Д. И. Никифоровъ.

Старая Москва

Описаніе жизни въ Москвѣ со временъ Царей до двадцатаго вѣка.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Съ 45 иллюстраціями и портретами прежнихъ дѣятелей.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1903.

СТАРАЯ МОСКВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Д. И. Никифоровъ.

Старая Москва

Описаніе жизни въ Москвѣ со временъ Царей до двадцатаго вѣка.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Съ 45 иллюстраціями и портретами прежнихъ дѣятелей.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1903.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Желая прослѣдить историческую часть Москвы, слѣдуетъ раздѣлить ее на періоды ея существованія въ Россійскомъ Государствѣ.

1. Періодъ первый—существованіе Москвы во время домонгольскаго періода, то-есть до 1240 года. Этотъ періодъ можно назвать сказочнымъ, такъ какъ о немъ мы кромѣ гадательныхъ, устныхъ преданій не имѣемъ почти никакихъ документальныхъ данныхъ.

2. Періодъ второй—монгольскій (1240—1480 года), оставившій намъ старинные акты, синодики, жалобы, прошенія и проч.

3. Періодъ третій—XVI вѣкъ. Періодъ царей и свободной уже Россіи. Къ нему можно причислить великихъ князей Ивана III, Василія III (1505—1533 года) и время царя Ивана IV (1533—1584 года), также царя Ѳеодора (1584—1598 года) и время царя Бориса Годунова.

4. Періодъ четвертый—начало XVII вѣка. Смуты и разореніе земли Русской.

5. Періодъ пятый—время Царя Михаила (1613—1645 г.), начало оздоровленія Россіи и успокоеніе расшатанныхъ умовъ.

6. Періодъ шестой—время Царя Алексѣя (1645—1676 г.). Начало знакомства Русскихъ съ зарубежными странами и большой наплывъ къ намъ иностранцевъ съ Запада.

7. Періодъ седьмой—время Царя Ѳеодора (1676—1682 г.). Совмѣстное правленіе Царей Ивана и Петра (1682—1689 г.).

Временный застой, борьба стараго и новаго вѣяній и всеобщая смута, подогрѣтая царевной Софіей.

8. Періодъ восьмой—время Императора Петра I (1689—1725 года). Время великихъ и крупныхъ реформъ.

9. Періодъ девятый—времена Императора Петра II, Императрицы Анны (1730—1740 г.), Императора Ивана VI).

10. Періодъ десятый—Императрица Елисавета (1741—1761 г.), также шестимѣсячное царствованіе Петра III. Все это было—плаваніе русскаго корабля безъ твердо направленной цѣли, по волѣ временщиковъ. Время подкупа людей большой власти и значенія.

11. Періодъ одиннадцатый—время Императрицы Екатерины II (1762—1796 г.). Великія реформы, увѣнчаніе славы и могущества Россіи. Округленіе ея границъ.

12. Періодъ двѣнадцатый—царствованіе Императора Павла I (1796—1801 года).

13. Періодъ тринадцатый—XIX вѣкъ. Императоръ Александръ I (1801—1825 года). Нашествіе полчищъ Наполеона, сожженіе Москвы и полное измѣненіе ея положенія въ Европѣ.

14. Періодъ четырнадцатый—время Императора Николая I (1825—1855 г.). Дворянская Москва.

15. Періодъ пятнадцатый—время Императора Александра II (1855—1881 г.). Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Превращеніе Москвы изъ дворянской въ купеческую.

На основаніи вышесказанныхъ пятнадцати пунктовъ мы будемъ придерживаться въ нашемъ разсказѣ.

ГЛАВА I.

Лаврентьевская лѣтопись.— Начало Московскаго Княжества.—Причина живучести Москвы.—Кремль.

Самою древнею лѣтописью въ Суздальской землѣ считаютъ Лаврентьевскую. Наименованіе Лаврентьевской она получила отъ монаха Лаврентія, который ее переписывалъ въ 1377 году. Эта первоначальная лѣтопись составлена еще изъ болѣе древнихъ, не дошедшихъ до насъ, лѣтописей. Лаврентьевская лѣтопись считается сѣверною, такъ какъ заключаетъ въ себѣ извѣстія и событія на сѣверѣ, по преимуществу въ Суздальской землѣ.

* Нашъ знаменитый ученый сказатель исторіи города Москвы въ послѣднемъ трудѣ своемъ, выпущенномъ въ 1902 году, говоритъ въ предисловіи:

„Приди ко мнѣ, брате, въ Москву...
„Буди, брате, ко мнѣ на Москву".

Таково первое и самое достопамятное слово о Москвѣ. Съ тѣмъ же словомъ первый устроитель древне-Суздальской земли, Суздальскій князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій посылалъ звать къ себѣ на честный пиръ дорогого своего гостя и союзника, Сѣверскаго князя Святослава Ольговича, того самаго Святослава, сынъ котораго, Игорь, прославился въ послѣдующее время несчастнымъ походомъ на половцевъ (въ 1185 г.) и воспѣтъ въ знаменитой пѣснѣ о полку Игоревѣ.

---

*) Исторія г. Москвы И. Забѣлина, 1 страница.

Достопамятный зовъ на честный пиръ въ Москву, случайно записанный лѣтописцами въ повѣствованіи о событіяхъ 1147 года, служитъ въ своихъ выраженіяхъ какъ бы провозвѣстникомъ послѣдующей исторіи.

И далѣе... „Приди ко мнѣ въ Москву. Буди ко мнѣ на Москву“. Въ этихъ немногихъ словахъ какъ бы пророчески обозначалась вся исторія Москвы.

Москва тѣмъ и стала сильною и опередила другихъ, что постоянно и неуклонно звала къ себѣ разрозненныя русскія земли на честный пиръ народнаго единства и крѣпкаго государственнаго союза.

Прибытіе Святослава съ малолѣтнимъ сыномъ его Олегомъ; послѣдній былъ посланъ впередъ и, явившись къ Юрію Долгорукому, на радостяхъ получилъ въ подарокъ пардусъ.

Это было по сказаніямъ лѣтописца 4 апрѣля 1147 года. На утро Юрій повелѣлъ устроить обѣдъ силенъ. Тутъ дитя Олегъ былъ сосватанъ отцомъ на дочери Юрія и былъ обвѣнчанъ съ нею въ 1150 году.

Сильный обѣдъ свидѣтельствовалъ, что въ то время Москва была поселеніе, которое могло доставить всѣ удобства для княжескаго пированія.

Въ дѣйствительности московская мѣстность представляла много сельскихъ удобствъ для широкаго сельскаго хозяйства. Великій лугъ Замоскворѣчья, лежащій противъ Кремлевской горы, доставлялъ обширное пастбище дли скота и княжескихъ конскихъ табуновъ. Луга, поля и рѣчки служили славными угодьями для огородничества и садоводства. Кучково поле было покрыто пашнями.

Княжеская исторія Москвы начинается въ 1147 году, но Московскій кремлевскій поселокъ существовалъ ранѣе появленія въ этихъ мѣстахъ Рюрикова племени, чему могутъ служить доказательствомъ найденные при раскопкѣ Кремля памятники языческаго времени. Также при постройкѣ храма Христа Спасителя найдены два серебряныхъ арабскихъ дир-

гема, одинъ 862 года, битый въ городѣ Мервѣ, другой 866 года.

Такъ рисуетъ намъ нашъ знаменитый историкъ, Иванъ Забѣлинъ, начало основанія Москвы.

Городъ Москва, несмотря на многія свои разоренія и разграбленія, постоянно возникалъ изъ пепла. Конечно, это возникновеніе невозможно приписать основанію его Юріемъ Долгорукимъ, а просто его этнографическому и географическому положенію. Близъ него былъ весьма удобный переломъ теченій рѣкъ, по которымъ въ старину происходило торговое движеніе съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ. Здѣсь рѣка Клязьма весьма близко подходила къ Москвѣ-рѣкѣ, близъ урочища Всходня, и также былъ невдалекѣ Ламскій Волокъ. Все это дѣлало Москву переходнымъ пунктомъ всемірной торговли въ древнее время. Сама Москва, по сказанію лѣтописцевъ, стоитъ на семи холмахъ, но, если сосчитать вѣрно, то ихъ окажется гораздо большее количество.

Центромъ древней Москвы можно считать Боровицкій мысъ; здѣсь было древнѣйшее ея городище, гдѣ, на мѣстѣ нынѣшней Оружейной палаты, противъ разобранной церкви Рождества Іоанна Предтечи на Бору, первой построенной въ Москвѣ, были найдены курганныя серебряныя вещи.

Всю мѣстность Москвы можно считать возвышенной поляной, изрѣзанной мелкими рѣчками и ручьями, которые и образуютъ возвышенности и логи. Мѣстность Замоскворѣчье можно считать за обширную площадь луговой земли. Вотъ все, что мы знаемъ негадательнаго про древнюю Москву.

ГЛАВА II.

Нашествіе Татаръ.—Москва, какъ пригородъ Владиміра.—Вражда съ Тверью.—Торговыя сношенія съ Кафою.—Дмитрій Донской.

Второй періодъ московской жизни начинается съ 1238 года, когда городъ былъ взятъ и сожженъ во время нашествія Батыя.

Въ лѣтописи указывается, что погорѣли всѣ монастыри и пригородное населеніе Москвы, что дозволяетъ предполагать, что населеніе Москвы достигло значительной степени.

Москва въ то время была пригородомъ стольнаго города Владиміра и во время татарщины состояла во владѣніи великаго князя.

Москва, переходя послѣдовательно отъ Ярослава Всеволодовича къ сыну его Михаилу Хоробину, затѣмъ къ брату его Александру Невскому, завѣщавшему Москву двухлѣтнему сыну своему Даніилу, находившемуся подъ опекой дяди своего Ярослава Тверского,—только послѣ смерти его въ 1271 году сдѣлалась вполнѣ самостоятельнымъ московскимъ княжествомъ при десятилѣтнемъ Даніилѣ Александровичѣ въ 1272 году.

Время это можно назвать началомъ непрерывнаго княжества Московскаго.

Первое время Московскіе князья постоянно враждовали съ Тверскими своими сородичами.

Когда Московскій князь Юрій Даниловичъ успѣлъ утвердить за Москвою великокняжескій столъ въ Ордѣ и получилъ ярлыкъ, то былъ убитъ Тверскимъ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ. Съ тѣхъ поръ въ Москвѣ утвердилось пребываніе митрополита всея Руси (1325 г.). Первымъ митрополитомъ былъ святитель Петръ. Второй храмъ, построенный

въ Москвѣ, былъ Успенскій соборъ съ придѣломъ Дмитрія Солунскаго, гдѣ былъ похороненъ Великій князь Юрій Даниловичъ. Третій храмъ былъ заложенъ въ 1329 году, во имя Іоанна Лѣствичника, гдѣ теперь стоитъ построенная Борисомъ Годуновымъ Ивановская колокольня. Въ этомъ же 1329 году у Великаго Князя Ивана Даниловича возникла мысль построить четвертый храмъ, во имя Спаса Преображенія, вмѣсто обветшавшей церкви Спаса на Бору, гдѣ временно пребывали мощи Тверского Великаго Князя Михаила, убіеннаго въ Ордѣ.

Въ старину стѣны Московскаго Кремля или Кремлика, какъ его называли, были дубовыя, что можно было видѣть при постройкахъ въ Кремлѣ въ XIX столѣтіи, когда на глубинѣ нѣсколькихъ саженъ находили дубовыя бревна, толщиною около аршина въ діаметрѣ.

Великій князь Иванъ Калита, въ теченіе своего княженія, успѣлъ устроить городъ Москву, такъ что наслѣдникамъ его оставалось только продолжать начатое имъ дѣло.

При сынѣ его, Симеонѣ Гордомъ, женатомъ на литовкѣ Августѣ, въ православіи Анастасіи, началось украшеніе московскихъ храмовъ стѣнною живописью, гдѣ греки основали иконописную школу, по вызову митрополита Феогноста, преемника св. Петра.

Въ 1356 году, по случаю торговыхъ сношеній съ крымскимъ Сурожемъ и Генуэзскою Кафою, появились въ Москвѣ италіанскіе художники; съ ними вмѣстѣ появилась колонія итальянскихъ торговцевъ, которые подъ именемъ Сурожанъ вмѣстѣ съ русскими заняли очень видное положеніе во внутреннихъ дѣлахъ великокняжеской столицы, и своимъ вліяніемъ способствовали бракосочетанію Іоанна III съ Софьею Палеологъ. Въ воспоминаніе торговли съ г. Сурожемъ осталось до сихъ поръ названіе сурожной торговли между нашими коммерсантами, и слово это вошло въ русскій языкъ.

Обиліе лѣсовъ, дешевизна лѣсного матеріала невольно заставляли всѣ постройки дѣлать деревянными, что много способствовало постояннымъ и опустошительнымъ пожарамъ церквей и домовъ. Только въ 1367 году начали воздвигать каменныя стѣны кругомъ Кремля, увеличивая его пространство, такъ что дубовый Кремликъ остался внутри новыхъ стѣнъ.

Первый отпоръ татарской силѣ, въ лицѣ Мамаевыхъ полчищъ, далъ Дмитрій Донской на Куликовскомъ полѣ, но Москва была еще не твердо соединена съ союзными князьями, и потому по необходимости должна была временно покориться полчищамъ Тохтамыша. Но все-таки стѣны Москвы были столь внушительны, что Тохтамышъ побаивался ихъ, и хотя, взявъ городъ обманомъ, опустошилъ его, но удалился въ Орду, разграбивъ по дорогѣ Рязанское княжество, несмотря на то, что Олегъ Рязанскій показалъ ему дорогу на Москву. Въ 1395 году Москва ждала снова нашествія татарскихъ полчищъ подъ предводительствомъ Тамерлана, и Великій князь вышелъ со своею ратью къ Коломнѣ, но Тамерланъ, простоявъ близъ города Ельца, бѣжалъ восвояси.

Спустя 13 лѣтъ, въ 1408 году, Москва была снова осаждена татарами подъ главенствомъ Эдигея, который, простоявъ въ селѣ Коломенскомъ три недѣли, не могъ взять каменныхъ стѣнъ Кремля и ушелъ обратно въ Орду, гдѣ начались безпорядки.

Въ 1439 году приходилъ подъ Москву ордынскій царь Махметъ, но не могъ взять каменныхъ стѣнъ Кремля и удалился домой.

Тотъ же Махметъ, бывъ уже царемъ Казанскимъ, въ 1445 году, побуждаемый Дмитріемъ Шемякою, сталъ воевать Московское княжество изъ Нижняго къ Мурому. Великій князь вышелъ противъ него съ малымъ количествомъ и, потерпѣвъ 7 іюля пораженіе у Горинева монастыря, былъ взятъ въ плѣнъ. Только 17 ноября великій князь вер-

нулся изъ плѣна въ Москву. Въ 1451 году внезапно появился передъ Москвою ордынскій царевичъ Мазовша, пожогъ посады, и на другой же день ушелъ домой.

Послѣ того татары еще нѣсколько разъ порывались воевать съ Москвою, но всякій разъ постыдно бѣжали отъ русскаго войска, не достигнувъ Москвы.

Ордынскія нашествія окончились въ 1480 году.

Прошло сто лѣтъ отъ Мамаева побоища по послѣднее бѣгство татаръ.

Послѣ каждаго погрома и пожара Москва быстро возстановляла разрушенное и сожженное, замѣняя дерево камнемъ.

ГЛАВА III.

Иванъ III.—Г. Новгородъ Великій.—Пермь.—Софья Палеологъ.—Строительное дѣло Ивана III.—Иванъ IV.—Ѳеодоръ.—Годуновъ.

Въ концѣ XV столѣтія миновали годы московскихъ бѣдствій, длившихся цѣлое столѣтіе.

Время Государя Ивана III было различно отъ времени Ивана Даниловича Калиты.

Великій князь Иванъ III (Васильевичъ) стремился къ единодержавію на Руси. Борьба Москвы съ Тверью была окончена въ пользу первой, но на сѣверѣ былъ Новгородъ Великій, мѣшавшій соединенію русской земли въ единое царство, и потворствующій раздробленію земли Русской, желавшій лучше уйти къ Литвѣ, чѣмъ подчиниться московскому княжеству. Не желая дозволять Новгороду Великому отдѣлиться къ княжеству Литовскому, Иванъ III пошелъ ратнымъ походомъ противъ Новгородцевъ въ лѣтнюю пору 1471 года и на р. Шелонѣ разбилъ новгородскую рать.

Въ 1472 году покорена была Пермь Великая, и 16 января 1472 года посланы были послы въ Римъ за царевною Софьею Палеологъ.

Весной 1472 года въ апрѣлѣ начали, по благословенію митрополита Филиппа, постройку Успенскаго собора, разобравъ старый, пришедшій за ветхостью въ разрушеніе.

12 ноября прибыла изъ Рима царевна Софія, 13 было обрученіе, а 14 свадьба ея съ Іоанномъ III. Свадьбою торопились по случаю начала филипповскаго поста (16 ноября).

Начатая постройка Успенскаго собора, 20 мая, въ часъ солнечнаго заката, внезапно разрушилась по причинѣ плохого искусства мастеровъ.

Призваны были новые каменщики изъ Пскова для исправленія и довершенія постройки, но они отъ работы отказались. Тогда посланъ былъ въ Венецію посолъ Семенъ Талбузенъ, который подрядилъ и привезъ въ Москву мастера Аристотеля, который въ теченіе четырехъ лѣтъ и соорудилъ настоящій Успенскій соборъ. 12 августа 1479 года соборъ былъ торжественно освященъ митрополитомъ Геронтіемъ. Почти въ то же время, 20 января 1478 года, послѣ долгой осады былъ присоединенъ къ Московскому государству Новгородъ Великій. Вѣче уничтожено, и 5 марта прибылъ въ Москву Великій князь, привезя съ собою и вѣчевой колоколъ, который повѣсили съ прочими на звонницу.

Постройки Іоанна III были такъ обширны, что Аристотель съ сыномъ, занятые кромѣ архитектуры пушечнымъ и военнымъ дѣломъ, не могли поспѣвать всюду; поэтому были вызваны мастера изъ Италіи, съ помощью которыхъ вновь возведены стѣны Кремля и построены въ немъ многочисленные храмы.

Незадолго до кончины, Великій князь приказалъ 21 мая 1505 года разобрать ветхую соборную церковь Архангела Михаила, построенную Иваномъ Калитою, и заложилъ въ октябрѣ новую, болѣе обширную. Когда Великій князь скончался, то былъ погребенъ въ новозаложенномъ неоконченномъ храмѣ. Неутомимое строительство Ивана III измѣнило видъ Москвы; многіе храмы изъ деревянныхъ перестроены въ каменные.

Василій Ивановичъ получилъ въ наслѣдство отъ отца устроенный Кремль и почти оконченный каменный дворецъ, строителемъ котораго былъ Мовизъ Фразинъ изъ города Медіолана; постройка дворца продолжалась 12 лѣтъ и была окончена въ 1508 году. Преемникъ Ивана Ш, Василій Ивановичъ, рожденный отъ Софьи Палеологъ, прямо сталъ именовать себя Царемъ въ грамотахъ, посылаемыхъ имъ къ иностраннымъ правителямъ, титулъ, принятый для себя его отцомъ послѣ вѣнчанія, и обнаружилъ тѣмъ могущество и силу государственной идеи. Внукъ Ивана III Царевичъ Дмитрій, еще при жизни дѣда вѣнчанный дѣдомъ Иваномъ III, получилъ наименованіе Царевича, то-есть при воцареніи титулъ Царя, но вскорѣ скончался.

Въ городскомъ хозяйствѣ онъ держался направленія своего отца, замѣняя деревянные храмы каменными.

Пользуясь пребываніемъ въ Москвѣ итальянскихъ мастеровъ и славнаго Алевиза Фрязина, Государь повелѣлъ 1514 года заложить каменныя церкви не только въ Кремлѣ, но и на посадѣ. Въ 1508 году Великій князь велѣлъ Алевизу Фрязину вокругъ Кремля обложить берега прудовъ камнемъ, а въ 1516 году на Неглинкѣ на этихъ прудахъ заложить третью плотину, гдѣ теперь Троицкій мостъ и башня Кутафья.

Царь Василій Ивановичъ скончался 3 декабря 1533 года, оставивъ трехлѣтнему сыну своему, Ивану IV, Кремль въ полномъ устройствѣ. Во время правленія вдовы Василья, Великой Княгини Елены (Глинской) Торгъ, теперешній Китай-городъ, былъ обнесенъ каменною стѣною; строителемъ стѣны былъ новокрещенный фрязинъ Петръ-Малый.

Онъ же строилъ храмъ Воскресенья, замѣчательный по своей фундаментальной постройкѣ. Стѣны нижняго этажа имѣютъ толщины 4 аршина. Рядомъ Борисомъ Годуновымъ выстроена колокольня Ивана Великаго, стѣны которой имѣютъ 3 аршина толщины. Съ другой стороны, при царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ и при патріархѣ Филаретѣ была сдѣ-

лана пристройка патріаршая, названная Филаретовской, которая въ 1812 году Наполеономъ I взорвана. При взрывѣ верхняя половина зданія фрязина тоже была разрушена. Видно было, что церковь Воскресенья была выстроена для помѣщенія колоколовъ, до благовѣста которыхъ такъ охочи русскіе.

Великокняжеская монета.

Въ 1581 году Іоаннъ IV чрезъ гонца Шоврыгина отправилъ письмо къ австрійскому императору Рудольфу, къ папѣ римскому Григорію XIII, также къ королю Датскому и курфюрсту Саксонскому, подъ видомъ заключенія союза къ изгнанію Турокъ изъ Европы. Объявленная цѣль посольства прикрывала другое. Іоаннъ IV стремился заключить миръ съ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, который во время второго похода своего въ Россію, кромѣ прежде взятыхъ городовъ, взялъ и сжегъ укрѣпленный городъ Великія Луки, и тѣмъ открылъ себѣ путь во внутреннія провинціи Россіи, а также завладѣлъ только что завоеванною Іоанномъ IV Ливоніею, которою такъ дорожилъ царь, какъ единственнымъ путемъ сообщенія съ западною Европой.

Шоврыгинъ побывалъ въ Вѣнѣ и Римѣ и даже самовольно пробрался въ Венецію. Плодомъ его поѣздки была присылка посольства отъ Григорія XIII, во главѣ котораго стоялъ іезуитъ Пасевинъ, такъ много писавшій о Іоаннѣ IV и о порядкахъ правленія Грознаго царя. Много его бумагъ, еще не опубликованныхъ, хранятся въ Венеціанскомъ древлехранилищѣ.

Во время Ивана IV былъ выстроенъ Покровскій соборъ (церковь Василія Блаженнаго); постройка производилась русскими мастерами: Барма и Постникъ Яковлевы. Архитектура храма можетъ считаться началомъ построекъ Русскаго стиля. Грозный почти въ одно время ставилъ Казанскую крѣпость и строилъ въ Москвѣ памятникъ взятія Казани. Пожары, опустошавшіе Кремль и Москву въ началѣ царствованія Ивана IV, понемногу дѣлались менѣе опустошительными, вслѣдствіе замѣны деревянныхъ построекъ каменными.

По кончинѣ Грознаго царя и вступленіи на престолъ сына его Ѳеодора, судьбами Москвы началъ распоряжаться братъ царицы Борисъ Годуновъ; при немъ былъ послѣдній набѣгъ крымскихъ ордъ на Москву. Въ народѣ говорили, что крымцы призваны на Москву Годуновымъ, чтобы отвлечь вниманіе народа отъ убійства царевича Дмитрія, совершеннаго въ Угличѣ. Крымцы, простоявъ недолго подъ Москвой, бѣжали въ свои предѣлы.

Чтобы отвлечь вниманіе народа отъ угнетающихъ событій, Годуновъ началъ постройку деревянной стѣны вокругъ посадовъ Москвы на протяженіа 14 верстъ. (Теперь Садовая улица), что было исполнено въ одинъ годъ и дало населенію хорошій заработокъ. При избраніи Годунова на царство, большинство голосовъ за него были посадскіе и торговые люди.

Во время пожара 1595 года, при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, когда выгорѣлъ весь Китай-городъ, Борисъ Годуновъ въ утѣшеніе торговому миру тотчасъ же заложилъ новые каменные

ряды. Ряды были выстроены въ теченіе года, въ 1596 году.

Во всѣхъ трудныхъ минутахъ народной жизни Борисъ спѣшилъ на помощь народу, желая тѣмъ привлечь его на свою сторону во время избранія на царство. Въ то же время онъ всячески старался тѣснить боярскія и дворянскія семьи, а также богатыя купеческія.

Въ 1591 году, когда совершилось убіеніе царевича Дмитрія, 15 мая, большинство вліятельныхъ людей указывали на участіе въ убійствѣ Бориса; по наущенію Годунова, который хотѣлъ наказать распространителей такихъ слуховъ, 6 іюня начались пожары въ Занеглименьѣ, гдѣ находились боярскіе и дворянскіе дома, и на Покровкѣ, гдѣ проживали богатые торговые люди. Вообще Годуновъ, какъ въ царствованіе царя Ѳеодора, такъ и по избраніи его на царство, построилъ много храмовъ, палатъ, колокольню Ивана Великаго и украсилъ стѣнною живописью храмы и дворцы, въ томъ числѣ Грановитую Палату. Имъ былъ выстроенъ первый каменный мостъ на рѣкѣ Москвѣ.

ГЛАВА IV.

Смута.

Смутное время было тяжелою годиною какъ для Москвы, такъ и для всего царства. Все, что созидалось вѣками царями, уничтожалось самозванцами, поляками и русскими смутьянами, крамольниками. Построенный Дмитріемъ Самозванцемъ деревянный дворецъ сгорѣлъ. Храмы подверглись запустѣнію, кровли уничтоженію, и надо благодарить еще Создателя, что не все, созданное руками царей, было уничтожено крамолою.

ГЛАВА V.

Избраніе Михаила.—Возобновленіе стараго дворца.—Сказанія иностранцевъ.—Олеарій.—Стѣна вокругъ посадовъ.—Книжное дѣло.

Когда Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ избранъ всей землей Русской на царство, то по прибытіи его въ Московскій Кремль, онъ нашелъ зданіе дворца въ полномъ разрушеніи, такъ что ему едва могли приспособить нѣсколько покоевъ для жительства.

Изъ путешествія Олеарія. Аудіенція посланниковъ у Московскаго Царя.

Хотя возобновленіе стараго дворца начато было немедленно, но, за множествомъ другихъ сооруженій, шло весьма медленно. Четырнадцативерстная стѣна кругомъ московскихъ посадовъ,

построенная Годуновымъ и сгорѣвшая въ 1611 году, замѣнена землянымъ валомъ; вмѣсто годового срока, употребленнаго Годуновымъ, постройка длилась 7 лѣтъ (1633—1640).

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, кромѣ возобновленія храмовъ, повелѣлъ соорудить палаты на душеполезное книжное дѣло, въ 1640 году. Въ 1643 году сдѣлана съ сѣверной стороны старой колокольни Филаретовская постройка, взорванная въ 1812 году по приказу Наполеона I. Кремлевскія стѣны оставались въ полуразрушенномъ состояніи. Кремль, застроенный боярскими и общественными домами, со своими узкими закоулками, возобновлялся безъ всякихъ плановъ. По приказу Михаила Ѳеодоровича, на Спасской башнѣ поставлены новые часы съ боемъ, болѣе сложнаго механизма, чѣмъ прежніе.

Олеарій. Выдуманное сказаніе чужеземныхъ писателей.

Во время царя Михаила Ѳеодоровича голландецъ Олеарій посѣтилъ Россію, былъ въ Москвѣ и, спустившись по Волгѣ до Астрахани, проѣхалъ Кавказомъ въ Персію. Описывая свое путешествіе по Московіи, онъ много пишетъ про бытъ русскихъ царей и про пріемы иностранныхъ пословъ. Конечно, многое неточно и преувеличено, какъ, напримѣръ, изобра-

женная имъ картина, гдѣ медвѣди уносятъ людей въ свои берлоги, какъ малыхъ ребятъ, но есть характерныя изображенія жизни того времени. 1) Пріемъ пословъ въ присутствіи боярской думы. 2) Очистительная присяга, такъ долго практиковавшаяся, почти до конца XVIII вѣка. 3) Рисунокъ монетъ, употребляемыхъ въ то время. Конечно, имѣются изданія гораздо древнѣйшаго времени, но и Олеарій, описывая бытъ Московскаго государства въ четвертомъ десяткѣ XVII вѣка (1636 г.), много характеризуетъ намъ бытъ нашихъ

Очистительная присяга. Изъ путешествія Олеарія.

предковъ. Тѣмъ болѣе, что высадившись въ Архангельскѣ, проживъ нѣкоторое время въ Москвѣ, онъ спустился на самый югъ русскихъ владѣній и кромѣ столицы видѣлъ воочію внутреннюю жизнь нашего отечества.

ГЛАВА VI.

Постройка кирпичныхъ заводовъ.—А. Н. Трубецкой.—Сватовство Ирины Михайловны.—Иностранцы о Россіи.—Мейрбергъ и Пальмквистъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ черезъ два года по воцареніи приказалъ исправить обветшавшія кремлевскія стѣны, для чего близъ Даниловскаго монастыря былъ устроенъ кирпичный заводъ, но работы возобновленія стѣнъ начались только спустя 10 лѣтъ. Стѣны Кремля столько разъ подвергались реставрированію съ кремлевской стороны, а также городской, что отъ прежней стройки Ивана III осталась только серединная часть.

Тишайшій царь Алексѣй Михайловичъ, бывши другомъ и большимъ почитателемъ патріарха Никона, былъ такъ оскорбленъ необузданнымъ характеромъ Никона, что считалъ долгомъ прибѣгнуть къ суду духовныхъ владыкъ; 12 декабря 1666 года въ Чудовомъ монастырѣ совершился судъ надъ Никономъ. Въ церкви Благовѣщенія Вселенскіе патріархи Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій сняли съ него патріаршій санъ, клобукъ и панагіи, при чемъ было прочтено ему и чтеніе о немъ, т.-е. изложеніе его виновности.

Въ томъ же Чудовомъ монастырѣ у раки мощей Св. Алексѣя крещенъ Петръ I и сестра его Наталья. Строительныя работы царя Алексѣя Михайловича послѣ его отца не выдаются чѣмъ-либо особеннымъ. Выстроенъ имъ въ 1664 году Гостинный дворъ, близъ прежняго отцовскаго. Когда зданіе приказовъ въ Кремлѣ пришло въ разрушеніе, то Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ возобновить его. Постройка была окончена уже при сынѣ его Ѳеодорѣ Ивановичѣ.

Тотчасъ по воцареніи, Алексѣй Михайловичъ приблизилъ къ себѣ и возвелъ въ санъ ближняго боярина, двоюроднаго брата своего, князя Алексѣя Никитича Трубецкого, который

Изъ альбома Пальмквиста. Пытка водой.

кромѣ думскихъ обязанностей былъ нѣсколько разъ военачальникомъ русскихъ ратныхъ силъ. Алексѣй Никитичъ командовалъ русскою ратью въ Черкасскихъ городахъ, въ 1659 году противъ Крымскаго хана и Запорожскаго измѣнника Ивана Выговскаго.

Войско Запорожское и Юрій Хмѣльницкій въ Переяславлѣ передъ А. Н. Трубецкимъ били челомъ и принесли присягу на подданство Царю. Алексѣй Никитичъ умеръ 16 декабря 1663 года, не оставивъ потомства.

Существующіе въ настоящее время князья Трубецкіе происходятъ отъ его внучатнаго племянника Юрія Петровича, внука его брата, Юрія Никитича, уѣхавшаго въ смутное время въ 1611 году въ Польшу, гдѣ онъ съ двумя сыновьями Петромъ и Александромъ принялъ католичество.

Сынъ Петра, Юрій, возвратился на родину, принялъ православіе въ 1672 году, получилъ санъ боярина, женился на сестрѣ князя Василія Васильевича Голицына Иринѣ Васильевнѣ, отъ которыхъ и происходятъ настоящіе потомки Трубецкихъ. Дворъ Трубецкихъ занималъ почти весь уголъ, гдѣ построено зданіе судебныхъ мѣстъ.

Всѣ площади Кремля были застроены въ царствованіе Алексѣя Михайловича боярскими домами, и только съ воцареніемъ Петра I кремлевская мѣстность начала очищаться отъ частныхъ построекъ, по случаю безпрестанныхъ пожаровъ деревянныхъ палатъ, конецъ существованія которыхъ былъ въ царствованіе Николая I при устройствѣ новаго дворца.

Въ 1644 году началось неудавшееся сватовство царевны Ирины Михайловны за Вольдемара, принца Датскаго графа Шлезвигъ-Голштинскаго, для чего принцъ прибылъ въ Москву. Переговоры начаты были еще въ 1642 году, длились 1643 годъ и наконецъ принцъ прибылъ въ Москву 1644 года и помѣщенъ былъ во дворцѣ царя Бориса 21 января.

Принцъ, принятый съ большимъ почетомъ, щедро одаренный различными подарками, былъ обласканъ Царемъ. Но переговоры сразу оказали рознь воззрѣній. Царь желалъ, чтобы принцъ Вольдемаръ принялъ православіе, на что послѣдній не соглашался и просилъ отпуска домой; Михаилъ Ѳеодоровичъ задерживалъ его подъ различными предлогами, и только по кончинѣ царя Михаила молодой Государь Алек-

Торговая казнь. Изъ альбома Пальмквиста.

сѣй Михайловичъ съ почетомъ отпустилъ принца Вольдемара домой, и королевичъ выѣхалъ изъ Москвы.

Наплывъ иностранцевъ во время царствованія Царя Алексѣя Михайловича былъ большой. Кромѣ различныхъ художниковъ, архитекторовъ и мастеровъ къ Тишайшему царю являлись цѣлыя посольства. Члены посольствъ оставили въ иностранной литературѣ записки своихъ путешествій, снабдивъ ихъ пояснительными рисунками.

При Римскомъ императорскомъ посольствѣ состоялъ Мейрбергъ, оставившій послѣ себя иллюстрированное описаніе Москвы, ея нравовъ и обычаевъ. Въ его описаніи приложены портреты какъ царя, такъ и его первой супруги Маріи Ильиничны, отъ которой у царя родились четыре сына и четыре дочери. Два сына скончались въ младенчествѣ и погребены въ Архангельскомъ соборѣ. За два года до кончины Тишайшаго царя, въ 1674 году, въ Москву прибыло Шведское посольство для заключенія мира. При посольствѣ находился капитанъ шведской службы Пальмквистъ. Офицеръ этотъ, какъ любознательный человѣкъ, велъ дневникъ своего пребыванія въ Россіи. Владѣя художественнымъ талантомъ, онъ, кромѣ описанія всего видѣннаго имъ въ Москвѣ, снабдилъ свой дневникъ рисунками видовъ и быта тогдашняго общества. Альбомъ, какъ замѣчательная рѣдкость, хранится въ Стокгольмскомъ государственномъ архивѣ. Три года тому назадъ съ альбома издана, фотографическимъ способомъ, копія въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ. Копіи видовъ и портретовъ отпечатаны въ настоящемъ изданіи.

Прибывшее въ 1674 году Шведское посольство состояло изъ государственнаго совѣтника графа Густава Оксенштерна, маршала Германа фонъ-Ферзена, земскаго думнаго боярина Іоганна фонъ-Будберга, думнаго въ торговлѣ фонъ-Лименгофа, Генриха фонъ-Тизенгаузена, капитана Эриха Пальмквиста, доктора Даніеля Далгеміуса, секретаря Петра Торенроса; кромѣ

Поѣздъ царицы. Изъ альбома Пальмквиста.

того, изъ двухъ переводчиковъ, пастора, многихъ писарей и прислуги, всего 40 человѣкъ.

Шведское посольство было встрѣчено на русскомъ пограничномъ посту у Муравенѣ, что на рѣкѣ Лугѣ. Мостъ, соединяющій границы обоихъ государствъ, былъ занятъ русскими и шведскими войсками, конвоирующими посольство. Границу обозначало дерево, растущее на берегу рѣки.

Посольство слѣдовало на Новгородъ, Торжокъ, Тверь въ Москву.

По прибытіи въ Москву, послѣ долгихъ переговоровъ объ этикетѣ, продолжавшихся около трехъ мѣсяцевъ, Царь разрѣшилъ имъ бить ему челомъ, и первая аудіенція происходила въ Грановитой палатѣ 30 марта 1674 года, гдѣ Пословъ являлъ Его Царскому Величеству скольничій бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Апрѣля 2-го Послы вновь являлись къ Царю, который принималъ ихъ въ столовой избѣ; торжественный отпускъ (прощальная аудіенція) происходилъ опять въ Грановитой Палатѣ 19 іюня того же года. Пріемъ Шведскаго Посла Графа Густава Оксенштерна царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ.

На тронѣ Царь Алексѣй Михайловичъ.

а) Четыре стольника, или камергера, одѣты въ бѣлые серебряные вязаные кафтаны, подбитые бѣлыми лисицами, равно какъ и бѣлыхъ шапкахъ изъ лисьяго мѣха, въ которомъ встрѣчаются черныя пятна, они имѣютъ двѣ большія золотыя цѣпи крестообразно вокругъ таліи и держатъ серебряные топоры.

в) Государственнымъ полководцемъ княземъ Долгоруковымъ для цѣлованія указывается рука Царя.

с) Казначей князь Воротынскій.

д) Тазъ для воды, роскошно позолоченный.

е) Государственная держава на пирамидѣ.

ж) Одно изъ лицъ свиты, которое должно подойти, чтобы поцѣловать руку Царя.

Изъ альбома Пальмквиста. Пріемъ Шведскаго посольства въ 1674 году Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ.

Цѣль посольства обозначена въ заголовіи Статейнаго Списка № 93, по сношеніямъ Россіи съ Швеціей, находящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Книга, содержащая записки, разговоры, записи и письменныя сношенія бывшихъ въ Москвѣ Шведскихъ пословъ, графа Оксенштерна съ товарищами, касательно снимания на аудіенціи шапокъ и предложенія о союзѣ противъ Турокъ, о полковникахъ, о торговлѣ, о домахъ, о раздѣлѣ рубежей. Объ этомъ посольствѣ упоминается еще въ слѣдующихъ изданіяхъ:

Памятники дипломатическихъ сношеній п. IV (1661—1674 г.) СПБ. 1856-го м. 8⁰ стр. 1129-я и п. V (1661—1674 г.) СПБ. 1858-го м. 8⁰ стр. 56, 105, 188, 261, 426, 881.

С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи т. XII, Моск. 1862 года, м. 8⁰ стр. 231—234.

A. Rambaud, Histoire de la Russie, Paris, 1878, стр. 253. Ny. Illustrated Tionig—1881 г. №№ 2 и 3 статья г. Вестрина о Шведской рукописи капитана Пальмквиста, описавшаго это посольство. Рукопись эта находится въ Шведскомъ Королевскомъ Архивѣ. Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1881 г. 26 августа № 236 статья Академика Я. К. Грота.

Въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1881 г. октябрь стр. 68—75 и 1882, сентябрь стр. 18, Пальмквистъ, во время слѣдованія посольства отъ границы черезъ Новгородъ, Псковъ, Торжокъ, Тверь въ Москву, набрасывалъ въ своемъ Альбомѣ виды мѣстностей, событій, которыхъ онъ былъ очевидцемъ, парадныхъ пріемовъ, также казни, вооруженія войскъ, устройство крѣпостей и вообще всей жизни народонаселенія Россіи. Въ его запискахъ высказанъ взглядъ его на характеръ народонаселенія, его дурныя и хорошія качества. Устройство дорогъ въ Россіи, гдѣ онъ предполагаетъ нарочную порчу ихъ, и желаніе тѣмъ затруднить переѣздъ иностранцевъ въ глубь Россіи.

Разсматривая вооруженіе Русскихъ, Пальмквистъ пишетъ, что при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Русскіе имѣли пушки заряжающіяся съ казенной части, и хвалитъ эти орудія. Мы только къ концу XIX столѣтія вернулись къ выдумкѣ нашихъ предковъ.

Изъ альбома Пальмквиста. Драбантъ временъ царя Алексѣя Михайловича.

Солдаты раздѣлялись 1) на драбантовъ, вооруженныхъ пиками и 2) на мушкатеровъ, вооруженныхъ самопалами. Са-

мопалъ по его описанію былъ 4 лотовый, предназначался для метанія зажигательныхъ стрѣлъ, отъ которыхъ легко воспламеняются деревянныя постройки. Замо́къ самопала на-

Изъ альбома Пальмквиста. Мушкатеръ временъ Царя Алексѣя Михайловича.

ходится почти по серединѣ ствола, имѣющаго на той же сторонѣ затравку и длинную полку съ крышкой. Полка простирается до дульнаго отверстія, что способствуетъ непосредственному воспламененію стрѣлы, съ торчащимъ впереди

дульнаго отверстія фитильнымъ приводомъ. Что касается до самой стрѣлы, то она на половину желѣзная и снабжена для устойчивости полета особымъ привѣскомъ. По полету эти стрѣлы не уступаютъ пулямъ. Стрѣляютъ ими навѣсно съ лѣвой руки.

Изъ альбома Пальмквиста. Казакъ временъ Царя Алексѣя Михайловича.

Хотя капитанъ Пальмквистъ и пишетъ въ своихъ запискахъ о скрытности Русскихъ, но въ описаніи его можно

почерпнуть много подробностей, особенно о военной организацiи въ Россiи. Такъ имъ представленъ большой и подробный списокъ всѣхъ иностранцевъ, находящихся начальниками въ войскахъ, также содержанiе, ими получаемое.

Состоянiе крѣпостей, вооруженiе войскъ, имъ же измѣрено разстоянiе городовъ отъ Москвы. Вообще видна какъ наблюдательность Пальмквиста, такъ и свобода, съ которою онъ могъ входить во всѣ тайны тогдашняго правительства. Характеръ населенiя онъ считаетъ не откровеннымъ. Хваля физическiя достоинства Русскихъ, считаетъ ихъ народомъ лѣнивымъ, принимавшимся за трудъ только по принужденiю, или когда заставляла его къ тому нужда. Вообще онъ считаетъ Русскихъ любителями мелкой торговли или вѣрнѣе маклачества.

Послѣдующiе описатели древней Россiи, кромѣ личныхъ своихъ впечатлѣнiй, много заимствовали у своихъ предшественниковъ. Такъ сдѣлалъ Де-Бруинъ, потомъ Корбъ, членъ Австрiйскаго посольства, бывшаго въ Москвѣ во время царствованiя Петра I. Корбъ былъ свидѣтелемъ казни стрѣльцовъ на Дѣвичьемъ полѣ; вернувшись въ отечество, онъ, какъ очевидецъ казни, описалъ всю жестокость, сдѣланную озлобленнымъ Петромъ. Картина вышла потрясающая. Изданная имъ книга, по жалобѣ Петра Австрiйскому правительству, была изъята изъ продажи и сожжена, потому и считается теперь рѣдкостью.

Въ настоящее время книга вышла новымъ выпускомъ на французскомъ и русскомъ языкѣ. Время Императрицы Екатерины описывалъ Англичанинъ Кларкъ, но многое изъ древностей Россiи имъ заимствовано изъ Олеарiя, Мейрберга и другихъ.

Вообще, не всѣмъ сказанiямъ иностранцевъ о Россiи можно вѣрить безусловно.

Забота Царя Алексѣя подвинуть наше духовное образованiе видна въ учрежденiи славяно-греко-латинскаго училища,

подвинувшее отчасти образованіе нашего духовенства. Необразованность приходскихъ священниковъ ярко рисуетъ разсказъ, сохранившійся въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ хранящемся тамъ портфелѣ тайнаго совѣтника Малиновскаго, бывшаго директора архива, въ статьяхъ „О Китай-городѣ", глава VII, листъ № 13, находится старинный разсказъ неизвѣстнаго Нѣмчина.

Въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, при патріархѣ Никонѣ, на улицѣ Варваркѣ, стояла, да и теперь находится, церковь Максима Исповѣдника. Близъ означеннаго храма помѣщался домъ Англійскаго посольства. Англійскіе купцы только-что получили особыя привиллегіи по торговлѣ англійскими товарами въ Московскомъ Государствѣ. Въ числѣ служащихъ при посольствѣ лицъ находился Нѣмчинъ, у котораго жила ручная обезьяна. Обезьяна была до того ручна и понятлива, что ее весьма часто отпускали на базаръ, давъ ей денегъ, гдѣ она дѣлала покупки лакомствъ. Торговцы ее любили и нерѣдко угощали орѣхами, пряниками и другими сластями. Какъ-то, во время ея прогулокъ, обезьяна, воспользовавшись открытымъ окномъ въ храмѣ Максима Исповѣдника, забралась въ церковь, перерыла что̀ было по ея силамъ, переставила иконы и бросила нѣкоторыя вещи на полъ. Происшествіе это смутило мѣстнаго священника, онъ не зналъ, кого заподозрить въ произведенномъ безпорядкѣ въ храмѣ. Спустя нѣкоторое время, въ бытность священника въ храмѣ, онъ засталъ въ немъ хозяйничавшую обезьяну. Обезьяна переставляла иконы, обрывала цѣпи лампадъ, бросила на полъ образъ Св. Николая. Священникъ принялъ ее за дьявола. Вооружившись крестомъ, онъ началъ изгонять ее изъ храма, но обезьяна, исцарапавъ ему руки, продолжала свое разрушительное хозяйничанье. Тогда священникъ взялъ кропило и началъ кропить ее свя-

тою водой, что́ было не по нраву обезьянѣ, и она покинула храмъ.

Священникъ тотчасъ же донесъ о происшествіи патріарху, указывая на появленіе нечистаго изъ Англійскаго посольства. Патріархъ распорядился послать приставовъ въ Англійское посольство, въ сопровожденіи священника, который обязанъ былъ указать виновнаго въ святотатствѣ. Всѣ служащіе, а также и прислуга, были показаны священнику,—но онъ не призналъ между ними виновнаго въ безпорядкѣ. Такъ какъ священникъ увѣрялъ, что нарушитель былъ малъ ростомъ, то позвали дѣтей, жившихъ въ посольскомъ домѣ. Вмѣстѣ съ дѣтьми выскочила и обезьяна, тотчасъ узнанная священникомъ. „Ловите! Ловите его! воскликнулъ священникъ: вотъ оборотень". Священникъ былъ строго наказанъ за причиненное безпокойство и лишенъ мѣста за свое невѣжество.

ГЛАВА VII.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ.—Царевна Софія.—Матвѣевъ.

Шестилѣтнее царствованіе царя Ѳеодора Алексѣевича не внесло въ русскую жизнь ничего новаго. При немъ началась борьба двухъ партій, осложнившаяся съ его кончиной. Одною руководила царевна Софія, поддерживаемая своею родней Милославскими, а другою руководилъ бояринъ Матвѣевъ, сторонникъ вдовствующей царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной. Кончина Ѳеодора, слабоуміе Ивана и малолѣтство Петра дали полный просторъ честолюбію Софіи. Руководителемъ русской политики явился просвѣщенный ея другъ, князь Василій Васильевичъ Голицынъ, но затѣянные имъ крымскіе походы не имѣли успѣха.

Царевна Софія во время малолѣтства своихъ братьевъ и правленія ихъ именемъ царствомъ не возвела никакихъ за-

мѣчательныхъ построекъ въ Москвѣ, хотя кн. Василий Васильевичъ былъ большой поклонникъ художества и считался однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени.

Изъ альбома Пальмквиста. Офицеръ временъ Царя Алексѣя Михайловича.

ГЛАВА VIII.

Первые шаги Петра.—Запрещеніе деревянныхъ построекъ въ Кремлѣ.—Цейхгаузъ.—Переводъ столицы.—Празднества въ Москвѣ.—Театральныя представленія въ Москвѣ.—Уничтоженіе патріаршаго сана.

Императоръ Петръ I по кончинѣ брата своего Ивана и заключеніи сестры своей Софіи въ Новодѣвичій монастырь, взявъ твердою рукою правленіе, началъ рѣзкимъ переломомъ передѣлывать русскую жизнь на европейскій ладъ.

Застройка деревянными зданіями Кремля, гдѣ узкость улицъ, доходившая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 3 саженей ширины, не нравилась преобразователю Россіи. Когда 19 іюня 1701 года старый Кремль, во время пребыванія въ Москвѣ Петра, былъ очищенъ пожаромъ отъ старозавѣтныхъ скученныхъ деревянныхъ построекъ, то онъ приказалъ составить новый планъ кремлевскихъ построекъ. Самая обширная площадь оказалась, что теперь называется Сенатскою. Царь намѣтилъ на мѣстности отъ Никольскихъ воротъ до Троицкихъ построить цейгхаузъ или оружейный домъ.

Осенью было приступлено къ разборкѣ находившихся здѣсь зданій, въ числѣ которыхъ были и боярскіе дворы; вдовы боярина князя Якова Никитича Одоевскаго, боярыни Анны Михайловны, дворъ, бывшій Шереметева, дворъ кравчаго Василія Федоровича Салтыкова, бывшій Лыкова. Строителемъ Оружейной Палаты былъ назначенъ иностранецъ Хр. Хр. Конратъ, приказомъ же Палаты завѣдывалъ дьякъ Алексѣй Александровъ Курбатовъ, выдумавшій въ 1699 году 19 января гербовую бумагу, за что былъ пожалованъ въ дьяки.

Курбатовъ былъ въ то время великою силою и поссорившись съ Хр. Хр. Конратъ, сильно вредилъ ему. Строеніе воздвигалось весьма медленно съ 1702 года по 1706 годъ, затѣмъ по случаю Шведской войны было пріостановлено, и

постройка возобновилась только въ 1731 году и окончена въ 1736 году въ царствованіе Анны Іоанновны.

Еще повелѣніемъ Петра велѣно было доставить въ цейхгаузъ всѣ чѣмъ нибудь замѣчательныя оружія, которыя помѣщены теперь у Кремлевскихъ казармъ со включеніемъ Царь-пушки, названной такъ по вылитому на ней изображенію царя Федора Ивановича въ воинскомъ уборѣ и шишакѣ.

Переводъ столицы изъ Москвы въ новосозданный Петербургъ надолго остановилъ улучшеніе жизни въ Москвѣ. Но Петръ не забывалъ древней столицы и всѣ торжества, устраиваемыя имъ по случаю одерживаемыхъ имъ викторій, праздновалъ въ Москвѣ. Государь всякую государственную радость старался обращать въ радость народа, для чего устраивалъ всенародныя торжества и различныя потѣхи.

2 января 1702 года Борисъ Петровичъ Шереметевъ въ Лифляндіи разбилъ на голову шведскаго генерала Шлипенбаха у деревни Ерестфера; побѣда была настолько замѣчательна, что въ солдатскомъ жаргонѣ получила полное гражданство; до сихъ поръ говорятъ при блестящей расправѣ выраженіе „взъерестферить“ (простонародное „взъерепенить“).

10 января было во всѣхъ церквахъ торжественное молебствіе при троекратномъ залпѣ 110 пушекъ. На Красной площади, вблизи Никольскихъ воротъ, въ 25 саженяхъ отъ нихъ, были выстроены тріумфальныя свѣтлицы и сѣни-галлереи, въ которыхъ государь далъ банкетъ-пиръ всему чиновному военному сословію. Пиръ продолжался всю ночь.

Въ то же время готовилась другая потѣха. Въ Москву прибыла нѣмецкая труппа комедіантовъ, собранная въ Данцигѣ Сплавскимъ. Мѣста для исполненія комедій не было. Думали устроить представленіе въ палатахъ Кремлевскаго дворца, но всѣ онѣ оказались малы. Въ Кремлевскомъ дворцѣ они избрали было палаты такъ-называемыя Разстриген-

скія у Боровицкихъ воротъ, но мѣстность оказалась мало удобной и удаленной. Хотѣли было строить комедіальный домъ въ Кремлѣ, на мѣстѣ взятомъ у Трубецкихъ, но мѣсто было завалено матеріаломъ, приготовленнымъ для постройки цейхгауза. Тогда повелѣно строить на Красной площади у Никольскихъ воротъ. Переписка о томъ длилась нѣсколько лѣтъ. Театръ былъ готовъ только въ 1704 году и 15 мая открытъ для охотныхъ смотрѣльщиковъ, съ которыхъ въ первый день было собрано 16 руб. 20 алтынъ 4 деньги.

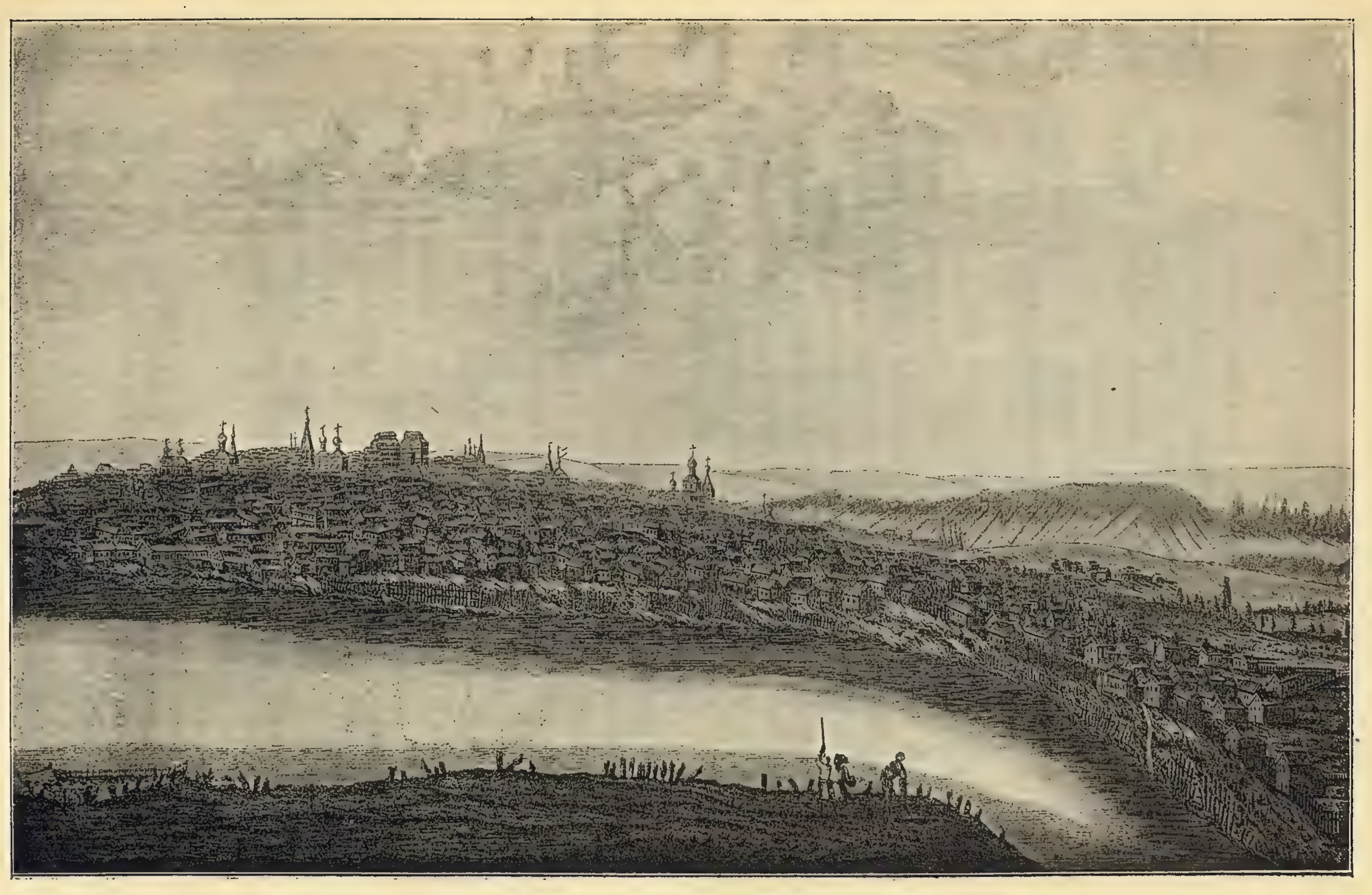
Къ иноземнымъ актерамъ прикомандировали русскихъ комедіантовъ, которыхъ обучалъ Ягинъ Кунштъ. Комедіантскій домъ у Никольскихъ воротъ существовалъ еще въ 1733 году, затѣмъ повелѣно было домъ этотъ болѣе не строить.

Патріаршій санъ, упраздненный Петромъ, подвергъ запустѣнію патріаршій дворъ, тому же способствовали пожары 1701 и 1703 годовъ. Самыя кельи патріарха оставались пустыми, такъ какъ блюститель упраздненнаго престола, Стефанъ, пребывалъ на своемъ Рязанскомъ подворьѣ, близъ Лубянской площади въ началѣ Мясницкой улицы, гдѣ и скончался 27 ноября 1722 года. При немъ, до учрежденія Синода, не произошло почти никакихъ перемѣнъ въ устройствѣ двора.

Въ 1721 году заключенъ былъ славный Нейштадскій миръ съ Шведами, закончившій великую двадцатилѣтнюю Сѣверную войну и подавшій поводъ сенату и Синоду поднести Великому Труженику особую почесть въ наименованіи его особы Отцомъ Отечества, Великимъ и Императоромъ Всероссійскимъ. Это происходило въ Петрополѣ.

Послѣ празднествъ въ новой столицѣ Петръ не забылъ и старой.

Прибывъ въ подмосковное село Всѣхсвятское, онъ только 18-го могъ въѣхать въ Москву, потому что ко въѣзду его не были готовы пятеро тріумфальныхъ воротъ, выстроенныхъ нарочно въ разныхъ мѣстахъ столицы. Вездѣ встрѣчали го-

Видъ изъ Замоскворѣчья въ началѣ XVIII столѣтія.

сударя съ громомъ трубныхъ и музыкальныхъ гласовъ, барабаннымъ боемъ и пушечными выстрѣлами. Годъ этотъ былъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ началѣ его 25 января вмѣсто патріаршества былъ учрежденъ Святѣйшій Синодъ, получившій особый духовный регламентъ.

Нынѣ существующій Синодальный домъ представляетъ совокупность связанныхъ въ одно цѣлое прежнихъ старыхъ построекъ съ новыми.

Путешествія Петра I въ чужіе края заставляли знакомиться Русскихъ со многимъ, до того неизвѣстнымъ намъ *. Такъ Петромъ I былъ посланъ въ Голландію купецъ Семенъ Маленкій для привоза въ Россію индѣйскихъ орѣховъ (какао). Въ первый разъ было привезено четыре таи, счетомъ въ каждомъ мѣшкѣ по 1000 орѣховъ. Затѣмъ въ Россію привозилось до двухъ тысячъ пудовъ. Употребленіе шеколада въ Европѣ началось съ открытія Америки. При французскомъ дворѣ шеколадъ введенъ въ употребленіе въ половинѣ XVII столѣтія.

** Петромъ же дозволенъ привозъ изъ-за границы табаку. Табакъ привезенъ въ Европу въ половинѣ XVI столѣтія и употреблялся сперва курительный, а потомъ вскорѣ разработывался въ нюхательный. Во всѣхъ европейскихъ странахъ судили уголовнымъ судомъ за употребленіе этой травы и наказывали жестоко. Папа Урбанъ VIII въ 1684 году и папа Иннокентій въ 1620 торжественно прокляли его.

Въ Россіи по силѣ 25 главы уложенія за нюханье рѣзали носы, но сила народной воли была непреодолима. Петръ I дозволилъ Англичанамъ ввозить табакъ въ Россію. Пошлины съ него приносили казнѣ до 50.000 рублей. Привозъ его изъ-за границы достигалъ до 75.000 пудовъ.

---

* Папка Малиновскаго хранящаяся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

** Тамъ же.

ГЛАВА IX.

Воцареніе Екатерины I.—Петра II.—Анны.—Царь-Колоколъ.—Анненгофскій дворецъ.

Съ кончиною Великаго Императора и краткимъ царствованіемъ Императрицы Екатерины I, наступило тоже кратковременное царствованіе его внука, Императора Петра II.

Переѣздъ новаго Императора въ Москву 4 февраля 1728 года и попытки старобоярской партіи возобновить традиціи прежняго времени не имѣли успѣха, за скорою кончиною молодого Государя. Петръ II, свергнувъ съ себя иго князя Меньщикова, по прибытіи въ Москву для коронаціи увлекся забавами молодости, простудился на крещенскомъ водосвятіи и вскорѣ скончался. Сговоренныя съ нимъ двѣ невѣсты, сначала кн. Меньщикова, а потомъ кн. Долгорукова печально закончили свое существованіе. Выбранная верховниками на царство Курляндская герцогиня Анна Ивановна по прибытіи въ столицу, узнавъ, что актъ, умаляющій ея самодержавную власть, былъ дѣломъ восьми лицъ верховниковъ, уничтожила подписанный ею въ Митавѣ актъ, разорвавъ его публично, и подвергла суду, а потомъ и ссылкѣ лицъ, ограничившихъ ея сомодержавіе.

Провозглашенная Императрицей Всероссійской, Анна Іоанновна 10 февраля пріѣхала въ село Всѣхсвятское подъ Москвою, и тотчасъ же приказала на другой же день похоронить Петра II въ Архангельскомъ соборѣ.

15 февраля состоялся ея торжественный въѣздъ въ Москву. Когда всѣ препирательства партій и недоразумѣнія акта верховниковъ были окончены его уничтоженіемъ, Императрица манифестомъ своимъ отъ 24 апрѣля 1730 года назначила день своего коронованія 28 апрѣля *. Громъ орудій, начатый въ

*) Описаніе Коронаціи, печатанное въ Москвѣ при Сенатѣ 31 октября 1730 года, хранится въ Чертковской библіотекѣ.

6 часовъ утра 28 апрѣля, возвѣстилъ древней столицѣ начало торжества. Лица, назначенныя къ участiю въ церемонiи, тотчасъ начали собираться въ столовой палатѣ Кремлевскаго дворца. Когда все было готово въ Успенскомъ соборѣ къ началу священнодѣйствiя, Государыня прослѣдовала въ соборъ по устланному краснымъ сукномъ помосту, подъ золотымъ парчевымъ балдахиномъ.

Чинъ коронацiи совершалъ Феофанъ архiепископъ Новгородскiй. На слѣдующiй день былъ прiемъ пословъ, а въ послѣдующiе дни и другихъ особъ.

Празднество закончилось большимъ фейерверкомъ. Воцаренiе Анны дало большой толчокъ въ роскоши при русскомъ дворѣ, роскоши, поощряемой самой императрицей. Какъ памятникъ безумной траты денегъ отъ ея времени, остался намъ знаменитый Царь-Колоколъ, который превосходитъ своею величиной всѣ извѣстные колокола земного шара.

Колоколъ первоначально былъ отлитъ съ прибавкою мѣди отъ разбившагося Годуновскаго колокола и имѣлъ 8.000 пудовъ. Въ царствованiе Анны, по ея личному желанiю, разбитый пожаромъ колоколъ былъ вновь перелитъ русскимъ мастеромъ. Въ настоящее время онъ содержитъ въ себѣ вѣсу 12.327 пуд. 19 фунтовъ. Вышина его 19 футовъ 9 дюймовъ, стѣны имѣютъ толщины 2 фута. Царь-Колоколъ отлитъ въ 1735 году, но находился въ ямѣ, гдѣ его отливали. Надъ ямой былъ сдѣланъ деревянный шатеръ. Во время большого пожара Кремля въ 1737 году на крышу шатра упало горѣвшее бревно, отчего загорѣлся и шатеръ. Балки, на которыхъ былъ подвѣшенъ колоколъ, не выдержали и колоколъ, разгоряченный огнемъ, упалъ на дно ямы. Присутствовавшiй народъ, желая спасти его отъ поврежденiя, поливалъ разгоряченную мѣдь, которая отъ поливки холодной водой дала трещину, и большой кусокъ колокола отдѣлился отъ него. Отливкою колокола руководилъ мастеръ Иванъ Федоровъ Маторинъ.

За Яузою противъ Нѣмецкой слободы Императоромъ Петромъ I былъ выстроенъ дворецъ. При немъ голландецъ Тимофей Брантгофъ развелъ садъ.

Императрица Анна Іоанновна очень любила этотъ садъ и приказала назвать его своимъ именемъ „Анненгофъ". Когда Государыня жила здѣсь, то передъ дворцомъ простирался большой лугъ, на которомъ не было ни одного куста.

Императрица, гуляя со своими приближенными сказала: „Было бы весьма пріятно гулять здѣсь, если бы вмѣсто луга тутъ была роща, въ ея тѣни можно было бы укрываться отъ зноя". Спустя нѣсколько дней во дворцѣ было назначено особое празднество въ ознаменованіе какой-то побѣды. Императрица, вставъ рано утромъ, по обыкновенію подошла къ окну, желая узнать состояніе погоды, и съ удивленіемъ увидѣла большую перемѣну мѣстности: передъ ея глазами стояла обширная роща старыхъ деревьевъ.

Изумленная Императрица потребовала объясненія этого чуда. Ей доложили, что ея придворные, которымъ она нѣсколько дней тому назадъ, гуляя по лугу, выразила свое желаніе имѣть здѣсь рощу, воспользовались мыслью государыни и тогда же вечеромъ разбили лугъ на участки и каждый, кому какой достался по жребію участокъ, со своими рабочими въ одну ночь засадилъ его отборными деревьями. Мѣсто подъ садъ взято у Лефорта.

Въ Анненгофскій садъ выписывали деревья изъ Персіи. Ежегодно на содержаніе сада и его устройство отпускалось 30.000 рублей. Завѣдывалъ имъ Оберъ-Гофмейстеръ Семенъ Андреевичъ Салтыковъ.

Въ саду было девять прудовъ съ рыбою. Садъ былъ украшенъ бесѣдками и каменными статуями. Садъ былъ обширенъ. Для одной перевозки навоза изъ Остоженскихъ конюшенъ въ 1741 году были наряжены дворцовою канцеляріею крестьяне изъ селъ Троицкаго, Голенищева, Измайлова, Коломенскаго, Софина и Братовщина. На устроенныя оранжереи отпускалось ежемѣсячно 45 саженъ дровъ.

Вскорѣ послѣ кончины Анны Іоанновны деревянный дворецъ сгорѣлъ. Императрица Елизавета Петровна приказала невдалекѣ отъ стараго дворца построить новый тоже деревянный дворецъ. Дворецъ этотъ въ народѣ называли „Головинскимъ“, такъ какъ строитель дворца и подрядчикъ оба носили фамилію Головиныхъ.

Во время чумы въ Москвѣ въ этомъ дворцѣ поселился князь Григорій Григорьевичъ Орловъ, присланный изъ Петербурга. На третій день его пріѣзда Головинскій дворецъ сгорѣлъ.

Императрица Екатерина II на мѣсто прежняго деревяннаго дворца приказала выстроить каменный. Дворецъ строился знаменитымъ зодчимъ В. И. Божановымъ. Планъ и всѣ эмблематическія украшенія разсматривались и утверждались Екатериною II.

Императоръ Павелъ I превратилъ дворецъ въ казармы. Въ 1812 году Головинскій дворецъ былъ почти разрушенъ французами и только въ 1823 году перестроенъ для смоленскаго кадетскаго корпуса, переведеннаго въ Москву.

Послѣ Петра I при Екатеринѣ I и Петрѣ II въ Москвѣ публичныхъ представленій не было. Со вступленіемъ на престолъ Анны Іоанновны простота прежнихъ временъ смѣнилась великолѣпіемъ и пышностью. Никогда еще коронованіе русскихъ государей не совершалось съ такимъ блескомъ, какъ коронація Анны Іоанновны. Къ этому торжественному дню польскій король Августъ II отправилъ въ Москву отборнѣйшіе таланты своей дрезденской оперы. Это были италіянцы, между которыми находились европейскія знаменитости, превосходные пѣвцы, танцовщики и музыканты. Изъ числа ихъ особенно отличались актрисы Казанова, мать извѣстнаго авантюриста Жана Казанова и комикъ пѣвецъ Педрилло, впослѣдствіи шутъ Государыни.

По кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны, Императоромъ былъ провозглашенъ внукъ ея сестры, Иванъ Антоновичъ.

Потѣшный дворецъ по древнему чертежу.

Быстрая смѣна правителей, первоначально герцога Бирона, потомъ правительницы Анны Леопольдовны, не оставила никакихъ слѣдовъ въ Москвѣ ихъ кратковременнаго правленія.

Затѣмъ дворцовая революція возвела на тронъ дщерь Петра Елисавету Петровну.

Царствованіе Анны омрачилось двумя грустными распоряженіями: жестокою и несправедливою казнью кабинетъ-министра Волынскаго и второе—ввѣреніе власти надъ Русскимъ Государствомъ своему любимцу Бирону, злому и мстительному человѣку.

Въ ночь съ 24 на 25 ноября по арестованіи Анны Леопольдовны съ семьею и Императора Іоанна, дочь Петра Великаго, Елисавета, провозглашена была Императрицей Всероссійской. Прибывъ въ концѣ февраля въ подмосковное село Всѣхсвятское, она имѣла торжественный въѣздъ въ Москву 28 февраля 1742 года.

*При въѣздѣ Императрицы въ Москву устроено было четверо тріуфальныхъ воротъ, изъ которыхъ одни, на Мясницкой, существуютъ до настоящаго времени.

Первыя ворота были воздвигнуты отъ Московской губерніи у Земляного города. Вторыя—у Китай-города близъ рядовъ и Казанскаго собора, сооруженныя Святѣйшимъ Синодомъ. Третьк—у Мясницкихъ воротъ, построены Магистратомъ и купечествомъ и четвертыя, при рѣкѣ Яузѣ близъ дома Государыни, построены орденомъ Кампозита.

Коронація состоялась 25 апрѣля 1742 года. Послѣ совершенія церковнаго таинства начались обычныя празднества, которыя длились до 7 іюня, когда по всей Москвѣ была устроена и сожжена иллюминація.

---

*) Изданія С.-Петербургской Академіи Наукъ 1744 года. Хранится въ Чертковской библіотекѣ.

Императрица Елисавета. Изъ Коронаціоннаго альбома Академіи Наукъ изданнаго въ 1744 году.

ГЛАВА X.

Воцареніе Елисаветы.—Празднества.—Пріѣзды въ Москву и ея упорядоченіе.

Императрица Елисавета любила Москву въ юности и въ молодости неоднократно проживала въ ней, а также въ ея окрестностяхъ, гдѣ въ селахъ устраивала деревенскія народныя гульбища, въ которыхъ своимъ личнымъ участіемъ придавала имъ особенный блескъ и душевное общеніе съ народомъ.

При воцареніи Императрицы Елисаветы Петровны началась новая блистательная эпоха процвѣтанія драматическаго искусства въ Россіи и въ ея же царствованіе положено началю отечественному театру. Ко дню коронованія Императрицы въ Москвѣ нарочно былъ построенъ новый театръ на берегу Яузы. Театръ былъ обширенъ и прекрасно убранъ. Въ день коронаціи былъ данъ первый великолѣпный спектакль на италіанскомъ языкѣ: Титово милосердіе (Clemenzo di Titto) и опечаленная и вновь утѣшенная Россія (La Russia offletta et riconsolato). Послѣ слѣдовалъ балетъ, который былъ превосходенъ.

Въ слѣдующіе дни былъ другой балетъ: „Золотое яблоко на пирѣ боговъ, или судъ Париса“.

Второй пріѣздъ въ Москву Императрицы Елисаветы былъ въ 1744 году, когда она знакомила Москву съ невѣстой наслѣдника престола, Герцогинею Софіей, впослѣдствіи Императрицей Екатериной II.

Въ то время шла борьба партій, результатъ которой былъ печальнымъ исходомъ для французскаго посла Маркиза Петарди, интриговавшаго противъ политики Фридриха Великаго. Во время поѣздки Императрицы въ Троицкую Лавру явился къ Маркизу генералъ Ушаковъ и предъявилъ ему приказъ Императрицы выѣхать изъ Москвы въ 24 часа.

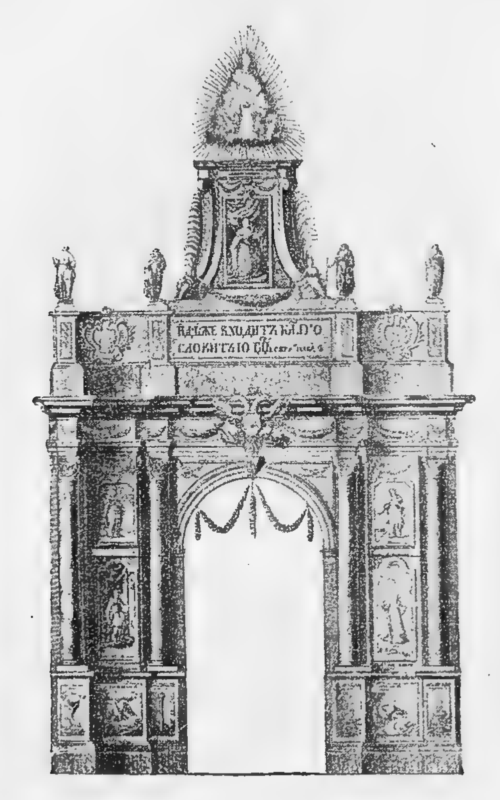
Слѣдующій пріѣздъ Императрицы былъ въ 1749 году. Пребываніе Елисаветы было полезно для древней столицы, сильно пострадавшей отъ пожаровъ. Москва страдала тѣсно-

Тріумфальныя ворота на Тверской у Землянoго города.

тою въ самыхъ населенныхъ частяхъ своихъ, что вело къ частымъ истребительнымъ пожарамъ и заражало воздухъ. Послѣ смутнаго времени при новой династіи видно стремленіе царей высвободиться хотя временно изъ кремлевской тѣсноты на просторъ подгородныхъ мѣстъ. При царѣ Михаилѣ такимъ царскимъ мѣстопребываніемъ было село Покровское, при царѣ Алексѣѣ—Измайлово, потомъ Преображенское, которое при Петрѣ тѣсно соединилось съ Нѣмецкою слободою. Вслѣдствіе этого XVII и XVIII вѣка видятъ новую Москву, Москву Яузскую въ противоположность старой, обмываемой Москвою-рѣкою и Неглинною. Между тѣмъ въ старой Москвѣ становится просторнѣе, какъ вслѣдствіе отъѣзда двора и выселенія знати на новыя пріяузскія мѣста, такъ и вслѣдствіе пожаровъ. Въ Кремлѣ становится возможнымъ жить людямъ, привыкшимъ къ петербургскому простору, которые въ на-

чалѣ вѣка не могли выносить кремлевской тѣсноты и зловонія. Кромѣ того старая Москва брала верхъ своими святыми и славными древностями и съ половины XVIII вѣка начинаютъ думать, какъ бы опять перенести царское мѣстопребываніе въ Кремль. Въ Кремлѣ становится просторнѣе, но въ Китай-городѣ была большая тѣснота. Камеръ-коллегіи, глав-

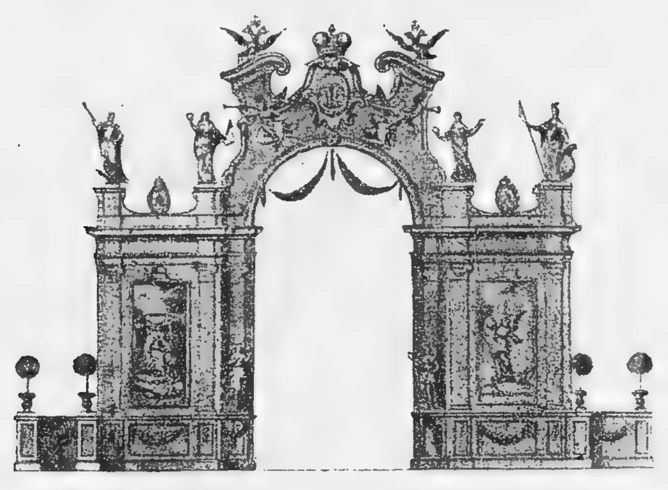
Тріумфальныя ворота въ Китай-городѣ у Казанскаго собора.

ному Магистрату, московской губернской и полиціймейстерской канцеляріямъ, съ присоединеніемъ комиссіи изъ купечества, поручено было составить планъ для очищенія Китай-города, и планъ былъ составленъ въ маѣ мѣсяцѣ 1749 года: Скамьи, каменныя приступки и другіе загромождающія пространство постройки предположено сломать, препятствующіе проѣзду погреба засыпать. Сенатъ велѣлъ привести это

въ исполненіе. Сенату было представлено, что на Всѣхсвятскомъ мосту, единственномъ каменномъ въ Москвѣ, находятся лавки и палатки, въ которыхъ живутъ люди и которыя стоятъ не покрыты, отчего этимъ лавкамъ и палаткамъ, да и самому мосту можетъ быть поврежденіе. Сенатъ распорядился ихъ покрыть. Мостъ требовалъ починки, которую взялся исполнить крестьянинъ Кузнецовъ за 8.120 руб., съ тѣмъ, чтобы позволено было ему при мосту построить разныя мельницы. Оброка съ нихъ платить онъ не будетъ, но въ продолженіе десяти лѣтъ будетъ содержать мостъ въ исправности. На послѣдній пунктъ не согласились, основываясь на указѣ Императрицы Анны, въ которомъ говорилось, что мельницы вредятъ Всѣхсвятскому мосту, который ежегодно надобно чинить, что для мельницъ между быковъ сдѣлана плотина, близъ которой весною будетъ спираться ледъ и ломать быки. Выше и ниже плотины годъ отъ году все болѣе и болѣе вырываетъ землю и насыпало островъ, что небезопасно всему мосту, и потому велѣно всѣ мельницы сломать. Кузнецова уговорили взять починку моста безусловно, но уже за 8.770 руб.

Петербургскихъ гостей въ Москвѣ поразило явленіе, которое прежде оставалось незамѣченнымъ. Несмотря на указъ Петра Великаго 1722 года, запрещавшій отпускать колодниковъ на связяхъ просить милостыню, сенатъ усмотрѣлъ, что многіе колодники, пытанные, въ рубищахъ до такой степени ветхихъ, что тѣло едва прикрыто лоскутьями, стоя скованными на Красной площади и по другимъ большимъ улицамъ, просятъ милостыню необыкновенно нараспѣвъ съ крикомъ; также ходятъ по рядамъ и по всей Москвѣ по улицамъ. Сенатъ приказалъ: колодниковъ, которые сами себя прокормить не могутъ, отсылать на казенныя работы и давать заработной платы по двѣ копѣйки въ день на человѣка, а которые содержатся въ искахъ, тѣхъ кормить истцамъ.

Лѣтомъ донесено было Сенату, что въ Москвѣ всякій хлѣбъ продаютъ очень высокими цѣнами, отъ чего народу большая тягость, а московскій магистратъ не только не старается объ уменьшеніи чрезвычайныхъ цѣнъ, но и не присылаетъ въ главную полицію вѣдомостей о цѣнахъ: за мартъ прислана вѣдомость въ апрѣлѣ. Въ мартѣ рожь была 7 гри-

Тріумфальныя ворота близъ дворца Государыни при рѣкѣ Яузѣ.

венъ, а въ іюнѣ полтора рубля, мука 180 копѣекъ и потомъ дороже двухъ рублей. Императрица посѣщала московскія окрестности село Софьино, Перово, въ которомъ оставалась нѣсколько дней. Свои имянины 5 сентября провела въ Воскресенскомъ монастырѣ. 22 декабря вернулась въ Петербургъ. Въ маѣ 1750 года упала часть каменной стѣны Бѣлаго города и задавила нѣсколько человѣкъ. Ветхость кремлевскихъ стѣнъ и башенъ взялись исправить подрядчики за 12.950 рублей, а по Китаю и Бѣлому городу, гдѣ башни грозятъ паденіемъ, велѣно чинить, не упуская лѣтняго времени. При починкахъ нашли кладъ особаго рода въ погребѣ у Тайницкихъ воротъ: соль бузунъ въ ветхихъ куляхъ, о которой соляная канцелярія никакихъ извѣстій не имѣла.

Лѣтомъ 1753 года Елисавета посѣтила вновь Москву, такъ какъ въ Кремлѣ были назначены передѣлки и постройки.

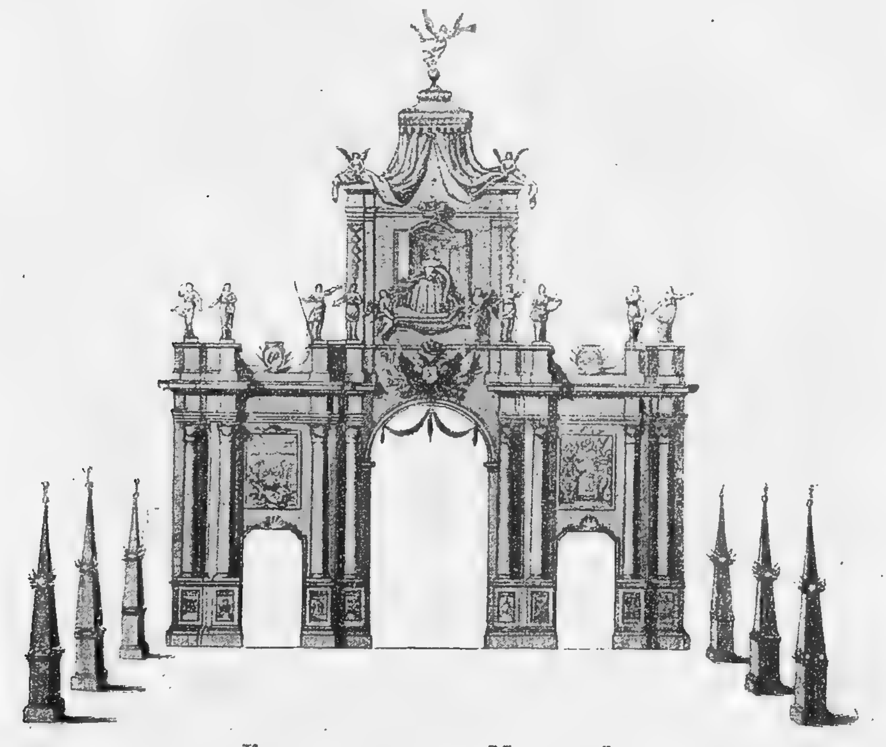
Прежде всего нужно было очистить Кремль, гдѣ между Успенскимъ и Благовѣщенскимъ соборами и Грановитою палатою и Краснымъ крыльцомъ были навалены груды кирпича и другихъ припасовъ, щебня, разбитыхъ колоколовъ и всякаго сора. Сенатъ приказалъ: исполнить самимъ дѣломъ, а не перепиской, „иначе контора будетъ отвѣчать“. Несмотря на свой печальный видъ, Москва, по центральности своего положенія, выгоднаго въ промышленномъ и торговомъ отношеніи, привлекала къ себѣ много людей, которымъ нужно было запастись предметами роскоши, хорошими съѣстными припасами, купить книжекъ и полѣчиться у хорошаго доктора. Пудъ печенаго хлѣба стоилъ 26 копѣекъ, пшеничнаго 64, пудъ масла 2 рубля 14 копѣекъ, постнаго 19 копѣекъ ведро; пудъ говядины 12 копѣекъ, сажень дровъ 1 рубль 60 копѣекъ. Работница получала въ годъ 3 рубля. Лучшее иностранное вино въ погребѣ Маменторфа, гдѣ въ то время начало входить шампанское, стоило 1 рубль 30 копѣекъ. Шампанское замѣняло прежнее венгерское. Пудъ осетрины стоилъ 1 рубль 20 копѣекъ, а бѣлуги 80 копѣекъ, ветчина 50 копѣекъ пудъ. Извѣстный докторъ Монси бралъ 15 червонцевъ за лѣченіе всей серьезной болѣзни.

Императрица пріѣхала въ Москву 19 декабря 1752 года и остановилась въ Головинскомъ дворцѣ, наслѣдникъ былъ помѣщенъ во флигелѣ, состоящемъ изъ 12 весьма неудобныхъ комнатъ.

Съ возстановленіемъ кремлевскаго дворца было много хлопотъ, многія строенія за золотою рѣшеткою по мнѣнію архитектора кн. Ухтомскаго, Евлашова и Растрелли слѣдовало разобрать до основанія. Въ Кремлѣ и Китай-городѣ запрещено было строить деревянныя зданія, а существующія сломать. Такъ какъ кромѣ кремлевскихъ построекъ предположено было строить и другія казенныя зданія, то архитек-

торъ. кн. Ухтомскій просилъ дозволенія взять кирпичъ отъ разобранныхъ стѣнъ Бѣлаго города. Сенатъ дозволилъ.

Чтобы пообчистить столицу, велѣно было сломать на Никольской пустыя каменныя лавки, наполненныя очищеннымъ съ улицы навозомъ. Около Ивановской колокольни приказано было грязь очистить и впредь не заводить. Синодальныя тріумфальныя ворота на Никольской разобрать. Кабакъ у Никольскихъ воротъ снять, площадь у Ивана Великаго выслать лещедью, красныя тріумфальныя ворота, обгорѣвшія въ 1748 году, возобновить въ прежнемъ видѣ, для чего отпустить 16.000 рублей. Противъ Иконнаго ряда къ Спасскому монастырю каменныя лавки и ступени велѣно сломать.

Красныя ворота на Мясницкой.

Велѣно засыпать колодези на улицахъ и вырыть ихъ на дворахъ, сломать лубье и не крыть дома соломою.

Въ то время, когда старались очистить и украсить Москву, 1 ноября огонь истребилъ обширный Головинскій дворецъ. Императрица переѣхала въ Покровскій дворецъ, а Великій Князь и Великая Княгиня были помѣщены въ Нѣмецкой слободѣ въ весьма неудобномъ, холодномъ и сыромъ домѣ.

Немедленно приступили къ постройкѣ новаго дворца на мѣстѣ сгорѣвшаго, что было поручено Генералъ-Прокурору Трубецкому и сенатору Петру Ивановичу Шувалову.

Въ 1759 году въ Москву по Высочайшему повелѣнію были отправлены актеры Ф. Г. Волковъ и Яковъ Шумскій для основанія публичнаго театра. Театръ былъ построенъ еще въ 1757 году близъ Краснаго пруда, большинство актеровъ состояло изъ студентовъ Университета, но такъ какъ оканчивая курсъ и получая должности, они или уѣзжали изъ Москвы или получая должности не могли участвовать по своему положенію въ спектакляхъ, то театръ сиротѣлъ и оскудѣвалъ, а въ 1761 году окончательно закрылся.

Доброта Елисаветы при ея отзывчивомъ сердцѣ немного омрачалась ея снисходительностью къ любимцамъ своимъ, которые, зная ея отвращеніе къ занятіямъ государственными дѣлами, часто пользовались этимъ и изъ корысти наносили большой вредъ странѣ. Елисавета Петровна любила Коломенскій дворецъ и заботилась о поддержаніи и сохраненіи дворца своего дѣда, гдѣ въ то время хранилась колыбель ея Великаго родителя. Императрица, живя въ Москвѣ, любила пріѣзжать въ Коломенское и угощать тамъ лицъ своего двора по старинному царскому положенію. Дворецъ былъ обширенъ, въ немъ было 270 комнатъ и 3.000 оконъ. Дворецъ былъ впослѣдствіи сломанъ княземъ Н. В. Юсуповымъ.

Императрица выразила свою заботливость къ народному просвѣщенію учрежденіемъ Московскаго Университета; первымъ кураторомъ котораго былъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ.

Царствованіе Императора Петра III было непродолжительно. Собственно для Москвы оно не имѣло никакого существеннаго значенія. Императоръ, какъ приверженецъ Фридриха

Великаго и его системы, не любилъ Россіи и особенно русскаго духовенства, не любилъ также русскаго войска и оказывалъ полное невниманіе своему сыну Павлу. Отказъ его отъ правленія и послѣдовавшая вскорѣ внезапная кончина не отразились въ московской жизни никакимъ выдающимся фактомъ.

ГЛАВА XI.

Провозглашеніе Екатерины II.—Пріѣздъ ея въ Москву.—Коронація.— Открытіе Воспитательнаго Дома.—Постройка Павловской больницы.—Чума.—Еропкинъ-Орловъ.—Московскіе вельможи.—Празднества 1773 года.— Обмѣнъ ассигнацій.—Пугачевъ.—Открытіе губернскихъ учрежденій.—Царицыно.—Любимцы Государыни.

Послѣ провозглашенія Всероссійской Императрицей супруги Петра, Екатерины Алексѣевны, Москва, принявъ присягу на вѣрноподданство, разукрасилась по возможности и начала готовиться къ пріему новой Государыни, Екатерины II, коронація которой была назначена въ слѣдующемъ году.

Первый разъ по восшествіи на престолъ, прибывъ въ подмосковное село Покровское 9 сентября, Императрица торжественно въѣхала въ Москву 13 сентября 1762 года. Во время тридцати трехлѣтняго своего царствованія Екатерина неоднократно посѣщала Москву и нерѣдко проживала въ ней продолжительное время.

Всѣ торжественныя празднества, совершаемыя по поводу заключенія мирныхъ трактатовъ, земельныхъ пріобрѣтеній для округленія русскихъ границъ, совершались въ Москвѣ.

Много веселыхъ и тяжелыхъ дней видѣла Москва въ царствованіе Екатерины II.

Мы опишемъ только тѣ улучшенія, которыхъ коснулась московская жизнь въ царствованіе этой Государыни.

Москва до воцаренія Екатерины представляла собою собраніе нѣскольскихъ городовъ и деревень, связанныхъ собою только общностью привычекъ и разноколиберныхъ обычаевъ, привившихся къ нравамъ ея обитателей.

Внѣшнее устройство мало улучшилось даже эпохою преобразованій Петра.

Императрица Екатерина II. Съ гравюры Каролины Ватсонъ, сдѣланной съ портрета Роселепа.

Центромъ московской жизни былъ Кремль со своими историческими каменными стѣнами, каменными же стѣнами Китай-города и деревянно-земляными Бѣлаго города.

Плана города не существовало, а все строилось по прихоти домохозяина.

Цѣлыя пустоши отдѣляли одну часть города отъ другой, а вмѣстѣ съ тѣмъ неправильныя улицы были мѣстами дотого узки, что всякое движеніе по нимъ было затруднительно. Дома представляли собою смѣсь барства и нищенства. Богатыя усадьбы дворянства и богатаго купечества были окружены садами, прудами и обширными дворами, тогда какъ невдалекѣ отъ нихъ въ городѣ, густо скучившись, селились въ простыхъ крестьянскихъ избахъ, крытыхъ лубкомъ и соломою, остальные обитатели Москвы. Каменной мостовой почти не существовало; ее начали дѣлать, и то въ небольшомъ размѣрѣ, только въ 1692 году. Улицы мостились фашинникомъ и круглыми бревнами, и то не всѣ. Большинство улицъ утопало въ непролазной грязи.

На ночь, во избѣжаніе грабежа и воровства, улицы запирались рогатками. Освѣщенія почти не существовало. Къ началу царствованія Императрицы всѣхъ фонарей въ Москвѣ было 600, да и тѣ освѣщались только до двѣнадцати часовъ ночи.

Вотъ въ какомъ видѣ была Москва при воцареніи Екатерины II. Во время перваго въѣзда Государыни улицы Москвы были убраны шпалерами изъ подрѣзанныхъ елокъ, а на площадяхъ стояли арки.

Дома жителей украшены были разноцвѣтными матеріями. На Тверской улицѣ, въ Земляномъ городѣ, въ Бѣломъ городѣ, въ Китай-городѣ Воскресенскія и Николаевскія были украшены тріумфальными воротами. Московскій митрополитъ Тимофей съ духовенствомъ встрѣтилъ Государыню у Никольскихъ воротъ. Императрица ѣхала въ золотой каретѣ.

Коронація совершилась въ воскресенье.

Вечеромъ Кремль и вся Москва были иллюминованы, а за Москвой-рѣкой, гдѣ въ то время простирался Царицынъ лугъ, былъ сожженъ фейерверкъ.

Коронація Екатерины II въ 1762 году. Видъ Краснаго крыльца со старинной гравюры.

Народный праздникъ на Красной площади и Лобномъ мѣстѣ былъ на шестой день коронаціи.

По окончаніи всѣхъ коронаціонныхъ празднествъ Екатерина отправилась въ Троицкую лавру.

Императрица пробыла всю послѣдующую зиму въ Москвѣ. Увеселенія шли съ большою роскошью всю зиму. Маскарады доходили до сказочнаго волшебства. Маскарадъ на масляницѣ длился по всѣмъ улицамъ столицы до трехъ дней.

Во время перваго пребыванія въ Москвѣ Екатерины былъ изданъ указъ о крытіи гонтомъ казенныхъ и частныхъ зданій. Въ томъ же 1763 году былъ изданъ указъ объ открытіи Воспитательнаго дома въ Китай-городѣ, а затѣмъ въ Бѣломъ городѣ.

Въ память выздоровленія наслѣдника престола, была устроена въ 1763 году Павловская больница. Мысль устроить Воспитательный домъ въ Москвѣ была предложена Иваномъ Ивановичемъ Бецкимъ. Онъ предложилъ отдать мѣсто подъ него, такъ-называемый „Гранатный Дворъ“, съ Васильевскимъ садомъ, посаженнымъ отцомъ Іоанна Грознаго. Въ видѣ матеріала онъ предложилъ употребить каменную городскую стѣну, бывшую въ полуразрушенномъ видѣ.

Стѣна существовала отъ Бѣлаго города по берегу Москвырѣки къ стѣнѣ Китай-города. На постройку этого зданія открылась добровольная подписка по церквамъ всей Россіи. Государыня была первая вкладчица.

Апрѣля 21 1764 года въ день рожденія Государыни состоялась закладка зданія. При закладкѣ зданія были положены двѣ мѣдныя доски, на которыхъ было вырѣзано слѣдующее: „Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссійская для сохраненія жизни и воспитанія въ пользу общества въ бѣдности рожденныхъ младенцевъ, а притомъ и въ прибѣжище сирыхъ и неимущихъ родильницъ, повелѣла соорудить сіе зданіе, которое заложено 1764 года апрѣля 21 дня“.

Въ 1771 году при Воспитательномъ домѣ былъ учрежденъ „Родильный институтъ“. Извѣстный своими причудами Прокофій Акинфіевичъ Демидовъ прислалъ Бецкому на это учрежденіе двѣсти тысячъ рублей. Демидовъ, состоя членомъ строительной коммиссіи Воспитательнаго дома, неоднократно жертвовалъ большія деньги и дома на благоденствіе заведенія.

Въ томъ же 1771 году Москву посѣтило ужасное бѣдствіе: открылась моровая язва, занесенная войсками изъ Турціи.

Жители впали въ уныніе, тѣмъ болѣе что главнокомандующій графъ Салтыковъ бѣжалъ въ свою деревню. За нимъ выѣхали губернаторъ Бахметьевъ и оберъ-полиційместеръ Ив. Ив. Юшковъ. Москва, оставшись безъ надзора, сдѣлалась ареной грабежа и разбоя.

Салтыковъ былъ уволенъ и на его мѣсто вступилъ генералъ-поручикъ Еропкинъ.

Бунтовавшій народъ не слушалъ никакихъ увѣщаній Еропкина и бросалъ въ него каменьями, ранивъ его въ ногу. Тогда Еропкинъ вынужденъ былъ усмирить толпу картечью изъ пушекъ, поставленныхъ у Спасскихъ воротъ.

По усмиреніи бунта Екатерина прислала приказъ Еропкину о пожалованіи ему Андреевской ленты, 20.000 рублей и четырехъ тысячъ душъ крестьянъ, но отъ послѣднихъ двухъ наградъ Еропкинъ отказался.

Позднѣе, когда онъ былъ московскимъ главнокомандующимъ, то остался жить въ своемъ домѣ, на Остоженкѣ, и не бралъ отпускаемыхъ ему казною денегъ для пріема гостей.

Въ посѣщеніе Императрицей Екатериной II Москвы онъ давалъ ей праздникъ у себя въ домѣ, и когда она спросила его:

— Что могу я для васъ сдѣлать? Я желала бы васъ наградить.

Онъ отвѣчалъ:

Красная площадь въ 1787 году.

— Матушка Государыня, доволенъ твоими богатыми милостями, я награжденъ не по заслугамъ. Андреевскій кавалеръ, начальникъ столицы, заслужилъ ли я это?

Императрица сказала:

— Вы ничего не берете на угощеніе Москвы, а между тѣмъ у васъ открытый столъ; не должны ли вы? Я заплачу ваши долги.

— Нѣтъ, Государыня, я по одежкѣ тяну ножки.

Императрица прислала женѣ Еропкина орденъ св. Екатерины.

Для водворенія порядка въ Москвѣ во время чумной эпидеміи былъ присланъ Орловъ. Орловъ остановился въ Головинскомъ дворцѣ; москвичи, недовольные его распоряженіями, на первыхъ же порахъ подожгли Головинскій дворецъ.

Москва при Екатеринѣ видѣла всѣхъ замѣчательныхъ людей своей эпохи. Здѣсь доживали первые вельможи, очутившіеся не у власти, всѣ лица, бывшія у случая, и по миновaніи его наслаждавшіяся бывшими плодами своего счастія. Орловы, Голицыны, Остерманы, Разумовскіе, Дмитріевы-Мамоновы, Долгорукіе, Дашкова; послѣдняя своею историческою знаменитостью, своенравными обычаями придавала особенный характеръ тогдашнимъ московскимъ гостинымъ.

Кромѣ покинувшихъ службу вельможъ, переселялись въ Москву, достигнувъ извѣстнаго положенія, люди, не желавшіе сами продолжать службу. Такія лица жили по зимамъ въ Москвѣ, пріѣзжая изъ своихъ имѣній, и жили открытыми домами, поражая иностранцевъ своимъ хлѣбосольствомъ. Московское Дворянское Собраніе, Англійскій клубъ собирали въ своихъ стѣнахъ, начиная отъ вельможъ до небогатаго дворянина, все московское общество. Вторники Московскаго Благороднаго Собранія собирали въ своихъ залахъ до 3.000 человѣкъ и нерѣдко служили исходными днями для браковъ и семейнаго счастія.

Пріѣздъ Государыни въ Москву служилъ всегда предло-

гомъ сказочнымъ празднествамъ въ Москвѣ; особенно памятенъ 1773 годъ, когда праздновался миръ съ Турціей, описанный нами въ первой части „Старой Москвы“. Время пребыванія Императрицы въ Москвѣ ознаменовалось народными праздниками, устроенными по мысли Государыни.

По закрытіи торжествъ въ Кремлѣ былъ парадный пріемъ турецкаго посла съ грамотою вѣчнаго мира и подарками.

Присланный турецкимъ султаномъ посолъ имѣлъ церемоніальный въѣздъ по улицамъ Москвы, аудіенція вышла также торжественна. Подарки, поднесенные посломъ, были необыкновенной цѣны, въ нихъ обнаружилась вся роскошь Востока.

Въ бытность главнокомандующимъ въ Москвѣ князя М. Н. Волконскаго учреждается банкъ для вымѣна государственныхъ ассигнацій.

Первая контора ассигнаціоннаго банка была открыта на Мясницкой, въ приходѣ архидіакона Евпла. Здѣсь былъ размѣнъ ассигнацій и мѣдной монеты. Сперва ассигнаціи встрѣтили въ публикѣ недовѣріе, но вскорѣ кредитъ ихъ поднялся, а затѣмъ требованія въ публикѣ сильно возросли.

Первыя ассигнаціи были 25, 50 и 75 рублей.

Но вскорѣ появились фальшивыя ассигнаціи 75-рублеваго достоинства, передѣланныя изъ 25 рублевыхъ, вслѣдствіе чего 75 рублевыя ассигнаціи были изъяты изъ обращенія.

4 ноября 1774 года въ десять часовъ утра подъ эскортомъ двухъ сотенъ донскихъ казаковъ и драгунъ былъ привезенъ въ повозкѣ въ Москву пойманный бунтовщикъ Емельянъ Пугачевъ, выдававшій себя за Петра III. Народъ массами встрѣтилъ повозку и проводилъ ее до Монетнаго двора, что въ Охотномъ ряду, гдѣ Пугачевъ, былъ посаженъ въ тюрьму и прикованъ къ стѣнѣ.

Казнь надъ Пугачевымъ совершилась 16 января 1775 года въ Москвѣ на Болотѣ. Пугачевъ былъ обезглавленъ, и тѣло его было четвертовано. Также поступлено было и съ

его наперсникомъ Перфильевымъ. Черезъ двѣ недѣли послѣ казни Пугачева прибыла въ Москву Екатерина II, гдѣ въ то время праздникъ слѣдовалъ за праздникомъ.

Весною 1775 года были объявлены новыя губернскія учрежденія—результатъ законодательной коммиссіи. Въ Москвѣ же вышелъ манифестъ „о Высочайшихъ дарованныхъ разнымъ сословіямъ милостяхъ, по случаю заключенія мира съ турками“.

Въ одномъ изъ пунктовъ предписывалось лицамъ торговаго сословія, имѣющимъ капиталъ не болѣе 50 рублей, именоваться мѣщанами, а не купцами. Съ этого дня учредилось у насъ названіе мѣщанина.

Весь 1775 годъ Императрица Екатерина II провела въ Москвѣ. Императрица посѣщала храмовые праздники церквей, ходила пѣшкомъ въ Троице-Сергіевскую лавру и посѣщала подмосковныхъ помѣщиковъ: графа Шереметева, графа Румянцева, Нарышкина и другихъ. Живя въ Коломенскомъ, Императрица дѣлала прогулки пѣшкомъ и въ экипажѣ. Разъ, попавъ въ имѣніе князя Кантемира „Черная Грязь“, Императрица плѣнилась мѣстоположеніемъ и пожелала купить его.

Послали узнать, сколько желаетъ получить за него князь Кантемиръ. 20.000 рублей, былъ отвѣтъ. Императрица приказала выдать ему 25.000 рублей. Кромѣ имѣнія „Черная Грязь“ у того же Кантемира куплены имѣнія: Хохловка, Пладрово и Орѣхово, и у князя Трубецкого село Булатниково и село Коньково у фрейлины Зиновьевой. „Черная Грязь“ указомъ Сенату 14 августа 1775 года переименовано въ село Царицыно.

Черезъ двѣ недѣли по покупкѣ Царицына Государыня переѣхала туда, для чего были возведены легкія деревянныя постройки съ маленькимъ домикомъ въ шесть комнатъ. Впослѣдствіи, въ Царицынѣ былъ воздвигнутъ дворецъ въ готическомъ стилѣ. Планъ дворца вышелъ неудаченъ. Съ кончи-

ною Екатерины дворецъ былъ заброшенъ и въ настоящее время представляетъ историческую руину, только царицынскіе пруды и рощи напоминаютъ бывшую славу Царицына и мысленно переносятъ посѣтителя къ чуднымъ празднествамъ, устраиваемымъ здѣсь въ вѣкъ Великой Екатерины.

Въ вѣкъ Екатерины II наша знать имѣла большую склонность къ роскошнымъ празднествамъ.

Императрица любила блескъ празднествъ, и щедро награждая своихъ любимцевъ, тѣмъ поощряла къ безумнымъ расходамъ приближенныхъ къ ней лицъ. Не говоря уже объ Орловыхъ, смѣлости и отвагѣ которыхъ Императрица была обязана своимъ воцареніемъ, но и послѣдующіе любимцы получали безумныя суммы, поражающія своею колоссальностью. Даже въ послѣдніе годы царствованія Императрицы общая сумма доходовъ государства достигала только 70.657.691 руб., между тѣмъ любимцы ея кромѣ крѣпостныхъ крестьянъ получали милліоны звонкой монетой. Орловы получили 45.000 душъ крестьянъ и 17 милліоновъ деньгами. Зоричъ—имѣніе Шкловъ съ 16.000 душъ крестьянъ и 2 милліона денегъ. Римско-Корсаковъ 2.500.000 рублей денегъ и нѣсколько тысячъ душъ крестьянъ. Пожалованія Потемкину были баснословны.

Не только любимцы, но и вся свита ихъ приближенныхъ постоянно пользовалась отъ щедротъ Монархини.

Неудивительно, что праздная и разгульная жизнь служащихъ чиновниковъ позапрошлаго вѣка стоила массы денегъ, траты на празднества, вино и карты были невѣроятны. Азартная игра велась при дворѣ открыто, и отъ него распространилась по всѣмъ слоямъ общества. Императрица изрѣдка хотя и преслѣдовала игроковъ, но только за нечистую игру и шулерское обираніе простодушныхъ людей.

Въ Екатерининское время во всѣхъ барскихъ домахъ по ночамъ кипѣлъ банкъ, и за недостаткомъ денежныхъ средствъ пускались въ ходъ драгоцѣнныя вещи и шли въ закладъ дома и имѣнія.

Большимъ почетомъ въ старое время пользовались въ Москвѣ богачи-помѣщики. Дома такихъ господъ кишѣли прислужниками. У помѣщика Головина было около 300 слугъ, у Лунина около этого, у графа Алексѣя Федоровича Орлова-Чесменскаго 500. Головинъ угощалъ своихъ гостей богатыми праздниками, на которыхъ гремѣли его хоры музыки и пѣли и плясали цыгане, до которыхъ онъ былъ большой охотникъ. Головинъ умеръ въ 1800 году. Въ Екатерининскую эпоху вельможа безъ богатой дворни и владѣнія нѣсколькими тысячами душъ крѣпостныхъ крестьянъ былъ немыслимъ. Императрица покровительствовала барскимъ привычкамъ, щедро раздавая вельможамъ населенныя имѣнія. Отказъ и непринятіе жалуемыхъ имѣній съ крѣпостнымъ населеніемъ былъ рѣдкостью. Извѣстно только два случая: отказъ П. Д. Еропкина отъ пожалованныхъ ему 4.000 душъ за усмиреніе бунта во время чумы въ Москвѣ и отказъ масона Гамалея отъ пожалованныхъ въ награду ему крѣпостныхъ крестьянъ за службу.

Во все царствованіе Императрицы съ 1762 по 1796 годъ роздано крестьянъ до 800.000 душъ. При Екатеринѣ II разрѣшился давнишній споръ Россіи съ Польшею, и двѣ славянскія державы, хотя частью, слились въ одно...

Въ 1782 году учреждена полицейская часть на новыхъ основаніяхъ.

Впослѣдствіи въ томъ же году учрежденъ орденъ св. Владиміра, который былъ упраздненъ Императоромъ Павломъ, но возстановленъ Александромъ I. Павелъ I хотѣлъ также уничтожить орденъ св. Георгія, только усиленная просьба фрейлины Нелидовой спасла этотъ почетный знакъ хотя отъ временнаго его уничтоженія. Екатерина II подтвердила грамоту дворянства, данную Петромъ III. Не скроемъ, что послѣдніе годы царствованія Государыни были регрессомъ прежнихъ ея начинаній. Такъ за проповѣдываніе новшества былъ сосланъ Радищевъ, Нови-

ковъ и другіе и, наконецъ, 16 мая 1796 года была учреждена цензура.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ все время своей жизни пользовался большимъ почетомъ образованнѣйшій и гуманнѣйшій ея сотрудникъ Бецкій, домъ котораго на Невѣ, близъ Царицына луга (теперь домъ принца Ольденбургскаго) былъ средоточіемъ всего выдающагося въ ученомъ мірѣ. Судьба какъ будто нарочно помѣстила красивѣйшую рѣшетку Лѣтняго сада работы Гваренго недалеко отъ дома бывшаго покровителя искусства.

Екатерина II щедро награждала своихъ приближенныхъ за истинныя заслуги отечеству, а также за исполненіе личныхъ своихъ прихотей, зачто многіе ее осуждали. Но это поверхностное мнѣніе кажется только тѣмъ, кто не всматривается глубоко въ какъ будто бы расточаемое безцѣльно русское богатство. Но оцѣня всѣ пріобрѣтенія и усовершенствованія, сдѣланныя ею въ Россіи, получается результатъ совсѣмъ противоположный.

Во первыхъ масса имѣній, которыми она наградила своихъ близкихъ, находятся въ присоединенныхъ ею провинціяхъ, Россіи прежде непринадлежащихъ, или въ мѣстахъ втунѣ безъ пользы лежащихъ, которыя призваны къ жизни ея дѣятельнымъ умомъ, и введенными ею законоположеніями.

Въ 1774 году учреждена ею шестигласная городская дума для разбора всякаго рода претензій по правамъ городскихъ сословій. Въ томъ же году для обузданія торговцевъ введена такса въ городахъ по продажѣ хлѣба и мяса. Въ 1776 году учреждена ссудная казна и сдѣлано начало уничтоженія привиллегій, данныхъ англичанамъ.

Въ 1782 году учреждены выборы дворянства, которые собрались въ первый разъ въ Грановитой Палатѣ, а потомъ въ дворянскомъ домѣ.

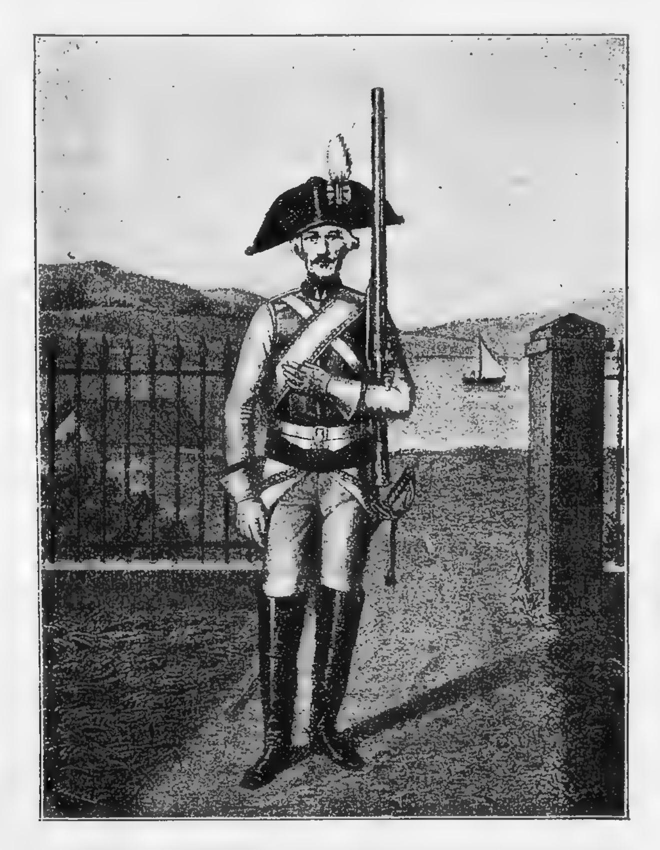
Предполагалось учредить университеты въ г. Черниговѣ, Пензѣ и Екатеринославлѣ, но проектъ остался не исполненнымъ.

ГЛАВА XII.

Вступленіе на престолъ Павла.—Награды любимцамъ.—Московскіе бульвары.—Общее недовольство.

За кончиною Императрицы на престолъ вступилъ сынъ ея Павелъ I.

Избалованная дворская партія была смущена кончиною Государыни, тѣмъ болѣе, что не считала возможнымъ вступленіе Павла на Россійскій престолъ, и благодаря дворскимъ слухамъ думала видѣть на престолѣ внука Императрицы, впослѣдствіи Императора Александра I.

Кирасиръ Гатчинскихъ войскъ. Висковатова „Описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ".

Ранней весной дворъ переселился въ Москву и въ первый день Пасхи совершилась коронація новаго Императора.

Награды приближеннымъ лицамъ были щедры. Въ день коронаціи 105 лицамъ было пожаловано болѣе 82.000 душъ крестьянъ. Всѣ офицеры Гатчинскихъ войскъ получили отъ 100 до нѣсколькихъ тысячъ душъ крѣпостныхъ крестьянъ въ вѣчное владѣніе. Это было единственное подражаніе правленію усопшей Императрицы, во всемъ же остальномъ Павелъ дѣйствовалъ наперекоръ желаніямъ покойной своей матери. Императоръ всегда, хотя своеобразно, заботившійся объ улучшеніи положенія военно-служащихъ, обратилъ большое вниманіе на Московскій Военный Госпиталь, который во многомъ обязанъ ему настоящимъ своимъ благосостояніемъ. При немъ сдѣлано начало украшенію окружныхъ бульваровъ въ столицѣ, въ приказѣ отданнымъ имъ лично къ оберъ-полиціймейстеру. Спокойная жизнь московскихъ обывателей нерѣдко нарушалась порывистыми распоряженіями Императора. Никто не могъ быть увѣреннымъ, что ложась вечеромъ въ постель, спокойно встанетъ съ нея на слѣдующее утро. Часто курьеръ подымалъ его среди ночи, и къ восходу солнца курьерская тройка везла его въ невѣдомыя для него страны.

Павелъ прибылъ въ Петровскій дворецъ 15 марта 1797 г. и 28 марта въ Вербную субботу послѣдовалъ по церемоніалу торжественный переѣздъ его изъ Петровскаго въ Слободской дворецъ, бывшій домъ Безбородко. Улицы были покрыты снѣгомъ. Морозъ былъ настолько чувствителенъ, что придворныхъ чиновъ, ѣхавшихъ по церемоніалу верхомъ, приходилось снимать съ лошадей совершенно окоченѣвшими.

Императоръ ѣхалъ одинъ, а въ небольшомъ отъ него разстояніи слѣдовали Великіе Князья Александръ и Константинъ. Государь почти постоянно держалъ въ рукахъ шляпу, привѣтствуя ею толпу. Коронація совершилась 5 апрѣля въ день Свѣтлаго Воскресенья.

Въ день своей коронаціи, при совершеніи помазанія на царство, Императоръ, вошедши въ Царскія двери Успенскаго со-

Гренадеръ и мушкатеръ Гатчинскихъ войскъ. Висковатова „Описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ".

бора самъ взялъ частицу тѣла Христова и пріобщился самъ. Послѣ коронаціи Павелъ I цѣлую недѣлю ходилъ въ далматикѣ. Въ томъ же далматикѣ 29 апрѣля въ Кремлѣ Павелъ командовалъ военнымъ и церковнымъ парадомъ.

По совершеніи чина коронованія Императоръ, стоя, во всеуслышаніе прочиталъ въ храмѣ фамильный актъ о престолонаслѣдіи по прямой линіи въ мужскомъ коленѣ, составленный имъ совмѣстно съ Императрицей въ 1778 году, въ которомъ онъ оффиціально называетъ себя главой церкви.

2 мая 1797 года послѣдовалъ указъ о принятіи Императрицей Маріей Феодоровной главнаго начальства надъ воспитательными домами въ обѣихъ столицахъ. Для благотворительности Маріи Феодоровны открылось обширное поприще, и имя ея навѣки перейдетъ въ потомство. Неудачно было вмѣшательство ея въ политику въ царствованіе Александра I, къ которой по несчастію она чувствовала влеченіе.

Императоръ разстался съ Москвою 3 мая 1797 года.

ГЛАВА XIII

Вступленіе на престолъ.—Пріѣздъ въ Москву.—Коронація.—Уничтоженіе пытокъ. — Александръ I. — Пересмотръ уголовныхъ дѣлъ царствованія Павла I.— Второй пріѣздъ Императора.— Рѣчь на Красномъ крыльцѣ и выходъ въ Успенскій соборъ.

12 марта 1801 года Александръ I вступилъ на престолъ послѣ грознаго метеора, пронесшагося въ царствованіе Павла I. Москва вздохнула облегченно. Въ Москву манифестъ о воцареніи былъ привезенъ 15 марта княземъ Сергѣемъ Николаевичемъ Долгорукимъ. Коронація назначена была въ сентябрѣ мѣсяцѣ, о чемъ возвѣщено особымъ манифестомъ 20 мая 1801 года. Государь выѣхалъ изъ Петербурга 31 августа и прибылъ въ Петровскій дворецъ 5 сентября. На другой день Государь поѣхалъ одинъ прогуляться верхомъ по Тверской, народъ его узналъ, кинулся къ нему и окружилъ его. Только сквозь легкій шопотъ можно было слышать вокругъ него „батюшка", „родимый", „красное солнышко" и все, что въ простонародіи считается нѣжнымъ.

Торжественный въѣздъ Государя былъ 8 сентября. Коронованіе совершилось въ воскресенье 15 сентября. По окончаніи всѣхъ празднествъ Императоръ Александръ I 16 октября выѣхалъ изъ Москвы.

Во время пребыванія въ Москвѣ изданы были указы: Уничтоженіе пытки. Пересмотръ особой комиссіей уголовныхъ

Императоръ Александръ I. Съ гравюры Гудиста и Морригона. Съ портрета писаннаго Крюгеромъ.

дѣлъ прошедшаго царствованія. Присоединеніе Грузіи, уже объявленное прежде Павломъ. Тутъ же въ Москвѣ былъ уволенъ отъ должности Никита Ивановичъ Панинъ, нелюбимый Государемъ, С. В. Воронцовымъ, а главное негласнымъ комитетомъ, учрежденнымъ Императоромъ.

Тотчасъ по воцареніи Императоръ Александръ призвалъ къ себѣ Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго, но послѣдній не долго оставался въ числѣ приближенныхъ при немъ особъ.

Николай Николаевичъ Новосильцевъ. Съ портрета, находящагося въ Академіи Наукъ.

Молодые друзья дѣтства Императора Николай Николаевичъ Новосильцевъ, Князь Адамъ Чарторижскій и Графъ Строгановъ предложили Государю въ 1802 году учрежденіе министерствъ; къ нимъ впослѣдствіи присоединился Графъ Кочубей. Тріумвиратъ этотъ одно время былъ всесильнымъ и всѣ нововведенія начала царствованія Александра I обсуждались

этимъ тайнымъ комитетомъ. Постепенно всѣ эти лица теряли вліяніе на Государя и подъ разными предлогами были отдалены отъ личныхъ съ нимъ свиданій.

Первый удалился отъ Императора князь Адамъ Чарторижскій въ 1806 году, обидившись тѣмъ, что Государь не утвердилъ трактата, подписаннаго Урби съ французскимъ пра-

Князь Адамъ Чарторижскій. Съ гравированнаго портрета начала прошедшаго столѣтія.

вительствомъ, когда во время кампаніи и Аустерлицкаго сраженія Чарторижскій находился при Александрѣ въ качествѣ Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Новосильцевъ хотя находился при Александрѣ во время Тильзитскаго мира, но не принималъ въ политикѣ уже никакого участія, Кочубей въ ноябрѣ 1807 года былъ уволенъ отъ должности Министра Внутреннихъ дѣлъ, подъ предлогомъ болѣзни и уѣхалъ за границу. Графъ Строгановъ перешелъ въ военную службу,

былъ переименованъ въ Генералъ-Маіоры и пожалованъ Генералъ-Адъютантомъ. Такъ распался знаменитый тріумвиратъ, который замѣнили впослѣдствіи Аракчеевъ и Сперанскій.

Первые годы своего царствованія Императоръ Александръ не посѣщалъ по окончаніи коронаціонныхъ торжествъ Москвы. Реформы 1803 года — созданіе министровъ; потомъ война съ Наполеономъ въ 1805 и 1807 году; все это заставляло Государя безпрестанно дѣлать поѣздки въ другія края. Тильзитскій миръ нашелъ много противниковъ въ его исполненіи. Во главѣ ихъ была вдовствующая Императрица Марія Феодоровна. Она не стѣсняясь осуждала новую политику Александра, что возмущало кроткую и безгранично преданную Императору Елизавету Алексѣевну.

Вообще Тильзитскій миръ и обязательства, принятыя Александромъ предъ Наполеономъ и его условіями, сильно поколебали обаяніе Александра въ народѣ.

6 декабря 1809 года Государь торжественно въѣхалъ въ Москву, въ которой онъ не былъ со времени коронаціи въ 1801 году. Императоръ пріѣхалъ изъ города Твери, гдѣ онъ посѣщалъ Великую Княгиню Екатерину Павловну. Императоръ слѣдовалъ верхомъ съ принцемъ Ольденбургскимъ. Великая Княгиня ѣхала въ парадной каретѣ. Населеніе встрѣтило Государя съ необычайнымъ единодушнымъ восторгомъ.

Государь пробылъ въ Москвѣ семь дней.

Этимъ годомъ можно закончить первый періодъ царствованія Александра I. Періодъ этотъ есть періодъ преобразованій.

Императоръ Александръ I вступилъ на престолъ въ смутное время тогдашняго броженія въ Европѣ. Разыгравшаяся революція во Франціи отразилась въ нашемъ обществѣ. Разнузданность великосвѣтской жизни послѣднихъ годовъ царствованія Государыни, круто прерванная казарменной политикой Павла I, расшатала общество, и оно, какъ плохо сплоченный корабль, начало разъѣзжаться по швамъ въ раз-

ныя стороны. Молодой Императоръ, вынужденный невольно къ дѣйствіямъ, совсѣмъ ему несимпатичнымъ, по слабости характера и желанію популяризировать свое имя, невольно поддавался внушеніямъ людей, лично ему совсѣмъ несимпатичныхъ.

Москва, въ началѣ царствованія рѣдко видѣвшая его въ своихъ стѣнахъ, впослѣдствіи много обязана ему своимъ возникновеніемъ изъ пепла, нѣсколько разъ увеличивала и уменьшала свои къ нему восторги.

Въ коронацію Александра I былъ примѣненъ впервые принципъ не раздавать вельможамъ въ вѣчное владѣніе крѣпостныхъ крестьянъ. Александръ дарилъ своимъ служащимъ только незаселенную землю. Съ тѣхъ поръ мысль объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости теплилась въ сердцахъ нашихъ Монарховъ и спустя 60 лѣтъ была приведена въ исполненіе Александромъ II.

Жизнь Москвы, не такъ близкая, какъ Петербурга, къ правительственнымъ сферамъ, жила еще тенденціями усопшей Великой Императрицы.

Общество было обрадовано вступленіемъ на престолъ любимаго внука Императрицы, тѣмъ болѣе, что въ изданномъ имъ манифестѣ, онъ обѣщался править царствомъ по примѣру своей бабки.

Съ воцареніемъ Александра I неслужащіе обыватели на склонѣ своихъ дней были болѣе обезпечены въ своей легальной жизни, болѣе гуманнымъ отношеніемъ власти и ограниченіемъ произвола.

Войны съ Наполеономъ I въ 1805 и 1807 году нерѣдко одушевляли москвичей, всегда готовыхъ на посильныя жертвы отечеству, что выражалось ими въ посильныхъ приношеніяхъ.

Наступившій 1812 годъ и особенно рѣчь Императора на Красномъ крыльцѣ воспламенила не только москвичей, но и всю Русскую землю, что и выразилось въ огромномъ количествѣ денежнаго и матеріальнаго пособія.

Императоръ прибылъ изъ арміи 11 іюля 1812 года въ Москву. Появленіе его въ первопрестольной столицѣ произвело всеобщее воспламенѣніе чувствъ и сердецъ, разлившееся по всей Россіи. Государь остановился въ Кремлѣ. Кремль наполнился народомъ, жаждавшимъ видѣть своего царя.

Александръ, выйдя въ 9 часовъ утра на Красное крыльцо, остановился, видимо растроганный представившимся зрѣлищемъ. Государь поклонился народу, и вмѣстѣ съ колокольнымъ звономъ слились привѣтственные крики многотысячной толпы. Слышались возгласы: „Веди насъ куда хочешь. Веди насъ, отецъ нашъ. Умремъ или побѣдимъ". Началось шествіе къ Успенскому собору, замедлявшееся народомъ, который жаждалъ наглядѣться лицезрѣніемъ Государя. На каждой ступени Краснаго крыльца сотни торопливыхъ рукъ со всѣхъ сторонъ хватались за ноги Государя, за полы мундира, ихъ цѣловали и орошали слезами. Быстрый приливъ народа тѣснилъ его все болѣе; окружавшія его лица порывались раздвигать ряды. Императоръ кланялся на всѣ стороны, говорилъ „не троньте, не троньте, я пройду". Мѣщанинъ изъ толпы подошелъ къ Государю и сказалъ: „Не унывай! Видишь сколько насъ въ одной Москвѣ, а сколько же во всей Россіи? Всѣ умремъ за тебя". То было изліяніе сердца, продиктованное ему восторженной толпой. Насилу Государь со своей свитой былъ въ состояніи достигнуть до дверей собора.

Въ состоявшемся въ Слободскомъ дворцѣ 15 іюля собраніи дворянства и купечества Москва выразила Императору твердую рѣшимость спасти Россію пожертвованіями денегъ и людей. Денегъ дворяне пожертвовали три милліона, а купечество десять. Кромѣ того дворяне постановили ставить десятаго человѣка изъ своихъ имѣній, обмундировываютъ и вооружаютъ ихъ.

Государь пробылъ въ Москвѣ восемь дней.

Въ Москвѣ Императоръ Александръ окончательно предрѣшилъ цѣль дѣйствій, приказавъ адмиралу Чичагову двинуться

со своей арміей къ Днѣстру на соединеніе съ войсками Тормасова.

Необходимость назначить общаго главнокомандующаго надъ всѣми арміями, послѣ соединенія ихъ въ Смоленскѣ, заставила Государя передать вопросъ этотъ въ чрезвычайный комитетъ. Въ засѣданіи 5 августа всѣ члены комитета единогласно постановили ввѣрить начальство надъ всѣми арміями Кутузову. Императоръ Александръ, хотя неохотно, утвердилъ мнѣніе комитета и, призвавъ къ себѣ Кутузова въ Каменно-островскій дворецъ, объявилъ ему 8 августа о назначеніи его главнокомандующимъ всѣми русскими арміями и ополченіями.

Уполномочивъ Кутузова дѣйствовать по усмотрѣнію, Александръ вмѣстѣ съ тѣмъ строго запретилъ ему вступать въ переговоры съ Наполеономъ.

Александръ не довѣрялъ военнымъ способностямъ Кутузова, и не любилъ личныя свойства фельдмаршала, но ввѣряя ему судьбу Россіи, Государь превозмогъ въ себѣ предубѣжденіе противъ него и сдѣлалъ уступку общественному мнѣнію.

Кутузовъ выѣхалъ изъ Петербурга 11 августа и 17 прибылъ въ Царево Займище, на позицію, избранную Барклаемъ для боя. Но найдя мѣстность невыгодною для боя, приказалъ отступить къ Бородинскому полю. Хотя Бородинская битва и считалась нами выиграннымъ сраженіемъ, такъ какъ мы остались ночевать на нашихъ позиціяхъ, но на утро Кутузовъ началъ свое знаменитое отступленіе къ Москвѣ, а затѣмъ послѣ совѣта на Филяхъ далѣе за Москву.

Наполеонъ вступилъ 2 сентября въ Москву, и съ минуты его вступленія черезъ Дорогомиловскую заставу началась знаменитая эпопея самосожженія Москвы, а потомъ возстановленіе ея изъ пепла.

Москва не устояла, была плѣнена разнокалибернымъ сбродомъ, впослѣдствіи въ большинствѣ нашедшимъ себѣ въ ней могилу.

Злоба Наполеона къ Россіи и ея могуществу была злоба варвара, не разбирающаго способовъ къ ея ослабленію. Тутъ было пущено въ ходъ все: грабежъ, поджоги, взрывъ частнаго и общественнаго имущества, подлоги, фабрикація фальшивыхъ ассигнацій и пр. и пр. По выгонѣ французовъ изъ предѣловъ Россіи неоднократно попадались фальшивыя ассигнаціи. Министръ полиціи 13 іюня 1813 года № 796 пишетъ о томъ, какимъ образомъ должно открывать фальшивыя ассигнаціи*). Секретно.

Господину Московскому Гражданскому Губернатору. Получая изъ разныхъ мѣстъ задерживаемыя по сомнѣніямъ въ дѣйствительности разнаго достоинства ассигнаціи довольно въ значущемъ количествѣ, я счелъ обязанностью въ предосторожность, чтобы оныя ассигнаціи по невѣдѣнію, какъ различать ихъ отъ настоящихъ, не могли расходиться по рукамъ, увѣдомить Ваше Превосходительство, что таковыя ассигнаціи бываютъ ощутительно шелковаты, подписи почти на всѣхъ гравированныя, а на нѣкоторыхъ двадцати пяти рублевыхъ въ прописи напечатанной есть ошибка и именно вмѣсто ходячею напечатано холячею, равно какъ и на пяти рублевыхъ во внутреннемъ достоинствѣ пять рублей по ошибкѣ въ отливкѣ значится пять рубли; почему вы и не оставите дать знать о семъ по секрету мѣстнымъ полиціямъ, предписавъ имъ въ то же время съ сими ассигнаціями, равно какъ и съ тѣми, у коихъ онѣ откроются, поступать по надлежащимъ изслѣдованіямъ законнымъ порядкомъ, донося мнѣ обо всемъ немедленно и въ должной подробности.

На подлинномъ подписано Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ Вязмитиновъ. Затѣмъ 3 октября тотъ же Вязмити-

*) Бумаги Отечественной войны 12 года, изд. П. И. Щукина, томъ I, стр. 70.

новъ увѣдомлялъ о фальшивыхъ ассигнаціяхъ 50 и 100 рублеваго достоинства.

Москва все вытерпѣла и своимъ огненнымъ крещеніемъ искупила прошедшія свои прегрѣшенія.

Не только частные люди, но и общественныя учрежденія нашего духовенства приносили посильныя жертвы деньгами, вещами и зачисленіемъ въ военную службу учениковъ духовныхъ училищъ, указомъ Московской Консисторіи.

Вслѣдствіе пораженія арміи Наполеона 6 октября около с. Тарутина, войска Наполеона начали свое отступленіе изъ Москвы.

Бой у Малоярославца, заставившій Наполеона повернуть на Старую Смоленскую дорогу, былъ началомъ остановки завоеванія вселенной, и исчезли плоды двѣнадцатилѣтнихъ побѣдъ Наполеона.

Москва, разоренная, разграбленная, сожженная французами и русскими, очистилась отъ наводнявшихъ ее полчищъ. Только по выходѣ непріятеля изъ Москвы начали считать результаты всеобщаго погрома. Всѣ ждали, что армія Корсиканца будетъ погребена подъ снѣжнымъ покровомъ рано начавшейся русской зимы, но благодаря тщеславному первенству между Кутузовымъ и Чичаговымъ, престарѣлый фельдмаршалъ нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ устроить золотой мостъ отступленія для Наполеона, чѣмъ жертвовать (по его словамъ) русскою кровью.

Современники фельдмаршала Кутузова говорили, что пропускъ Наполеона I черезъ Березину, гдѣ фельдмаршалъ устроилъ ему золотой мостъ отступленія, былъ сдѣланъ съ явнымъ расчетомъ отъ того пользы для Россіи.

Когда французская армія оставила предѣлы нашего отечества, то русскія войска временно остановились на нашей границѣ. Предположеніе фельдмаршала было не двигаться далѣе. Хитрый полководецъ, котораго Наполеонъ звалъ старой лисой, увѣрялъ, что мы не должны были двигать свои вой-

ска для освобожденія Германіи. Наполеонъ I, потерявшій свой престижъ непобѣдимаго полководца, ослабленный потерею почти всей своей арміи, непремѣнно долженъ былъ встрѣтить противодѣйствіе и непослушаніе у покоренныхъ имъ народовъ. Случилась бы международная война между нимъ и его вассалами, война, которая должна была длиться продолжительное время. Европа, терзаемая междоусобицей, пришла бы въ полное изнеможеніе. Между тѣмъ мы, исправивъ понесенныя нами потери въ это время, и умудренные опытомъ, легко, почти безъ всякаго кровопролитія, могли освободить славянъ Балканскаго полуострова и занять Босфоръ и Дарданеллы. Конечно, ни ослабленная войной Европа, ни Наполеонъ не стали бы мѣшать намъ въ этомъ. Тѣмъ болѣе, что Наполеонъ предлагалъ намъ Турцію во время сватовства своего за нашу Великую Княжну. Но Императоръ Александръ I отвергъ планъ Кутузова, основываясь на клятвѣ, данной имъ Прусскому королю съ склепѣ, на гробницѣ Фридриха Великаго. Русскія войска перешли границу, и мы не только воевали на пользу другихъ въ царствованіе Александра I, но держались той же системы при Николаѣ I, во время возстанія Венгерцевъ въ 1848 году, въ благодарность за что намъ такъ коварно отплатила Австрія во время Севастопольской компаніи.

Если бы не возстановили Пруссію въ 1815 году во всемъ ея объемѣ и не дружили ей семьдесятъ пять лѣтъ, то наврядъ ли имѣли бы подъ бокомъ у себя такого грознаго и безпокойнаго сосѣда, какъ настоящая Германская имперія.

ГЛАВА XIV.

Кто виновникъ пропуска въ 1812 году Наполеона I черезъ р. Березину.

Неоднократно въ исторической литературѣ возбуждался вопросъ:—кто былъ виновникъ пропуска Наполеона I при переправѣ его арміи чрезъ р. Березину.

Современники событія предполагали, что Напюлеонъ во главѣ со своей, совершенно разстроенной, арміей попался въ разставленную ему ловушку, и вынужденъ сложить оружіе предъ русскими войсками, но судьба еще разъ дала шансъ Наполеону вывернуться изъ критическихъ обстоятельствъ, и еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обливать человѣческою кровью поля Европы и волновать ея обитателей.

Большинство современниковъ винило въ неудачѣ адмирала Чичагова, не успѣвшаго угадать и потому преградить доступъ французамъ къ западному берегу р. Березины, тогда какъ въ его распоряженіи была молдавская армія.

Разсматривая письма Князя Кутузова-Смоленскаго къ адмиралу П. В. Чичагову отъ 10 и 13-го ноября 1812 года, также рапортъ П. В. Чичагова къ Князю Кутузову-Смоленскому отъ 19-го ноября 1812 года, а также читая объяснительную брошюру, изданную адмираломъ Чичаговымъ, можно думать, что большинство было право въ своихъ предположеніяхъ.

Хотя въ рапортѣ есть намекъ на неожиданное откомандированіе отъ отряда Генерала Сакена и неприбытіе къ отряду Генерала Эртеля, указывающій парализирующія дѣйствія на отрядъ Чичагова, но въ немъ не находится ни просьбъ помощи, ни разрѣшенія вопросовъ, ни отказа въ исполненіи предначертаній, что могло бы оправдывать адмирала.

Но основываясь на письмѣ П. В. Чичагова къ Генералу Комнину отъ 10 декабря 1812 года изъ Гесны, а также на изданномъ въ Парижѣ каталогѣ Графа А. Ѳ. Ростопчина,

Выступленіе Наполеона изъ Москвы. Съ рисунка съ натуры Фабръ-Дюфора.

невольно вкрадывается сомнѣніе, что что-то скрыто подъ флеромъ почтительности и невольно подсказывается другой выводъ.

Показанія Графа А. Ѳ. Ростопчина (если имъ вѣрить) даютъ иную окраску дѣйствіямъ П. В. Чичагова. Изъ послѣднихъ документовъ видно, что Чичаговъ принялъ на себя чужой грѣхъ, и официально отстранилъ нареканіе на память скончавшагося фельдмаршала, что можно видѣть изъ прилагаемыхъ при семъ писемъ. Копіи съ двухъ писемъ Кн. Кутузова-Смоленскаго П. В. Чичагову 10 и 13 ноября 1812 года.

* Милостивый Государь

Павелъ Васильевичъ!

** Посылаемый при сѣмъ къ вашему Высокопревосходительству, Флигель-Адъютантъ Гвардіи Порутчикъ Орловъ, объяснитъ вамъ на словахъ разстроенное положеніе главной непріятельской арміи. Между тѣмъ изъ полученныхъ извѣстій видно, что Наполеонъ сего 8-го числа выступилъ съ Гвардіею своею изъ Орши въ Кохановку, изъ чего заключить можно что и армія его идетъ въ сѣмъ направленіи. Генералъ отъ Кавалеріи Платовъ, подкрѣпленный авангардомъ подъ командою Генералъ-Маіора Розена изъ 14-ти баталіоновъ пѣхоты, двухъ кирасирскихъ полковъ и 4-хъ ротъ артилеріи состоящій, идетъ по пятамъ непріятеля. А главная армія сего 12-го числа переправляется при Копысѣ чрезъ Днѣпръ и пойдетъ чрезъ Старосѣлы, Бѣлыничи и Погостъ.

Главной арміи авангардъ подъ командою Генерала Милорадовича состоящій изъ 2-го и 17-го корпусовъ при двухъ кавалерійскихъ дивизіяхъ и 4-хъ козачьихъ полковъ переправясь 11-го числа, пойдетъ въ направлѣніи чрезъ Старосѣлы на Толочинъ, гдѣ соединятся оба наши авангарды и составятъ значительную массу войскъ въ слѣдъ за непріятелемъ стремящихся.

* Правописаніе оставлено вѣрное съ подлинникомъ.

** Бумаги отечественной войны изд. П. И. Щукина, книга VI стр. 108—112.

Въ слѣдстіе сего, ваше Высокопревосходительство усмотрите, что если Графъ Витгенштеинъ будучи удержанъ Викторомъ и Сенъ-Сиромъ и не былъ бы въ состояніи содѣйствовать вамъ въ пороженіи непріятеля, то вы соединенно съ Генералъ-Лейтенантомъ Эртелемъ и Генералъ-Маіоромъ Лидерсомъ довольно сильны будете разбить бѣгущаго непріятеля, и тѣснившаго отовсюду, который почти безъ Артилеріи и Кавалеріи.

Легко быть можетъ что Наполеонъ, видя невозможность очистить себѣ путь чрезъ Борисовъ къ Минску, повернетъ отъ Толочина или Бобра на Погостъ и Игуменъ, захочетъ пробраться на Волынь, для чего не излишное было, наблюдать его партизанами, дабы заранѣе быть извѣщеннымъ о его движеніи и предупредить его.

съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства
всепокорный слуга
Князь Г. Кутузовъ.

№ 485
Ноября 10-го дня
1812 года
С. Ланики.

Милостивый Государь мой Павелъ Васильевичъ!

Послѣ сильнаго пораженія непріятеля при Красномъ главная непріятельская армія направилась на Оршу, и перейдя Днѣпръ при семъ мѣстѣ оставила оный городъ 9-го числа. Генералъ Платовъ съ 15-ью казачьими полками, Генералъ Бороздинъ съ 6-ью слѣдуютъ по бокамъ отступающаго непріятеля, тогда какъ Генералъ Милорадовичъ съ главнымъ авангардомъ арміи состоящемъ изъ 54-хъ баталіоновъ пѣхоты и одного корпуса кавалеріи слѣдуетъ по пятамъ его.

Безсумнѣнія Наполеонъ отступая чрезъ Кохановъ, Толочинъ къ Бобру, присоединитъ къ себѣ Сенъ Сира и Виктора, въ слѣдствіе чего предписано отъ меня Графу Витгенштейну соединенно съ Генералъ-Адъютантомъ Голенищевымъ-Кутузовымъ неупуская изъ виду непріятеля слѣдовать быстро за нимъ. Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть можете что по мѣрѣ соединенія силъ непріятельскихъ въ направленіи къ Борисову, сближатся и силы наши до нанесенія сильнаго и можетъ быть и послѣдняго удара непріятелю.

Естьли Борисовъ занятъ непріятелемъ, то вѣроятно что оный переправясь чрезъ Березину пойдетъ прямѣйшимъ путемъ къ Вильнѣ, идущимъ чрезъ Зембонъ, Плещеницы и Вилейку. Для предупрежденія сего необходимо, чтобы Ваше Высокопревосходительство заняли бы отрядомъ дефилею при Зембинѣ въ коей удобно удержать можно гораздо превосходнѣйшаго непріятеля. Главная наша армія отъ Копыся пойдетъ чрезъ Старосѣлье, Цифжинъ къ мѣстечку Березинѣ, во первыхъ для того чтобы найти лутши для сѣбя продовольствіе, во вторыхъ чтобы упредить онаго, есть ли бы пошелъ онъ отъ Бобра чрезъ Березино на Игуменъ чему многія извѣстія даютъ поводъ къ заключеніямъ.

Ниже города Борисова въ 8 верстахъ при деревнѣ Ухолоды весьма удобный бродъ для прохода кавалеріи.

Остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью
Вашего Высокопревосходительства
Покорный слуга

Подлинно подписалъ Князь Голенищевъ Кутузовъ
Смоленскій.

№ 502
Ноября 13-го дня
1812 года
Главная квартира
Городъ Копысь.

Копія рапорта Адмирала Чичагова Кн. Кутузову-Смоленскому 19 Ноября 1812 года № 1191 изъ Зембина.

На повелѣніе вашей Свѣтлости съ Графомъ Потоцкимъ ко мнѣ доставленное, честь имѣю донесть, что отправясь съ

Графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ. Съ гравюры Вендрамини съ портрета Сенъ-Обенъ.

Арміею моею еще отъ Минска, посланъ былъ Генералъ-Маіоръ Чаплицъ съ сильнымъ отрядомъ на Зембинъ для наблюденія сей дороги и истребленія переправъ, съ главными же Корпусами шелъ я на Борисовъ, отправивъ также отрядъ чрезъ Игуменъ на Березинъ. По разбитіи Генерала Домбровскаго, взявъ центральную позицію мою въ тетъ-де-понѣ, что у Борисова, имѣлъ я такимъ образомъ подъ своимъ надзоромъ все пространство рѣки Березины отъ Зембина до м. Березина. Мосты и переправы по сему пространству были истреблены и уничтожены; непріятель съ 11 числа и до

15-го былъ предъ нами и покушался дѣлать переправу при С. Ухолоды, въ то же время получилъ я отъ вашей Свѣтлости и отъ Генерала Лейтенанта Графа Витгенштейна увѣдомленіе, изъ коихъ вѣроятно казалось, что непріятель можетъ взять направленіе свое къ Березину и Свислочамъ; между тѣмъ не было мнѣ извѣстно, вся ли французская Армія находилась противъ меня, или только часть оной, которою старается непріятель удерживать меня въ семъ мѣстѣ, тогда когда съ главными силами могъ онъ взять направленіе влѣво; движеніе его тѣмъ было свободнѣе, что съ 11-го до 15-го числа вечера о приближеніи съ зади идущихъ войскъ нашихъ мы ничего не слышали. По расчисленію времени маршрута непріятельскаго казалось такъ же что онъ гораздо прежде долженъ достигнуть Борисова, что такъ же не мало способствовало къ заключенію о перемѣнѣ направленія его въ лѣво; будучи въ сей неизвѣстности, раздѣлилъ я главныя силы въ Тет-де-понѣ находившіяся, и съ частію оныхъ перешелъ въ С. Забишевичи, но въ одно почти время извѣстился я чрезъ разставленныхъ по рѣкѣ для наблюденія постовъ, что непріятель дѣлаетъ переправы по обоимъ сторонамъ Борисова, одну при С. Ухолодѣ, а другую противъ Д. Брилево въ 5-ти верстахъ отъ д. Стахово, вскорѣ потомъ донесено, что въ Ухолодѣ переправу непріятель оставилъ, и къ Брилеву Генералъ-Маіоръ Чаплицъ со всѣмъ своимъ отрядомъ, приближившимся было къ Борисову, вскорѣ поспѣлъ для сопротивленія; тогда же весь почти корпусъ состоявшій въ Тетъ-де-понѣ туда же былъ присоединенъ, и бой продолжался до 11-го часу ночи; но выгодныя позиціи непріятельскія сильныхъ батарей защищавшихъ переправу, по ту сторону рѣки Березины и удобность каковую онъ имѣлъ по ускости рѣки переправить, подъ своими выстрелами, пѣхоту въ большомъ количествѣ, совершеннаго воспрещенія поставить было невозможно, весьма превосходному непріятелю, рѣшившемуся удержать сей пунктъ во что бы то не стало.

Я долженъ здѣсь упомянуть, какъ то и вашей Свѣтлости не безъизвѣстно, что по отдѣленію Генералъ-Лейтенанта Сакена и по неприбытію Генералъ Лейтенанта Эртеля къ моей Арміи, сила ея весьма уменьшилась, особливо пѣхотою, которой употребленіе въ семъ случаѣ всего было нужнѣе, ибо по лѣсистому мѣстоположенію, кавалерія и артилерія вовсе не могли дѣйствовать, непріятель же вмѣсто того подходя, сюда съ гвардіею своею и прочими войсками, усилился корпусами Виктора и Удино и остатками корпуса Домбровскаго такъ, что по самому умѣренному расчисленію изнесенному изъ показаній самыхъ недоброжелательствующихъ ему плѣнныхъ, онъ долженъ былъ имѣть отъ 60 тысячь до 70 т. Не смотря однакоже на всѣ сіи невыгоды, чтобы судить о послѣдствіяхъ предпоставленныхъ ему отъ насъ препятстій двухъ дневнымъ сраженіемъ, сверхъ тѣхъ выгодъ, кои ознаменованы завладѣніемъ корпусовъ оставшихся и отрезанныхъ, по ту сторону рѣки, Графомъ Витгенштейномъ, довольно только взглянуть на мѣста, гдѣ оное происходило и на переправѣ, отъ самой линіи нами занимаемой, по всей дорогѣ и до рѣки, всѣ покрыто трупами, раскиданными пушками, снарядными ящиками, рѣка, можно сказать, загружена мертвыми тѣлами, лошадьми и разными сокровищами, весьма знатная часть обоза досталась добычею. Что же касается до лѣсныхъ дифилей, по дорогамъ гдѣ непріятель проходить долженъ, я сначала имѣлъ большую на нихъ надежду, пока не увидѣлъ сколь лѣса сіи рѣдки, мелки и малозначущіе, болотистый же грунтъ укрѣпленъ будучи морозами сдѣлался къ переходу вездѣ удобнымъ, рѣка столько замерзла, что кавалерія во многихъ мѣстахъ, переходить можетъ, и столь узка, что безъ затрудненій въ самой скорости мосты могутъ быть сдѣланы, что испыталъ я на самомъ дѣлѣ, а потому существенныхъ ему въ сихъ мѣстахъ препонъ постановлять было не можно. Теперь я его преслѣдую по дорогѣ отъ Зембина на Камень къ Плещеницамъ, отряды отъ меня посланы въ

передъ, еще прежде выступленія моего, для истребленія мостовъ и постановленія ему препятствій, безпокоить въ то же время его фланга; авангардъ мой ежедневно имѣетъ съ ними сраженіе, вчерась взялъ 7-мь а сегодня 2 пушки, плѣнныхъ не успѣваемъ собирать и не знаемъ куда съ ними дѣваться, они умираютъ съ голоду и холоду, помочь же оказать имъ не могу, ибо въ продовольствіи чувствую недостатокъ.

При окончаніи сего донесенія моего имѣлъ я честь получить отношеніе вашей Свѣтлости изъ Михаевой отъ 18 сего мѣсяца, на которое честь имѣю здѣсь присовокупить, что по причинѣ истребленій по рѣкѣ Березинѣ всѣхъ переправъ, непріятель принужденъ былъ дѣлать оную въ такомъ мѣстѣ, гдѣ даже дороги нѣтъ, и гдѣ ежели морозы ему не благопріятствовали, онъ долженъ бы былъ увязнуть и погибнуть со всею Арміею. Я уже имѣлъ честь донести о направленіи, которое я предпринимаю и Графъ Витгенштейнъ намѣренъ былъ итти правѣе отъ меня. Извѣстно мнѣ такъ же, что Генералъ Графъ Платовъ идетъ впередъ, стараясь обходить непріятеля гдѣ возможно, отнимая ему всѣ способы къ продовольствію и истребляя предъ нимъ мосты.

Донесенія мои я почти ежедневно отправляю къ вашей Свѣтлости, удивляюсь что они медленно доходятъ, нынѣ же дабы сообразоваться съ волею вашею буду продолжать посылать оныя всякой день.

Копія съ рапорта Графа Витгенштейна П. В. Чичагову полученъ 13 Ноября 1812 г.

11 Ноября 1812 года за № 490 изъ М. Черею.

Сего числа вступилъ я въ Черею и преслѣдую корпусъ Маршала Виктора, который беретъ направленіе къ Бобру, я намѣренъ наступать на его аріергардъ какъ можно сильнѣе. До сихъ поръ въ ономъ препятствовалъ недостатокъ въ кавалеріи, но теперь ко мнѣ присоединился корпусъ Генералъ-

Адъютанта Кутузова, который почти весь состоитъ изъ легкихъ войскъ.

Не могу достовѣрно донести вашему высокопревосходительству, о намѣреніи большой непріятельской арміи; хотя и говорятъ, что она слѣдуетъ къ Борисову, но мнѣ кажется, что она поворотила къ Бобруйску, ибо въ такомъ случаѣ Маршалъ Викторъ не приминулъ бы держатся въ Череѣ, дабы прикрыть маршъ войска.

Генералъ отъ Кавалеріи Платовъ слѣдуетъ по большой дорогѣ за французами и теперь прошелъ уже Оршу. Почитаю нужнымъ донести объ ономъ вашему высокопревосходительству, дабы заблаговременно могли взять свои мѣры, я же съ ввѣренными мнѣ корпусами, въ случаѣ нападенія непріятеля на вашу армію, стану дѣйствовать ему въ тылъ и на флангъ. Обо всѣхъ движеніяхъ какъ французской, такъ и моей арміи, буду безъ замедленія имѣть честь увѣдомить Вашего Высокопревосходительства.

Письмо адмирала П. В. Чичагова генералъ-маіору Камнино 10 Декабря 1812 года. Переводъ съ французскаго.

Милостивый Государь!

Взглядъ выраженный Вами на обстоятельства и общественное мнѣніе въ Польшѣ, дошли до моего свѣдѣнія. Я не нахожу болѣе нужнымъ дѣлать Вамъ указаній, по этому предмету. Это въ вѣдѣніи Маршала Князя Кутузова, къ которому Вы можете относиться каждый разъ, когда Вы найдете нужнымъ испрашивать необходимыя указанія, отъ обстоятельства дѣлъ происходящихъ въ странѣ; гдѣ военная часть, касающаяся веденію Вашему, еще удерживаетъ Васъ въ странѣ. Мнѣ было бы пріятно доставить Вамъ болѣе продолжительной политической работы въ Польшѣ, и дать Вамъ случай оказать тѣмъ неоцѣненныя услуги Государю-Импе-

ратору, не менѣе существенныя для меня, а также полезныя Вамъ.

Честь имѣю остаться съ истиннымъ уваженіемъ

Милостивый Государь Вашъ покорный слуга

П. Чичаговъ.

№ 243
Гесна
10 Декабря
1812 г.

Господину Генералу Комнино.

Павелъ Васильевичъ Чичаговъ. Съ гравированнаго портрета Гейнце.

Сынъ бывшаго Московскаго Генералъ-Губернатора Графъ А. Ѳ. Ростопчинъ издалъ въ Парижѣ свои воспоминанія въ видѣ каталога. На страницѣ 172-й означеннаго каталога онъ повѣствуетъ объ Адмиралѣ Чичаговѣ слѣдующую замѣтку:

Адмиралъ Чичаговъ, въ своей брошюрѣ, не выразилъ всего того, что онъ могъ бы сказать въ опроверженіе упрека дѣлаемаго ему его современниками виновности въ пропускѣ въ 1812 году при переправѣ Наполеона чрезъ Березину. Я хорошо помню, когда онъ показывалъ моему отцу письмо Князя Кутузова, въ которомъ послѣдній предлагаетъ ему, самымъ повелительнымъ приказомъ двинуться, съ большинствомъ своихъ войскъ, за шестьдесятъ верстъ отъ мѣста, гдѣ переходили французскія войска Березину. Благодаря чему Наполеонъ долженъ благодарить за свое спасеніе эгоизму и ревности стараго фельдмаршала, который не желалъ, чтобы кто нибудь имѣлъ славу, которую онъ лично не могъ заслужить, опоздавъ на мѣсто переправы.

Адмиралъ Чичаговъ былъ характера заносчиваго и питалъ одинаковую ненависть, какъ къ Князю Кутузову, такъ и къ Наполеону I. Въ бытность свою въ Парижѣ въ 1818—1823 годахъ, онъ, почти ежедневно, посѣщалъ, по утрамъ, моего отца, гдѣ встрѣчался съ Дюкомъ Кастелчикала, Неаполитанскимъ посланникомъ, человѣкомъ весьма умнымъ, любившимъ посмѣяться; ненавидѣвшимъ также Наполеона. Сложеніе Дюка изображало противоположность Адмиралу Чичагову. Послѣдній былъ худобы замѣчательной. Какъ только Кастелчикала увидалъ его входящимъ, то кидался къ нему и сжимая его въ своихъ объятіяхъ почти до удушенія, говорилъ ему: „Позвольте, дорогой адмиралъ, выразить Вамъ мою благодарность!?—За что? возражалъ Чичаговъ.— За то, что Вы пропустили Наполеона переправиться черезъ Березину! Если бы Вы его плѣнили, я не имѣлъ бы счастія видѣть его околѣвающимъ отъ злобы, на островѣ Св. Елены! Тогда Чичаговъ приходилъ въ ярость, поносилъ Кн. Кутузова, и возбуждался еще болѣе возраженіями Кастельчикала. Неоднократно мой отецъ употреблялъ весь свой умъ, чтобы помѣшать дуэли между ними.

Часто истина долго скрывается отъ людскихъ взоровъ,

изъ нежеланія повредить памяти великихъ людей. Но рано или поздно, исторія должна произвесть оцѣнку историческимъ дѣйствіямъ, и возстановить въ памяти народовъ, оцѣнку дѣйствіямъ людей, принявшимъ на себя промахи другого.

На солнцѣ есть пятна; тѣмъ естественнѣе, что и великіе люди имѣютъ свои недостатки. Скрывать ихъ отъ исторіи— нѣтъ основанія, но бытописателямъ слѣдуетъ дать имъ справедливую оцѣнку, какъ астрономы стараются дать точное опредѣленіе пятнамъ на солнцѣ.

ГЛАВА XV.

Состояніе Москвы и ея жителей во время занятія ея французами. Георгіевскій монастырь на Большой Дмитровкѣ.—Сожженіе Москвы. — Плѣнные французы.

Давнишній споръ, кто сжегъ Москву, французы или русскіе, можно назвать безконечною сказкою про бѣлаго бычка. Вотъ какъ характеризуетъ очевидецъ діаконъ тогдашнее состояніе древней столицы.

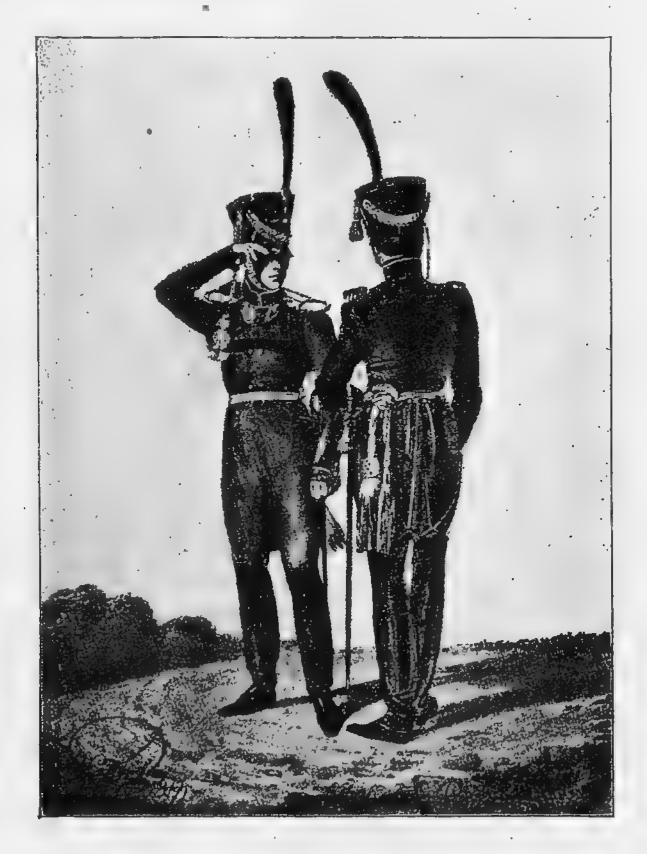
* Задолго до вступленія въ Москву французовъ носилась глухая молва, что непріятель идетъ на Москву; послѣ Бородинской битвы французы, сломивъ послѣдній оплотъ, бурнымъ потокомъ ринулись на Бѣлокаменную. Здѣсь всѣ заволновались. Предусмотрительные люди покинули городъ, недостаточные принуждены были остаться въ Москвѣ или бѣжать куда глаза глядятъ. Отецъ мой принадлежалъ къ числу послѣднихъ.

1 сентября ночью поспѣшно прошли черезъ Москву на Калужскую дорогу русскія войска. Ростопчинъ скрытно выѣхалъ изъ Москвы, велѣвъ выпустить изъ тюремъ всѣхъ

---

* Изданіе П. И. Щукина. Бумаги отечественной войны книга IV. стр. 331—350.

заключенныхъ, а полиціи удалиться во Владиміръ. 2 Сентября французы вступили въ Москву. Отецъ съ семействомъ въ невообразимомъ ужасѣ бѣжалъ къ Серпуховской заставѣ; мы перебрались на Владимирскую дорогу и достигли Лосинаго завода въ 12 верстахъ отъ Москвы. Дома въ придорожныхъ селеніяхъ были пусты, жители бѣжали въ лѣса. Въ одной изъ пустыхъ избъ мы должны были провести ночь. Къ нашей радости, осматривая избу, мы нашли въ

Русскія войска при Александрѣ I. Штабъ и оберъ-офицеръ карабинерныхъ полковъ.

печи нѣсколько караваевъ свѣже испеченнаго хлѣба, что намъ было весьма подручно, такъ какъ мы не имѣли съ собой никакой провизіи. Изъ Москвы доносился гулъ пу-

шечныхъ выстрѣловъ и взрывы пороховыхъ складовъ, и небо освѣщалось багровымъ заревомъ пожаровъ. Москва горѣла. На утро мы поплелись далѣе. Стоявшія на пути селенія, мимо которыхъ мы проходили, были пусты, обитатели ихъ укрылись въ лѣсахъ. По дорогѣ встрѣчались казаки, рыскавшіе вокругъ Москвы. Такъ добрели мы на третій день въ село Гжень въ 45 верстахъ отъ Москвы, гдѣ церковникъ села былъ родственникомъ отцу, гдѣ и остались до выхода непріятеля изъ Москвы.

Легко представить себѣ, какова была жизнь всего семейства безъ средствъ существованія и въ тревогѣ отъ вторженія непріятеля.

Жители учредили караулы и имѣли все имущество на возахъ, чтобы при малѣйшей опасности бѣжать въ лѣса.

Спустя недѣлю отецъ съ другими москвичами отправились посмотрѣть свое пепелище въ Москвѣ. Предъ вступленіемъ въ Москву путники разъединились и всякій пошелъ отдѣльно. Отецъ, добравшись до Шаболовки, былъ пораженъ потрясающей картиной разореннаго своего гнѣзда; осталась цѣла только церковь. ограбленная и разоренная, и домъ дьяка Ефима Иванова, не выѣзжавшаго изъ Москвы и повидимому преспокойно устроившагося среди непріятеля, и другой домъ церковнаго старосты *, къ которому и пошелъ отецъ. Староста церкви былъ Матвѣй Петровичъ Пономаревъ, собственникъ вольной типографіи. Домъ Пономарева былъ обширный, хотя деревянный, но на каменномъ фундаментѣ; по сторонамъ дома были два флигеля, одинъ былъ занятъ дворовыми людьми, а въ другомъ была типографія. Пономаревъ изъ Москвы не выѣзжалъ и жилъ все время пребыванія французовъ съ семействомъ. Въ домѣ его помѣстились французскіе

* Домъ старосты былъ за три дома не доходя церкви, на этомъ мѣстѣ въ настоящее время находится пивоваренный заводъ Горшанова.

офицеры; хозяева и жильцы жили между собою въ полномъ согласіи. Всѣхъ французовъ въ домѣ было болѣе 10 человѣкъ. Пономаревъ разспросивъ отца накормилъ и успокоилъ его. Когда отецъ отдохнулъ съ дороги, хозяинъ представилъ его своимъ квартирантамъ, отрекомендовавъ его, какъ одного изъ церковно-служителей приходской церкви, притомъ ученаго и знающаго французскій языкъ, могшаго съ ними объясняться. Діаконъ былъ воспитанникъ Славяно-греко-латинской академіи, студенты которой отличались знаніемъ языковъ. Веселые французы, у которыхъ происходила пирушка, охотно приняли гостя въ свою компанію, ласково называя его „попи, попи". Діаконъ очутился въ компаніи между страшными собесѣдниками, сначала держался конфузливо и опасливо, но усердно потчуемый новыми знакомыми пріободрился. Въ самомъ мирномъ настроеніи и пріятныхъ разговорахъ, когда дѣло доходило до изліянія дружескихъ чувствъ, Пономаревъ, будучи „подъ шафе" шепнулъ діакону на ухо: „спроси сколько у нихъ здѣсь всего войска и долго ли они пробудутъ въ Москвѣ". Не обдумавъ, какъ слѣдовало, опасное предложеніе, діаконъ исполнилъ желаніе Пономарева. Невозможно вообразить, что вдругъ произошло. Вся пьяная ватага, вскочивъ со своихъ мѣстъ, съ неистовымъ ревомъ набросилась на бѣднаго „попи", изступленно крича „казакъ, шпіонъ", и потрясая обнаженными саблями, готовы были въ куски изрубить дерзкаго. М. И. Пономареву стоило неимовѣрнаго труда хоть сколько нибудь ихъ успокоить и улучивъ минуту крикнуть оцѣпенѣвшему діакону скрыться на чердакѣ дома. На другой день, рано утромъ Пономаревъ выпроводилъ изъ своего дома гостя.

Немного утѣшительнаго принесъ своей семьѣ возвратившійся въ Гжень діаконъ.

Спустя двѣ недѣли діаконъ въ изорванномъ крестьянскомъ кафтанѣ снова отправился на пепелище Москвы.

Не лучше предстала предъ нимъ родная мѣстность. По-

жаровъ не было, потому что горѣть было нечему. По обгорѣлымъ строеніямъ и улицамъ между кучами пепла и мусора валялись трупы животныхъ и мертвыя тѣла людей, русскихъ и французовъ, въ воздухѣ стоялъ тлетворный запахъ разлагавшихся труповъ.

Навстрѣчу ему то и дѣло попадались голодные французы, начавшіе нуждаться въ продовольствіи и рыскавшіе по обгорѣлымъ погребамъ и сараямъ, а другіе стрѣляли воронъ, галокъ, воробьевъ и голубей.

Взглянувъ на мѣсто сгорѣвшаго дома, онъ пошелъ навѣстить церковнаго старосту, гдѣ переночевавъ пошелъ обратно на прежнее мѣсто.

12 октября французы выступили изъ Москвы, и всѣ бѣжавшіе потянулись обратно на свои пепелища.

Были лица, укрывавшіяся въ огородахъ, гдѣ теперь больницы городская и Голицынская, по этимъ поросшимъ кустарникамъ. Здѣсь они все время жили подъ открытымъ небомъ и питались картофелемъ, который вырывали тутъ же въ огородахъ за неимѣніемъ лопатъ своими руками. Жизнь укрывавшихся въ огородахъ протекала въ постоянномъ страхѣ въ ожиданіи наѣзда непріятеля. Томимые голодомъ болѣе смѣлые изъ мужчинъ и даже изъ женщинъ днемъ выходили изъ своего логовища искать какихъ либо обгорѣлыхъ припасовъ и возвратившись къ своимъ товарищамъ по несчастію, радушно съ ними дѣлились принесеннымъ; другіе же совсѣмъ не возвращались и пропадали безвѣстно. Здѣсь кстати замѣтить о характеристикѣ французовъ. Между современниками ходила всеобщая и единогласная молва, что изъ всѣхъ нахлынувшихъ въ Москву съ французами народовъ, собственно французы, какъ офицеры, такъ и солдаты, были человѣчнѣе и жалостливѣе къ побѣжденнымъ, между тѣмъ какъ другія племена, въ особенности поляки и саксонцы, отличались грубостью нравовъ, судя по разсказамъ, и жестокимъ обращеніемъ съ жителями Москвы.

На Большой Дмитровкѣ въ Георгіевскомъ женскомъ монастырѣ кромѣ постриженныхъ инокинь жило много дѣвицъ и женщинъ, которыя, выстроивъ себѣ кельи, жили здѣсь въ уединеніи. При вторженіи французовъ въ Москву большая часть ихъ разъѣхалась, а другія остались въ стѣнахъ монастыря, разсчитывая быть здѣсь болѣе безопасными. Сюда же перебрались монастырскіе священнослужители, жившіе въ своихъ домахъ внѣ монастыря черезъ переулокъ, гдѣ теперь находится зданіе дворянскаго пансіона при собраніи, и укрылись въ главной монастырской церкви Св. Георгія *. Заботясь о сохраненіи церковнаго имущества, священникъ всю церковную утварь, всѣ драгоцѣнности, въ числѣ которыхъ было много жалованныхъ прежними царями, велѣлъ вырыть подъ амвономъ яму, сложилъ туда и тщательно задѣлалъ отверстіе. Французы, ворвавшись въ монастырь, прежде всего бросились въ большую церковь Св. Георгія и не найдя ничего приступили къ священнику и діакону съ требованіемъ указать, гдѣ спрятаны церковныя вещи, и когда послѣдніе отозвались, что у нихъ въ храмѣ никакого церковнаго имущества не имѣется, злодѣи ни мало не медля схватили обоихъ, растянули тутъ же на амвонѣ и начали наносить жестокіе удары обнаженными палашами, выпытывая у нихъ, гдѣ скрыли церковныя вещи. Особенную ярость обратили они на священника, подвергая его нѣсколько разъ пыткѣ, но ни тотъ, ни другой не указали мѣста спрятанныхъ вещей. Священникъ, человѣкъ не молодыхъ лѣтъ, вскорѣ послѣ этого умеръ, а діаконъ, молодой человѣкъ, оправился и жилъ при этой же церкви діакономъ. Грабителямъ удалось отыскать спрятанное церковное имущество, которое все было ими разграблено, вѣроятно по указанію кого либо изъ русскихъ грабителей.

---

* Въ монастырѣ было 3 церкви: Св. Муч. Георгія, Б. М. Казанской и Пр. Елисаветы.

Между тѣмъ, пока одни французы грабили церкви, другая толпа ихъ разсѣялась по монастырскимъ кельямъ, все и всѣхъ грабя и разоряя. Монастырскія обитательницы, въ испугѣ попрятавшіяся по монастырскимъ трущобамъ, вездѣ были захвачены; только нѣкоторымъ удалось вырваться изъ монастыря и скрыться.

По изгнаніи французовъ Георгіевскій монастырь былъ до такой степени разоренъ, что правительство опредѣлило вмѣсто монастыря быть при Георгіевской церкви приходу.

Русскія войска при Александрѣ I. Гренадеры.

Георгіевскій монастырь построенъ предками царя Михаила Феодоровича и считался Романовскою родовою усадьбою.

Ростопчинъ, въ изданной имъ брошюрѣ въ 1823 году въ Парижѣ, оправдывается во взводимомъ на него Наполеономъ I обвиненіи, что Москва сожжена по его приказанію, разосланными имъ агентами и выпущенными имъ изъ тюрьмы преступниками. Въ свое оправданіе онъ пишетъ, что масса преступниковъ выпущена была изъ городовъ, занятыхъ французскими войсками, по дорогѣ отъ русской границы до Москвы. Большинство же жителей московскихъ тюремъ были отправлены имъ въ Нижній Новгородъ, подъ командою мѣстнаго гарнизоннаго баталіона. Пожаръ же началъ оставшійся въ числѣ 20 тысячъ народъ безъ всякаго приказа, въ силу разрушительныхъ инстинктовъ необузданной толпы, не видѣвшей надъ собой никакой власти за выходомъ изъ города полиціи.

Приведя нѣсколько доводовъ въ свое оправданіе, онъ сваливаетъ всю вину на окончательное разореніе Москвы на приказы Наполеона I при оставленіи имъ Москвы.

Обвиняя меня, (пишетъ Ростопчинъ) въ варварскомъ истребленіи имущества жителей, ничѣмъ не доказанномъ, Наполеонъ въ то же время взрываетъ общественныя зданія, церкви, больницы, почти живьемъ сжигаетъ раненыхъ воиновъ, помѣщенныхъ въ устроенныхъ временно лазаретахъ. Кто же болѣе варваръ я или Наполеонъ.

Не всѣ доводы Ростопчина можно признать неоспоримыми фактами—есть правда, но есть цитируемыя имъ событія, не выдержавшія никакой серьезной критики.

* По выходѣ французовъ изъ русскихъ предѣловъ, число оставшихся плѣнныхъ было такъ велико, что ложилось большою тяжестью на разстроенные тогда войною финансы Россіи. Министръ финансовъ въ декабрѣ 1812 года обратился въ комитетъ министровъ со слѣдующимъ предложеніемъ.

---

* Изд. П. И. Щукина. Книга V стр. 67. Матеріалы Отечественной войны.

Въ числѣ чрезвычайныхъ расходовъ текущаго года, обременяющихъ Государственное Казначейство, заключается и содержаніе плѣнныхъ, которыхъ число если бы и не простиралось болѣе ста тысячъ человѣкъ потребуетъ по самому умѣренному положенію до 4 милліоновъ рублей въ годъ.

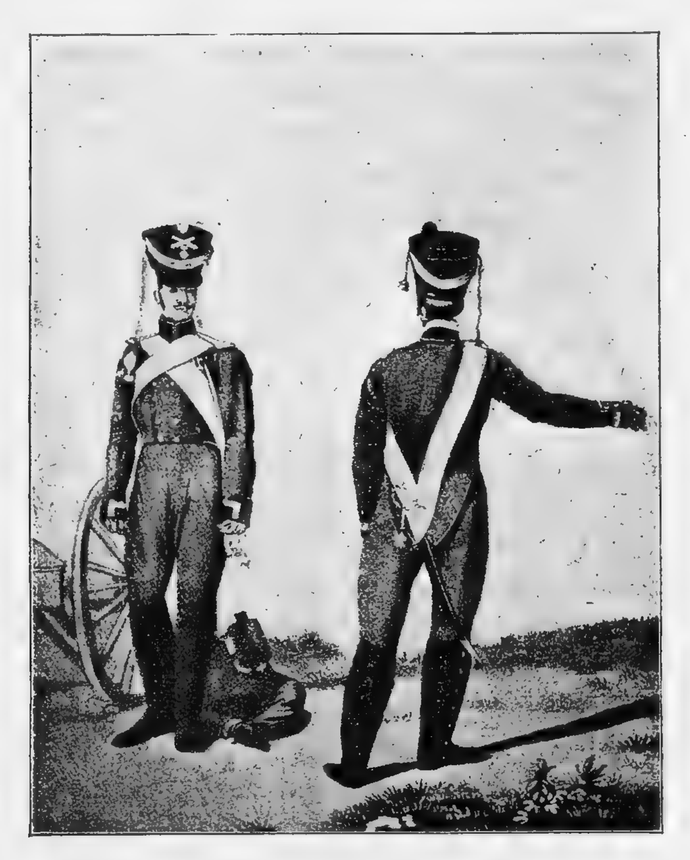
Чтобы облегчить сію тягость въ настоящемъ положеніи доходовъ столь чувствительную, Министръ финансовъ считаетъ долгомъ представить мнѣніе свое къ уменьшенію сего необходимаго впрочемъ расхода и къ доставленію самимъ плѣннымъ болѣе удобной жизни.

Въ числѣ плѣнныхъ находится безъ сомнѣнія не малая часть поляковъ, которые всѣ могли бы нынѣ же быть обращены къ укомплектованію полковъ на Кавказѣ, въ Грузіи и даже на Сибирской линіи находящихся, чѣмъ не только уменьшится число плѣнныхъ на содержаніи казны остающихся, но сохранятся еще собственные рекруты къ усиленію армій, противу Франціи дѣйствующихъ.

За исключеніемъ поляковъ прочіе, какъ подданные французскіе, такъ и союзныхъ съ нею земель по образцу набора, коими наполняются войска, вездѣ, гдѣ учреждена конскрипція, состоятъ какъ извѣстно изъ людей всѣхъ состояній и промысловъ. Въ числѣ ихъ безъ сомнѣнія найдется великое множество художниковъ, мастеровыхъ и работниковъ, которые съ пользою могутъ быть употреблены на фабрикахъ и заводахъ нашихъ. Сдѣлавъ выборъ всѣмъ таковымъ и предложивъ имъ обыкновенную плату или содержаніе, которые получаютъ работники и мастеровые тѣхъ ремеслъ, къ которымъ они употреблены быть могутъ, должно полагать, что съ охотою предпочтутъ они выгоднѣйшую для себя жизнь той неволѣ и недостаткамъ, которые претерпѣваютъ оставаясь военноплѣнными.

На семъ основаніи можно бы всѣхъ ихъ раздать какъ на казенныя фабрики и заводы, такъ и частнымъ содержателямъ, которые принять ихъ пожелаютъ.

Прочимъ, взятымъ изъ класса земледѣльцевъ можно бы казалось также предложить поселеніе между колонистами Саратовской и Екатеринославской губерній, гдѣ на первый случай зарабатывали бы себѣ содержаніе въ домахъ поселенцевъ, которые принять ихъ согласятся, а со временемъ

Русскія войска при Александрѣ I. Артиллеристы.

могли бы и сами получить участки земли для заселенія безъ всякой однако отъ казны денежной ссуды.

Остальные затѣмъ, которые по привычкѣ ли къ солдатской жизни или неспособности къ трудамъ другого рода, оставаться будутъ въ числѣ военноплѣнныхъ, могли бы быть обращены для облегченія ихъ содержанія къ различнымъ

простымъ работамъ въ Москвѣ и другихъ городахъ, при исправленіи и перестройкахъ разрушенныхъ зданій и домовъ.

Сими или сему подобными распоряженіями не только сократятся издержки казны на содержаніе безполезныхъ людей, и сами они пріобрѣтутъ себѣ выгоднѣйшую жизнь, но замѣнится нѣсколько и убыль работниковъ, ополченіемъ и наборами отнятыхъ отъ нужныхъ обществу трудовъ.

Министръ Финансовъ Д. Гурьевъ.

ГЛАВА XVI.

Пріѣздъ Государя Императора въ Москву.—Рѣчь его Дворянству.

* Въ 1816 году къ Московскому главнокомандующему Тормасову послано было заблаговременно графомъ Аракчеевымъ секретное повелѣніе, что такъ какъ Государь намѣренъ прибыть въ столицу съ 14-го на 15-ое августа, чтобы онъ разгласилъ слухъ, что его Величество пріѣдетъ въ Москву къ обѣднѣ 15 августа; это распоряженіе было сдѣлано для того, чтобы народъ не вышелъ на встрѣчу къ Государю, такъ какъ „безъ изятія“ никакія встрѣчи не угодны его Величеству.

Первое послѣ 1812 года посѣщеніе Императоромъ Александромъ I первопрестольной столицы, тогда еще возрождавшейся изъ пепла и развалинъ, было истиннымъ народнымъ торжествомъ. Александра встрѣтили съ восторгомъ; мысль о немъ казалась единственнымъ занятіемъ каждаго. 15-го августа Императоръ, въ сопровожденіи Великаго Князя Николая Павловича, шествовалъ въ Успенскій соборъ; архіепископъ Августинъ привѣтствовалъ его краткою рѣчью и заключилъ свое слово торжественнымъ восклицаніемъ: „Тебѣ

* Шильдеръ. Александръ I. Книга VI, стр. 48.

Побѣдителю нечестія и неправды вопіемъ: Осанна въ Вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне!

Когда государю представлялось московское дворянство 16 августа, Александръ подъ вдохновеніемъ минуты произнесъ слѣдующую краткую рѣчь:

„Радуюсь, господа, что мы опять въ Москвѣ свидѣлись послѣ тяжкихъ временъ и великихъ трудовъ нашихъ. Мнѣ пріятно теперь изъявить мое сердечное чувство какъ Московскому такъ и вообще россійскому дворянству, которое оказало столь много храбрости и характера. Конечно, мы прославились предъ всѣми народами. Съ Россіею вмѣстѣ мы спасли и Европу. Впрочемъ, мы не должны это присвоивать себѣ. Все совершилось отъ Бога. Одинъ Богъ силенъ былъ сдѣлать, что мы превзошли всѣхъ славою. Нашему примѣру послѣдовала Европа, но не могла сравняться съ тѣмъ духомъ и съ тою твердостью, которую я видѣлъ въ васъ. Воздаю вамъ за все то моею признательностію. Однакожъ, должно замѣтить для васъ, что мы не можемъ утвердиться на семъ возвышеніи безъ исполненія закона Божія. Мы имѣемъ Его приказанія намъ въ Новомъ Завѣтѣ. Я много обозрѣвалъ государствъ и разныхъ народовъ—и самъ очевидный вамъ свидѣтель, что такое народъ, исполненный вѣры, и каковъ тотъ, который безъ закона. Вы знаете, какія... тамъ... слѣдствія отъ того произошли. Я увѣренъ, что и вы также объ этомъ думаете. Пріятно мнѣ еще повторить дворянству чувствительную мою признательность... Господь да продолжитъ на многія лѣта благоденствіе ввѣреннаго мнѣ россійскаго народа.“ *

Современникъ пишетъ по поводу этого появленія Александра въ Москвѣ: Государь Императоръ принятъ былъ съ восхищеніемъ не одною какою-либо частію жителей, но цѣлымъ народомъ Московскимъ. Сто тысячъ встрѣтили и сопровож-

---

* Рѣчь эта была записана Малиновскимъ для императрицы Маріи Ѳеодоровны.

дали повсюду Государя. Московская полиція не имѣетъ обычая протягивать веревокъ и бить по головамъ жаждущихъ видѣть своего монарха, и потому онъ былъ среди народа, какъ отецъ въ обожающемъ его семействѣ. Появленіе Государя произвело всеобщій и необычайный восторгъ. Разоренные забыли всѣ свои потери и радость ихъ была неописанная. Императоръ, съ своей стороны, обхожденіемъ, полнымъ кротости и привѣтливости, и ласковыми привѣтствіями старался вознаградить дворянство и прочія состоянія народа. Оказаны многія милости. На бѣдныхъ пожаловано 500.000 р., а на отстройку дома благороднаго собранія 150.000 р. Слухъ,

Императрица Елизавета Алексѣевна. Съ гравюры Турнера, сдѣланнаго съ портрета Монье.

и довольно вѣрный, носится, что Государь обѣщалъ на будущій годъ прожить въ Москвѣ шесть мѣсяцевъ, со всѣмъ дворомъ, и перевести въ сію столицу часть гвардіи*.

* Изъ письма Сипягина къ Цесаревичу Константину Павловичу.

Данилевскій пишетъ: Ежедневно всѣ лѣстницы, ведущія ко дворцу, были переполнены народомъ, подававшимъ просьбы по случаю разоренія отъ непріятеля. Вообще, бѣдность въ Москвѣ, происшедшая отъ нашествія непріятеля, неописанна, всѣ жалуются на дѣйствія коммиссіи, завѣдывающей раздачею погорѣвшимъ шестнадцати милліоновъ.

Достойно примѣчанія, что Государь не любилъ вспоминать объ отечественной войнѣ и даже говорить о ней, хотя она составляетъ прекрасную страницу въ его царствованіи. Между тѣмъ изъ Вѣны ѣздилъ смотрѣть на Ваграмскія и Асперскія поля и изъ Брюсселя на Ватерлоо. Слѣдующій пріѣздъ Государя былъ въ октябрѣ 1817 года, когда онъ прибылъ для закладки храма на Воробьевыхъ горахъ; съ нимъ прибыли обѣ императрицы Елисавета Алексѣевна и вдовствующая Марія Θеодоровна, а также Великій Князь Николай Павловичъ съ супругой Александрой Θеодоровной и принцъ Прусскій Вильгельмъ.

20 февраля 1818 года былъ торжественно открытъ на Красной площади памятникъ гражданину Минину и Князю Пожарскому, а также освященіе возобновленныхъ торговыхъ рядовъ на Красной площади.

Послѣдній разъ Александръ I былъ въ Москвѣ въ концѣ августа 1823 года, гдѣ смотрѣлъ на Ходынскомъ полѣ 5-й армейскій корпусъ. 31 августа Государь отбылъ черезъ Серпуховъ въ Тулу, Орелъ и далѣе.

ГЛАВА XVII.

Кузнецкій мостъ.—Убытки торговцевъ.—И. А. Воронцовъ.

Гуляя по асфальтовымъ тротуарамъ Кузнецкаго моста и любуясь, сквозь зеркальныя стекла магазиновъ, на выставленный въ витринахъ заморскій товаръ, невольно вспоминаешь, сколько перемѣны, вслѣдствіе неожиданныхъ катастрофъ, пережило это историческое мѣсто.

Въ старину это былъ захолустный загородный поселокъ. На берегу рѣчки Неглинки ютились кузнецы; близъ нихъ стояли убогія избы кузнецовъ съ ихъ задворками. Къ верху горы прилегалъ убогій Варсонофьевскій домъ, съ опальнымъ кладбищемъ. На кладбищѣ хоронили воровъ, разбойниковъ, казненныхъ, замученныхъ въ застѣнкахъ и умершихъ въ опалѣ.

На этомъ кладбищѣ, при воцареніи Лже-Димитрія, временно были зарыты, безъ церковнаго обряда, останки Царя Бориса Годунова и членовъ его семьи, выброшенныхъ, по приказу самозванца, чрезъ особый проломъ стѣны Архангельскаго собора, изъ своихъ усыпальницъ.

На верху же горы стояла, теперь не существующая, церковь „Флора и Лавра", близъ которой высился пушечный дворъ со своими башнями.

Затѣмъ картина мѣстности рѣзко измѣнилась. Своимъ процвѣтаніемъ Кузнецкій мостъ обязанъ Графу Ивану Ларіоновичу Воронцову, который выстроилъ на кузнечной горѣ, въ Екатерининское время, шесть каменныхъ домовъ, окруживъ ихъ французскими и англійскими садами. Примѣру его послѣдовали и другіе вельможи, и тѣмъ измѣнили характеръ Кузнецкаго Моста.

Для ихъ удобства, близъ боярскихъ хоромъ, открылись нѣсколько нѣмецкихъ и французскихъ лавокъ, умножившихся во время французской революціи, когда толпа маркизовъ, дюковъ и богатыхъ коммерсантовъ, спасая свою жизнь, бѣжала въ Россію.

Количество иностранцевъ въ Россіи въ 1812 году было настолько велико, что при нашествіи полчищъ Наполеона на Россію, Московскій Генералъ Губернаторъ Графъ Ростопчинъ вынужденъ былъ массами высылать ихъ изъ Москвы во внутреннія провинціи Россіи.

Въ историческихъ документахъ находится переписка Ростопчина съ Нижегородскимъ Губернаторомъ Руновскимъ, изъ

которой видно, что въ Нижній было выслано 40 французовъ подъ присмотромъ квартальнаго надзирателя Иванова. Ростопчинъ приказалъ отправить ихъ подъ карауломъ въ какой нибудь городъ Нижегородской губерніи *.

Иностранцы были поселены въ больницѣ города Макарьева. Въ маѣ 1813 года Губернаторъ А. Крюковъ, замѣнившій умершаго Руновскаго, проситъ разрѣшенія перевесть французовъ куда нибудь въ другое мѣсто, въ виду предстоящей ярмарки, собиравшейся въ то время въ Макарьевѣ**.

Кромѣ Нижняго-Новгорода, французовъ ссылали въ Ярославль, Саратовъ и другіе города, что видно изъ переписки Тверского, Новгородскаго и Ярославскаго Генералъ Губернатора принца Георгія-Голштейнъ Ольденбургскаго, отъ 15 октября, 3 декабря, 10 декабря, 27 декабря 1812 г., 28 февраля 1813 г. и вообще въ теченіи всего 1813 г. ***

Много лицъ было выслано за распространеніе ложныхъ слуховъ въ народѣ; но были лица, высланныя по подозрѣнію административныхъ чиновъ. По изгнаніи французовъ изъ предѣловъ отечества, родственники сосланныхъ иностранцевъ ходатайствовали о возвращеніи удаленныхъ лицъ въ прежнее мѣсто своего жительства, въ Москву; что можно видѣть изъ переписки Главнокомандующаго въ Петербургѣ Генерала отъ Инфантеріи Вязмитинова съ Графомъ Ростопчинымъ. Но не всѣ ходатайства были уважены. Были лица, сильно скомпрометтированныя, а другихъ, несмотря на тщательные поиски администраціи, не могли найти.

Уже въ 1814 году многимъ изъ сосланныхъ было дозволено выѣхать на родину, а другимъ поселиться, по ихъ выбору, въ другихъ городахъ Россіи, за исключеніемъ столицъ.

* Бумаги отечественной войны. Изданіе П. И. Щукина. Книга I, страница 148-я.

** Тамъ же, стр. 149 и 150.

*** Бумаги отечественной войны. Изд. П. И. Щукина. Книга I, стр. 150—162.

Въ 1812 году Кузнецкій мостъ процвѣталъ; тамъ велась мелочная торговля всевозможнаго моднаго и расхожаго товара, но оптовая торговля состедоточивалась въ Китай-городѣ, гдѣ въ старинныхъ амбарахъ, палаткахъ и лабазахъ хранился у оптовиковъ всевозможный товаръ, для массовой продажи его Московскимъ и иногороднимъ торговцамъ.

Пожаръ 1812 года все истребилъ.

Архивныя дѣла упраздненной Управы Благочинія, того времени, показываютъ, какіе милліоны потеряли Москвичи, благодаря пожару лавокъ и амбаровъ Китай-города.

Когда Москва освободилась отъ полчищъ Наполеона, и жители вернулись на свои пепелища, то нашли свои хранилища разбитыми, товаръ разграбленнымъ или сожженнымъ. Начались заявленія и просьбы къ правительству: какъ къ отысканію разграбленнаго, такъ и вознагражденія за погибшее имущество.

Въ дѣлахъ Управы Благочинія находится такая масса заявленій, что ими можно было бы наполнить цѣлые фоліанты. Укажемъ только нѣкоторыя, болѣе крупныя и рельефныя, какъ относящіяся къ дворянству, такъ и къ купечеству.

Московскій первой гильдіи купецъ Андрей Андреевичъ Ценкеръ потерялъ отъ сожженнаго и разграбленнаго въ его амбарахъ и лабазахъ товара (кромѣ ввѣреннаго ему какъ куратору) на 787,057 р. 50 к.; товаръ въ большинствѣ колоніальный и москательный. Московскій 1-й гильдіи купецъ Андрей Сидоровъ Корзинкинъ вмѣстѣ съ лавками и домами потерпѣлъ убытковъ на 388,542 р. 37 к.; Товаръ заключался въ чаѣ, сахарѣ, кофеѣ, перцѣ и гвоздикѣ. Московскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Прокофьевъ Лобковъ на 343,280 р. Чай, сахаръ и осетровый клей. Московскій 1-й гильдіи купецъ Петръ Ивановъ Кожевниковъ на 1,524,800 руб. Чай, сахаръ и лавки. Московскій 1-й гильдіи купецъ Макай Абдуловъ на 373,580 р. Чай, сахаръ, Бухарскіе и Средне-Азіатскіе товары.

Нарвскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Богдановъ Гиппіусъ потерялъ на ввѣренномъ ему комиссіонномъ товарѣ отъ фирмы Карлъ Кибель и К° на 376,925 р. Прядильная бумага Рижской фабрики. Московскіе 2-й гильдіи купцы Дмитрій и Петръ Кононовы Боткины потеряли на 402,600 руб. Чай и китайка. Московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Григорьевъ Лобковъ на 352,255 руб. 50 к. Чай, сахаръ, кофей, гвоздика, перецъ и москательный товаръ.

Московскіе купцы Викула и Андрей Петровы Шестовы на 770,338 р. 84 к. Чай, сахаръ и дома. Московскій купецъ Егоръ Матвѣевъ Матвѣевъ на 230,228 р. 35 к. Шерсть и сукна.

Нѣжинскій Грекъ Анастасій Юрьевъ Скинда на 213,250 р. Иностранныя вина.

Нѣжинскіе Греки братья Пачимадо и Прихо на 266,772 р. Вина, прованское масло, сахаръ, сандалъ и москательный товаръ.

У извѣстнаго книгопродавца Рисса сгорѣло книгъ и другого типографскаго имущества на 99,368 р. 50 к.

Московскій 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Ильинъ Девятовъ потерялъ на 93,649 р. мѣхового товара.

Фабрикантъ Василій Григорьевъ Назаровъ потерялъ на своей фабрикѣ въ Москвѣ 90 тыс. руб.

Изъ дворянскихъ семей много потеряли Графъ Толстой на 200,900. Графъ Головкинъ на сумму болѣе 650,000. Коллежскій ассессоръ Виноградовъ на сумму 164,885 руб.

Княжна Засѣкина въ домѣ своемъ въ Чернышевскомъ переулкѣ потеряла отъ разграбленія ея имущества на сто тысячъ. Вообще въ дворянскихъ домахъ погибло много художественныхъ произведеній, бронзы, скульптуры, фарфора и другихъ рѣдкостей. Потеря незамѣнимая для искусства.

Хотя 6 декабря 1812 года Государь Императоръ Александръ I въ Рескриптѣ, данномъ имъ Московскому Генералъ-Губернатору Графу Ростопчину, и поручаетъ ему, по возможности,

поспѣшно собрать свѣдѣнія о пострадавшихъ лицахъ отъ нашествія непріятеля, а также по возможности выдать имъ пособіе. Что и было исполнено; но количество пострадавшихъ лицъ было тамъ многочисленно, сумма убытковъ была такъ велика, что разстроенное русское казначейство того времени не было въ состояніи удовлетворить всѣмъ нуждамъ населенія. Улучшеніе благостоянія Москвы и ея обывателей въ теченіи долгаго времени постепенно входило въ свою обычную колею.

Еще въ 1819 году была составлена вѣдомость обгорѣлымъ домамъ, къ исправленію которыхъ обыватели еще не приступали, и такихъ домовъ оказалось болѣе 300.*

Даже въ 1826 году, во время Генералъ-Губернатора Князя Дмитрія Владиміровича Голицына, по случаю коронаціи Императора Николая I, велась переписка съ коммиссіей о постройкахъ въ Москвѣ, о приведеніи сгорѣвшихъ домовъ въ благообразный видъ.

Собственно массовое улучшеніе Московскихъ строеній началось въ шестидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣнія. Москвичамъ еще памятны руины сгорѣвшихъ домовъ: на Пречистенкѣ Всеволожскихъ (теперь дома Военнаго Вѣдомства) на Воздвиженкѣ большой пустырь Князей Долгорукихъ (теперь Морозовскія усадьбы) въ Армянскомъ переулкѣ (теперь домъ Константинова) и другія. Хотя медленно, но понемногу все пришло въ улучшенный порядокъ.

Ряды на Красной площади, во время занятія французами Москвы, сгорѣли, съ нихъ начался пожаръ Москвы, тогда какъ французскія лавки, Кузнецкаго моста, остались почти цѣлы.

Ряды, по новому плану, дозволено было возобновить прежнимъ лавковладѣльцамъ, на свой счетъ, что и было ими исполнено въ 1818 году.

Разнохарактерныя постройки лавковладѣльцевъ, отдѣланныя по собственной фантазіи, были не раціональны и не прочны.

---

* Собраніе бумагъ отечественной войны. Изд. П. И. Щукина. Книга V, стр. 98—118.

Спустя 50 лѣтъ лавки имѣли разрушенный видъ и представляли собою полный анахронизмъ. Во время Генералъ-Губернаторства Князя Долгорукова, руина была сломана и на акціонерныхъ началахъ воздвигнутъ настоящій торговый палаццо.

Зданіе составляетъ украшеніе площади, имъ любуются проѣзжіе иностранцы.

Такого обширнаго и красиваго торжища нѣтъ нигдѣ въ Европѣ.

Въ настоящее время въ средѣ Московскаго купечества существуютъ, при хорошихъ условіяхъ жизни, потомки купеческихъ семей, такъ много пострадавшихъ въ тяжелую годину 1812 года.

Во время поданная помощь принесла свои плоды. Московское разореніе изгладилось. Только великолѣпный Храмъ Христа Спасителя, видимый со всѣхъ концовъ Москвы, и сотни орудій, оставленныхъ намъ на память, отъ всѣхъ народовъ Европы, смирно лежащихъ на площадяхъ Кремля, напоминаютъ намъ про трудную годину, пережитую нашимъ отечествомъ.

Тамъ, гдѣ народъ преданъ своему Царю и вѣритъ въ крѣпость духа и правду своей отчизны, временное шатаніе проходитъ безъ большихъ слѣдовъ, подобно бурѣ, не оставляя неизгладимыхъ ущербовъ, и только небольшой буреломъ указываетъ что здѣсь прошла гроза.

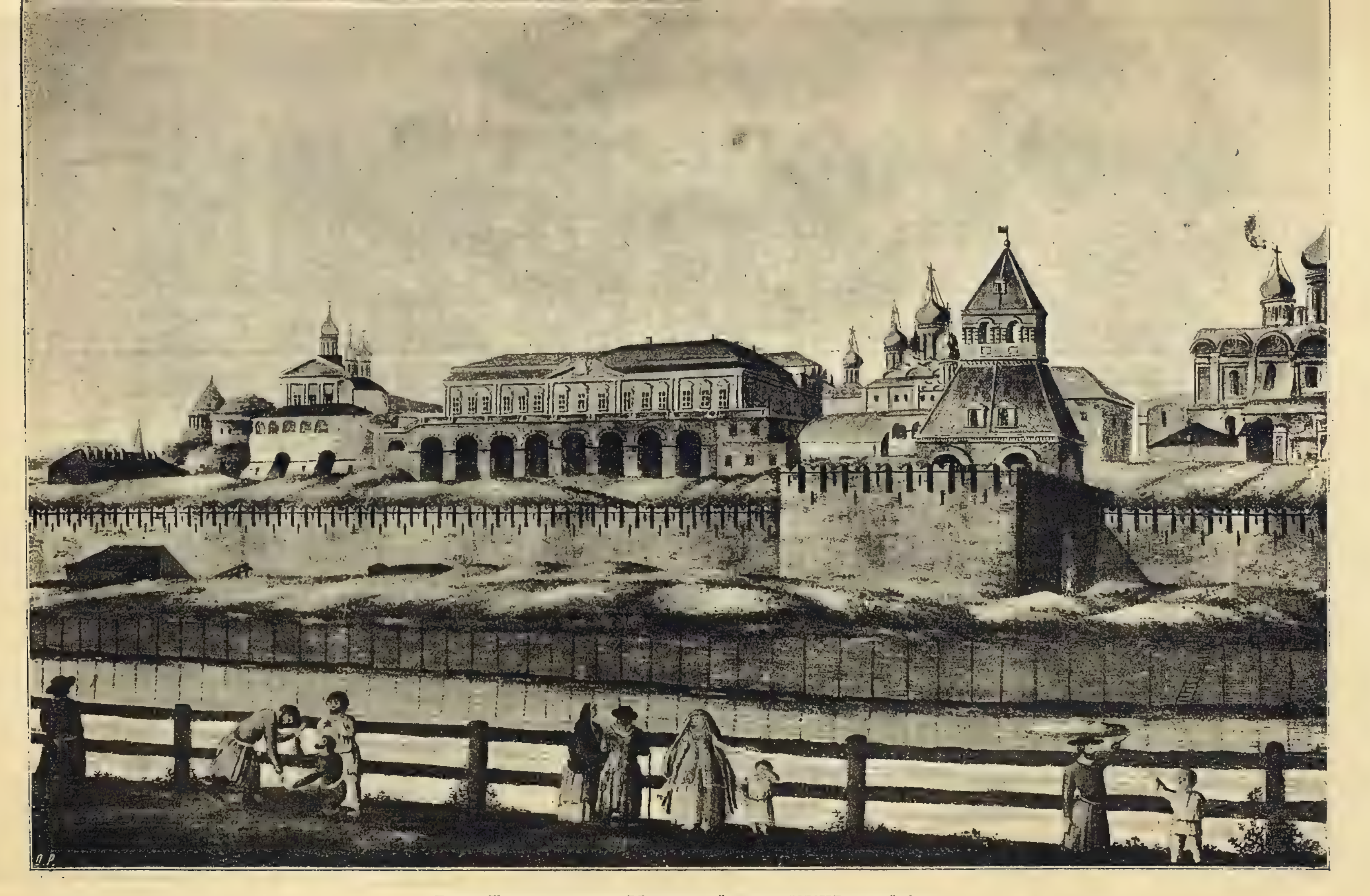
Присоединеніе къ Россіи сосѣднихъ съ нею областей сопровождалось всегда дарованіемъ имъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, недоступныхъ жителямъ центральной Россіи. Подобныя льготы временно привлекали верхній слой присоединеннаго населенія, нисколько не касаясь народной массы. Уступки эти невольно дозволяли интеллигентамъ мечтать о увеличеніи, въ послѣдствіи, этихъ льготъ. Что обособляло жителей новопріобрѣтенныхъ областей. Благодаря побѣдамъ Петра I, Екатерины II и Александра I, сплоченіе Русской

земли въ одно цѣлое самостоятельное Государство, должно было поглотить присоединенныя на окраинахъ области всецѣло. Между тѣмъ замѣтно стремленіе ихъ жить отдѣльной самобытной жизнію. Дарованіе нѣкоторыхъ правъ отдѣльнымъ окраиннымъ областямъ, безъ распространенія ихъ на остальныхъ обитателей страны, является ненормальнымъ явленіемъ въ странѣ.

Во время владычества древняго Рима всѣ жители странъ, завоеванныхъ Имперіей, имѣвшіе какой-нибудь достатокъ, стремились получить званіе римскаго гражданина. Это было весьма естественно! Человѣкъ, получая званіе римскаго гражданина, вмѣстѣ съ тѣмъ получалъ привилегію, равнявшуюся съ правами коренныхъ уроженцевъ Имперіи, которыми не пользовались вообще присоединенные обитатели завоеванныхъ окраинъ Имперіи, до полученія ими званія римскаго гражданина.

Не тотъ порядокъ установился въ нашемъ государствѣ. Жители завоеванныхъ нами окраинъ пользуются привилегіями, недоступными Русскимъ, тогда какъ, при переѣздѣ новаго подданнаго изъ своего округа въ центральныя мѣстности Россіи, онъ пользуется всѣми правами, данными коренному населенію.

Если Русскій поселится на окраинѣ, въ завоеванномъ Россіей краѣ, или если онъ имѣетъ тамъ временное пребываніе, то онъ считается тамъ иностранцемъ и никакихъ правъ, данныхъ завоеваннымъ жителямъ края, не имѣетъ. Даже дворянинъ, при покупкѣ имѣнія въ Финляндіи и Остзейскомъ краѣ, не считается тамъ равноправнымъ съ мѣстными дворянами. А между тѣмъ Финляндецъ или „Остзеецъ", купивъ имѣніе въ центральной части Россіи, немедленно получаетъ всѣ права, мѣстному дворянству принадлежащія. Даже Армяне въ Закавказскомъ краѣ имѣютъ привилегіи, недоступныя коренному Русскому. Азіатскіе кочевники пользуются правами, не пожалованными коренному населенію.

Видъ Кремля изъ-за Москвы рѣки въ XVIII столѣтіи.

Все это невольно заставляетъ центральнаго жителя России сожалѣть, что онъ хозяинъ страны.

Малоправность русскаго населенія сравнительно съ народами, завоеванными храбростью и кровью нашихъ предковъ,— бросается въ глаза.

Русскій настолько добросердеченъ, что не желаетъ никакихъ исключительныхъ правъ, не пожалованныхъ завоеваннымъ имъ народамъ, но только желалъ бы полной равноправности.

Если Финляндецъ или Остзеецъ пользуются въ русскихъ губерніяхъ правами наравнѣ съ ихъ кореннымъ населеніемъ, то желательно было бы, чтобъ и Русскіе, поселившись въ Финляндіи, Балтикѣ и другихъ окраинахъ, пользовались правами, предоставленными мѣстному населенію. При настоящихъ порядкахъ выходитъ, что завоеватель, покорившій страну, не владѣетъ ею, а дѣлается слугой покореннаго имъ народа.

Является полный абсурдъ!

Всякое пріобрѣтеніе какой-нибудь собственности должно приносить доходъ, покрывающій капиталъ, затраченный при его пріобрѣтеніи; у насъ выходитъ совершенно обратное. Мы, пріобрѣтая окраины нашего отечества храбростью нашихъ войскъ, тратя на военныя дѣйствія массу денегъ, дѣлая громадные долги, проценты съ которыхъ поглощаютъ чуть не треть нашего бюджета, не только не получаемъ отъ завоеванныхъ окраинъ какого-нибудь дохода, но, напротивъ, тратимъ на улучшеніе окраинъ деньги изъ налоговъ, собираемыхъ съ центра Россіи, и, кромѣ того, являемся въ облагодѣтельствованныхъ нами окраинахъ иностранцами, которыхъ туземцы эксплуатируютъ какъ въ моральномъ, такъ и въ финансовомъ отношеніяхъ.

Не можемъ же мы, Русскіе, считаться подчиненными завоеванныхъ нами народовъ? Мы должны считаться хозяевами страны; а между тѣмъ, такъ-называемые хозяева третируются во многихъ окраинахъ, какъ илоты.

Если хозяинъ частнаго дома, по слабости характера или ограниченности умственныхъ способностей, находится подъ властію своихъ подчиненныхъ, то онъ не только не пользуется общественнымъ уваженіемъ, но берется въ опеку, какъ малоспособный къ активной дѣятельности. Такъ неужели же и мы, если не можемъ ходить безъ помочей нашихъ окраинныхъ обывателей, должны тоже подвергнуться какой-либо опекѣ?

Неужели мы настолько малоспособны и малоумны, что, изъ тщеславной похвальбы своихъ и заграничныхъ болтуновъ, сами запряжемъ себя въ ярмо и, покорно склоня выю, должны работать въ пользу лицъ, не оказавшихъ нашему отечеству никакой выгоды, а только нахальнымъ крикомъ желающихъ сдѣлаться нашими непрошенными учителями?

Примѣровъ нашего добродушія масса. Мы не только надѣляемъ привилегіями завоеванныя нами страны, въ ущербъ коренному населенію края, но, приглашая пришельцевъ селиться на свободныхъ земляхъ, даемъ имъ преимущества противъ Русскихъ. А за это, въ видѣ благодарности, мы получаемъ отказъ въ исполненіи ими гражданскихъ обязанностей страны, переходящій въ смуту и неповиновеніе закону.

Пора намъ стать на національную почву и провозгласить принципъ—„Россія для Русскихъ"; пора намъ твердо держаться правила, что никакими привилегіями не могутъ пользоваться на нашихъ окраинахъ завоеванные нами народы, пока этихъ привилегій не имѣетъ коренной Русскій народъ.

Господинъ въ странѣ долженъ быть Православный Русскій Царь и дружина Его—Русскій народъ со всѣми его раздѣленіями. Покоренные Русскою державой народы, по милости Царя, могутъ пользоваться правами равными съ большинствомъ населенія, но никакъ не должны имѣть привилегій, недоступныхъ коренному населенію. Тогда всякій подданный Россіи не будетъ величаться: Шведомъ, Финляндцемъ,

Остзейцемъ, Армяниномъ, пришельцемъ Нѣмцемъ и пр. и пр., а будетъ стараться сдѣлаться истымъ Русскимъ и гордиться своимъ названіемъ.

Желаніе наше выказать себя рыцарями по духу, относительно присоединенныхъ къ Россійской окраинѣ областей, дарованіемъ ихъ жителямъ разныхъ привилегій, надѣлало массу вреда Россіи и только возбудило въ ихъ экзальтированныхъ головахъ надежды на дальнѣйшее наше малодушіе и на полное отдѣленіе ихъ отъ Россіи.

Твердость правительственныхъ распоряженій, принципъ главенства Русской народности въ своемъ отечествѣ, обузданіе стремленій къ обособленности разныхъ провинцій, на окраинахъ нашего отечества, слитіе всего народонаселенія Имперіи въ одну компактную массу, признаніе общности русскаго языка во всѣхъ правительственныхъ распоряженіяхъ, уничтоженіе привилегій на окраинахъ, а также уравненіе правъ иностранныхъ поселенцевъ до нормы пользованія коренныхъ Русскихъ,—вотъ тѣ мѣры, которыя поставятъ страну нашу на незыблемую почву и сплотятъ ее въ одно цѣлое. Тогда русскій не будетъ считать себя гостемъ, посѣщая или живя въ окраинной области, да и покоренный, видя въ немъ дѣйствительнаго хозяина страны, не помыслитъ предъявлять ему незаконныя требованія.

Только подъ твердою, неограниченною властью Самодержавнаго Царя, разноплеменная Россія можетъ пользоваться благоденствіемъ и спокойствіемъ своихъ обитателей. Но для этого нужно поставить Русскаго въ переднюю линію, а не оставлять его въ подчиненіи покоренныхъ имъ народовъ.

Принципъ „Россія для Русскихъ“ долженъ быть девизомъ нашего отечества. Не должно обращать вниманія на то что́ скажетъ либеральствующая заграничная печать, а должно ставить себѣ мѣриломъ сознаніе собственной правоты.

ГЛАВА XVIII.

Москва во время царствованія Императора Александра I.—Результаты пребыванія его въ древней Столицѣ.

Пребываніе Императора Александра I въ Москвѣ, за исключеніемъ времени его священнаго коронованія, было каждый разъ непродолжительно.

Послѣ большихъ и блестящихъ праздниковъ, устраиваемыхъ его Великою бабкою Екатериною II, когда Императрица проживала мѣсяцами въ Москвѣ, присматриваясь къ русской общественной жизни, только коронаціонныя торжества напоминали Москвѣ блескъ Петербургскаго двора. Первое время своего царствованія Государь, занятый преобразованіемъ высшихъ учрежденій Имперіи, потомъ войнами 1805 и 1807 годовъ, совсѣмъ не бывалъ въ Москвѣ.

Москва жила старыми традиціями Великой Государыни.

Московское дворянское общество, имѣя въ своей главѣ старыхъ слугъ престола, позапрошлаго царствованія, держалась прежнихъ своихъ устоевъ. Новшества туго прививались къ Московскому обществу. Давно ожидаемая война съ Наполеономъ была объявлена. Государь прибылъ въ Москву. Встрѣченный съ восторгомъ всѣмъ народонаселеніемъ, былъ крайне тронутъ всеобщимъ къ нему сочувствіемъ.

Конечно въ то время было не до празднествъ! Погромъ и сожженіе Москвы въ 1812 году измѣнило не только ея наружный видъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнился и контингентъ ея обывателей.

Много дворцовъ, принадлежащихъ вельможамъ, были уничтожены и сожжены, обстановка домовъ разграблена. Владѣльцы потеряли большую часть своего состоянія и не могли уже поддерживать прежній строй своей жизни. Съ тѣхъ поръ

Москва потеряла свой прежній отпечатокъ и размѣняла свои празднества на мелкую монету.

Потуги нѣкоторыхъ лицъ возобновить старое не принесли никакой пользы Московской общественной жизни, а только еще болѣе разорили предпринимателей.

Пріѣздъ на болѣе продолжительное пребываніе царской семьи въ Москву постоянно откладывался по различнымъ обстоятельствамъ, и Москва начала жить большимъ провинціальнымъ городомъ, безъ престижа порфирородной вдовы. Только въ 1818 году Царская семья прогостила въ Москвѣ болѣе продолжительное время, по случаю закладки, на Воробьевыхъ горахъ, храма Христа Спасителя и освященія памятника Минину и Пожарскому. Хотя во время послѣднихъ годовъ царствованія Императора Александра I и послѣ 12 года, Москва попрежнему, особенно въ зимнее время, наполнялась провинціальнымъ дворянствомъ, но жизнь Москвы потеряла весь блескъ прошедшаго столѣтія. Не было въ числѣ жителей Москвы достаточно выдающихся вельможныхъ лицъ.

Пребываніе большинства дворянъ въ заграничныхъ походахъ русскихъ войскъ въ 13, 14 и 15 годахъ дало новое направленіе ихъ привычкамъ. Жизнь ихъ складывалась иначе.

Французскій типъ гувернеровъ остался попрежнему доминирующимъ, но общественное воспитаніе начало принимать болѣе европейскій характеръ; только довольно странное явленіе водворилось въ нашихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ! Многіе предметы преподавались ни иностранныхъ языкахъ— французскомъ и нѣмецкомъ.

Не говоря уже объ учебныхъ заведеніяхъ на нашихъ окраинахъ, такой порядокъ практиковался въ заведеніяхъ Петербурга и Москвы. Напримѣръ, въ Институтѣ Инженеровъ Путей Сообщенія всѣ лекціи читались на французскомъ діалектѣ. Вообще, несмотря на отечественную войну, гдѣ русскіе высказали такъ много патріотизма, льгота въ преимуществахъ иностранцамъ практиковалась попрежнему.

Русскіе не могли отрѣшиться отъ стараго кошмара „что скажутъ въ чужихъ краяхъ“... Кошмара, надѣлавшаго Россіи массу вреда. Мы и въ настоящее время, не совсѣмъ еще освободились отъ этой галлюцинаціи.

Примѣръ въ глазахъ; завоеванныя нами окраины позволяютъ себѣ дѣйствія, о которыхъ русскій и во снѣ не смѣетъ да и не хочетъ мечтать.

Императоръ Александръ I, уѣзжая неоднократно въ чужіе края, гдѣ всевозможными конгрессами старался умиротворить Европу, не имѣлъ времени посѣщать Москвы.

Москва жила своеобразною жизнью помѣщичьяго круга, руководителемъ котораго старался быть Московскій Главнокомандующій Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ, тогда еще не старый человѣкъ. Примѣряясь къ обществу того времени, онъ въ свободные вечера посѣщалъ дворянскія собранія и Англійскій клубъ, центръ высшаго Московскаго общества того времени, гдѣ старался держать себя не какъ начальникъ а какъ равный сочленъ клуба. Заведенный имъ режимъ ставилъ его не только въ курсѣ общественной жизни, но дѣлалъ его ея руководителемъ.

Дворянскія собранія не отличались особой роскошью обстановки, благодаря стѣсненнымъ обстоятельствамъ, не оправившагося еще послѣ погрома, дворянства, разореннаго войной 12 года; но зато этикетъ въ собраніяхъ былъ строгъ.

Въ Москвѣ, въ концѣ царствованія зародилось много литературныхъ и идеалистическихъ кружковъ, стремящихся, повидимому, къ упорядоченію жизни, развитію общества и смягченію нравовъ; но большинство ихъ не имѣло прочнаго фундамента, было построено на песочномъ основаніи, и потому при первой бурѣ рухнуло, искалѣчивъ подъ своими обломками своихъ основателей.

Вотъ въ какомъ видѣ очутилась Москва ко дню восшествія на престолъ Императора Николая I.

ГЛАВА XIX.

Воцареніе Императора Николая.—Московскіе толки.—Письма Императора Николая и Цесаревича Константина.—Коронація.—Пріѣздъ Государя въ 1830 году.—Холера въ Москвѣ.—Московскіе карантины.—Открытіе памятника на Бородинскомъ полѣ.—Два князя Голицыны.—Закладка Храма Христа Спасителя.—Театры въ Москвѣ.—Князь Щербатовъ.—Графъ Закревскій.—Освященіе дворца.—Открытіе Николаевской желѣзной дороги.—Празднества въ Москвѣ.—Московскія войска.—Генералъ Чеодаевъ.

Согласно учрежденнаго акта престонаслѣдія, объявленнаго Императоромъ Павломъ въ день его коронованія въ Успенскомъ соборѣ, на Россійскій престолъ долженъ былъ вступить Цесаревичъ Константинъ Павловичъ; но вслѣдствіе отказа его отъ принятія короны Россіи, подтвержденнаго актомъ его отреченія, хранившимся въ напрестольномъ ковчегѣ Успенскаго собора, прародительскій престолъ переходилъ къ Великому Князю Николаю Павловичу.

Храненіе акта отреченія Цесаревича Константина, въ Успенскомъ соборѣ, за исключеніемъ Митрополита Филарета, никому не было извѣстно. Того не зналъ даже Московскій Генералъ-Губернаторъ Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ, обязанный распоряженіемъ покойнаго Государя вскрыть конвертъ, по кончинѣ Императора Александра I.

Такъ какъ пакетъ, положенный въ ковчегѣ Успенскаго собора, вскрытъ не былъ. Москва присягнула Цесаревичу Константину.

Въ Москвѣ послѣ присяги Императору Константину ждали извѣстій о чрезвычайныхъ событіяхъ въ Петербургѣ. Возбужденіе въ нѣкоторыхъ слояхъ общества было чрезвычайное, и толкамъ не было конца. Всѣ ждали, что для Россіи наступаетъ 1789 годъ.

Наконецъ изъ Петербурга прибылъ курьеръ съ приказомъ присягать Императору Николаю I, а слѣдующій курьеръ сообщилъ о событіяхъ 14 декабря 1825 года на Сенатской площади.

Императоръ Николай I.

Хотя по наружности какъ въ Москвѣ, такъ и въ Россіи все было тихо и спокойно, но толки продолжались. Извѣстія шли отовсюду странныя и одно другому противорѣчащія. Говорили, что въ Петербургѣ все спокойно и дѣла идутъ обыкновеннымъ порядкомъ; другіе передавали, что вторая армія не присягаетъ, а идетъ на Москву и тамъ намѣревается провозгласить конституцію. Такъ же былъ пущенъ слухъ, что Ермоловъ не присягнулъ и идетъ со своими

войсками на Москву. Москва ожидала всякій день съ юга новыхъ Мининыхъ и Пожарскихъ.

Взглядъ Цесаревича Константина Павловича на петербургскія событія, приведшія къ 14 декабря, ясно выразился въ письмѣ его изъ Варшавы отъ 24 января 1826 года къ князю Волконскому*.

Воля покойнаго Государя Императора какъ при жизни его, такъ и по кончинѣ, была и будетъ всегда для меня священна: я слѣдовалъ и слѣдую оной такъ точно, какъ бы благодѣтель нашъ еще теперь здравствовалъ,—неизгладимая память о немъ останется въ сердцѣ моемъ до конца моихъ дней. Послѣ кончины его нѣкоторая поспѣшность была можетъ быть поводомъ случившимся несчастнымъ происшествіямъ, въ которыхъ, къ прискорбію моему, имя мое выставлялось на видъ, чего иначе вѣроятно не могло случиться, и посему я нахожусь въ такомъ положеніи, что до времени не могу еще явиться въ С.-Петербургъ. Здѣсь, благодаря Бога, все тихо и спокойно: около же насъ порядочныя были завирушки. По симъ обстоятельствамъ, правду сказать, мой теперь здѣсь постъ жутковатъ, но воля Божія, надѣюсь на Всевышній Его Промыселъ.

Событія 14 декабря застали графа Ростопчина уже страдающимъ отъ болѣзни, сведшей его вскорѣ въ могилу. Услышавъ разсказъ событія, графъ, отличавшійся неистощимымъ острословіемъ и злословіемъ, высказалъ свою лебединую пѣснь:

„Обыкновенно сапожники устраиваютъ революцію, чтобы сдѣлаться господами, а у насъ господа захотѣли сдѣлаться сапожниками“.

Николай I, отправляясь 14 декабря на площадь, сказалъ: „Если буду Императоромъ хоть одинъ часъ, то покажу, что былъ того достоинъ“, и въ этотъ день торжественно оправдалъ свое державное слово.

* Царствованіе Александра I. Шильдера.

Въ письмѣ своемъ къ Цесаревичу Константину писалъ онъ съ бивуака близъ Зимняго дворца: „Дорогой, дорогой Константинъ. Ваша воля исполнена: я—Императоръ, но какою цѣною, Боже мой. Цѣною крови моихъ подданныхъ“.

Во время коронаціонныхъ торжествъ 1826 года Императоръ Николай I былъ чрезвычайно мраченъ, будущее являлось ему болѣе чѣмъ грустнымъ и тревожнымъ.

Коронація Императора Николая, совершенная 22 августа 1826 года, застала Москву немного обстроенною послѣ пожара 12-го года. Но много еще пустырей, огороженныхъ заборами, лежали въ неубранномъ видѣ. Молодыя посадки деревьевъ въ Кремлевскомъ саду, на разныхъ бульварахъ и Петровскомъ паркѣ только еще начинали раскидывать свою богатую растительность.

Императоръ Николай I вмѣстѣ съ двумя Императрицами—съ супругою и со вдовствующею матерью, Императрицею Маріею Ѳеодоровною, прибылъ 21 іюля въ Москву и остановился въ Петровскомъ дворцѣ, 25 іюля былъ торжественный въѣздъ. При вступленіи въ Успенскій соборъ произведено было 85 выстрѣловъ. Коронація совершилась 22 августа С.-Петербургскимъ митрополитомъ Серафимомъ и Кіевскимъ Евгеніемъ. Рѣчь Государю сказалъ, по назначенію Государя, Московскій Митрополитъ Филаретъ.

При возложеніи Императоромъ короны на Императрицу Государь поцѣловалъ свою вѣнченную супругу. Императрица мать, по окончаніи коронованія, подошла къ своему сыну, обняла и поцѣловала его, Императоръ Николай I, при своемъ коронованіи, читалъ извѣстную умилительную молитву не по книгѣ, гдѣ напечатанъ весь чинъ коронованія, а для него молитва предварительно была напечатана крупнѣйшимъ шрифтомъ на толстомъ листѣ бумагѣ, который потомъ переплетенъ былъ въ видѣ книжки и обложенъ въ свѣтлозеленый бархатъ. Экземпляръ этотъ, какъ единственный, хранится въ Петербургѣ, въ Императорской публичной библіотекѣ.

Коронаціонный альбомъ изданъ въ Парижѣ, на французскомъ языкѣ. Экземпляръ его хранится въ Московскомъ архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, на двухъ гравюрахъ изображенъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, на 1-й поздравляющій Императора Николая въ Успенскомъ соборѣ, а на другой шествующій рядомъ съ Государемъ изъ собора. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ шли по обѣимъ сторонамъ Государя его ассистентами.

Изъ Успенскаго собора, послѣ своего коронованія, подъ великолѣпнымъ балдахиномъ Государь прослѣдовалъ въ Благовѣщенскій соборъ, а отсюда къ Красному крыльцу. Взойдя на верхнюю ступень крыльца, Государь троекратнымъ наклоненіемъ головы привѣтствовалъ своихъ вѣрноподданныхъ. Восторгъ народа былъ необычайный.

Вечеромъ въ день коронованія вся Москва была иллюминована. Иллюминація повторилась и въ слѣдующіе два дня.

Вечеромъ 27 августа данъ былъ балъ въ Грановитой палатѣ. 1 сентября въ Большомъ театрѣ былъ устроенъ придворный маскарадъ, 3 сентября Московское купечество давало балъ Государю. Наконецъ 16 сентября былъ народный праздникъ на Дѣвичьемъ полѣ.

Устройство народнаго праздника возложено было на сенатора князя Цыціанова.

Императоръ самъ открылъ народный праздникъ, прибывъ на Дѣвичье поле въ первомъ часу. Какъ только Государь съ Императрицею вошелъ въ павильонъ, взвился бѣлый флагъ и праздникъ начался.

Народъ хлынулъ къ столамъ, на которыхъ въ одно мгновеніе не осталось ничего изъ поставленныхъ на нихъ явствъ. Также были уничтожены фонтаны бѣлаго и краснаго вина.

Рядъ баловъ, данныхъ въ Москвѣ, закончился баломъ, устроеннымъ графинею А. А. Орловой-Чесменской, затмившимъ своимъ великолѣпіемъ всѣ остальные. 23 сентября всѣ

празднества коронаціи заключились великолѣпнымъ фейерверкомъ.

По случаю своего восшествія на престолъ, Императоръ Николай I издалъ 1 января 1826 года манифестъ, которымъ давались разныя льготы.

Манифестомъ 22 августа Императоръ объявилъ милости, простирающіяся на весь русскій народъ.

Въ день своего коронованія Императоръ Николай I издалъ манифестъ о порядкѣ наслѣдія всероссійскаго престола, на случай своей кончины до законнаго совершеннолѣтія наслѣдника. Тогда же Императоръ учредилъ особое министерство двора, первымъ министромъ котораго сдѣланъ былъ князь Волконскій.

Административное устройство Москвы требовало многихъ улучшеній. Императоръ началъ съ полицейскаго переустройства столицы.

* Москва въ прошедшемъ столѣтіи дѣлилась на 20 частей. Указомъ Императора Николая I, даннымъ на имя Московскаго Генералъ-Губернатора 12 октября 1829 года, предписано.

Изъ существующихъ 20 частей города Москвы три части упразднить вовсе. 1) Таганскую часть, помѣщающуюся въ наемномъ домѣ, перевесть въ Рогожскій частный домъ, переименовавъ ее въ Рогожскую, присоединивъ къ ней 3 квартала прежней Рогожской части, 4 кварталъ, отдѣливъ отъ нея, присоединить къ Басманной. 2) Изъ трехъ кварталовъ Покровской части, раздѣливъ ихъ пополамъ, присоединить одну половину къ Басманной, другую къ Лефортовской части. 3) Новинскую часть упразднить, присоединивъ ея кварталы къ Прѣсненской и Хамовнической. 4) Полицейскіе дома перестроить, на что отпустить 644,445 рублей. 5) Въ нововыстроенныхъ домахъ частей Мясницкой, Срѣтенской и пожар-

* Папка Малиновскаго тетрадь 11, хранящіяся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

номъ депо помѣстить полицеймейстеровъ. 6) Одинъ домъ отдѣлать подъ квартиру Оберъ-Полицеймейстера. 7) Два дома продать. Продано земли 6,200 квадратныхъ сажень.

Чины полиціи формировались изъ неспособныхъ къ фронтовой службѣ солдатъ; изъ нихъ была сформирована и пожарная команда города. Несмотря на такой печальный подборъ, все шло относительно гладко, чему способствовала двадцатипятилѣтняя служба солдатъ, привыкавшихъ въ такой долгій служебный срокъ къ исполненію своихъ обязанностей.

Императоръ Николай I, подобно Петру Великому, былъ неустаннымъ работникомъ ввѣреннаго ему Богомъ престола, не чуждаясь мелочной, кропотливой и даже черной работы, входя постоянно въ самыя детали въ подносимыхъ къ его резолюціи докладахъ. Всѣ журналы Комитета Министровъ носятъ его подробныя и характерныя резолюціи. Весьма часто онъ въ своей резолюціи соглашался съ меньшинствомъ или, находя какую-нибудь неясность, приказывалъ вторично разсмотрѣть кажущееся ему неправильное или не соотвѣтствующее съ законами рѣшеніе.

Въ 1830 году надъ Москвой разразилась непредвидѣнная гроза холерной эпидеміи. Государь тотчасъ же посѣтилъ Москву, узнавъ что жители, объятые невольнымъ страхомъ, пришли въ ужасъ.

Московскій Генералъ-Губернаторъ князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ, въ сентябрѣ 1830 года, поручилъ бывшему въ то время Московскому Оберъ-Полицеймейстеру Сергѣю Николаевичу Муханову устроить для медицинскихъ дѣйствій, противъ холерной эпидеміи, баню при небольшой больницѣ, бывшей у Крымскаго моста, и Анатомическій театръ, за Калужской заставой, за Мухаммеданскимъ кладбищемъ.

Постройка была поручена Архитектору Ѳ. М. Шестакову, но за болѣзнею его передана имъ его помощнику Бокареву, словами котораго мы и будемъ продолжать разсказъ.

Получивъ порученіе Шестакова, Бокаревъ поѣхалъ къ Оберъ-Полицеймейстеру. Шестаковъ жилъ на Земляномъ валу, за Москвой рѣкой, а Оберъ-Полицеймейстеръ на Большой Дмитровкѣ, что составляетъ разстояніе между обѣими мѣстностями болѣе четырехъ верстъ.

* Пріѣхавъ къ Г. Оберъ-Полицеймейстеру, я нашелъ весь дворъ его, и даже часть улицы, — уставленными дрожками, а всѣ пріемныя комнаты наполненными полицейскими чиновниками.

Г. Оберъ-Полицеймейстеръ, заботясь о поспѣшнѣйшемъ изготовленіи помянутыхъ построекъ, тотчасъ же уполномочилъ меня приступить къ нимъ; но за всѣмъ тѣмъ мнѣ предстояла надобность снестись объ одномъ предметѣ съ Шестаковымъ, о которомъ я долженъ былъ въ это же утро объяснить Г. Оберъ-Полицеймейстеру, почему и отправился я обратно за Москву рѣку и, пробывъ у г. Шестакова не болѣе получаса времени, возвратился почти вскачь къ Г. Оберъ-Полицеймейстеру. Каково же было мое удивленіе, когда ни на дворѣ, ни на улицѣ не было ни однихъ дрожекъ, (о которомъ я выше сказалъ).

Между тѣмъ я зналъ, что время пріема не могло быть окончено; но удивленіе мое еще болѣе возросло, когда мнѣ сказали, что Г. Оберъ-Полицеймейстеръ въ одну минуту собрался и поскакалъ встрѣчать Государя, прибывшаго въ Москву неожиданно, и особенно когда въ ней холера не щадила никого, и что Его Императорское Величество изволитъ уже находиться у князя Димитрія Владиміровича Голицына, котораго осчастливилъ своимъ Высочайшимъ посѣщеніемъ прежде нежели въѣхалъ въ Кремль.

Что мнѣ оставалось дѣлать? ждать—кого? и гдѣ?—думалъ, думалъ, и отправился распорядиться въ прінсканіи мастеровыхъ и матеріаловъ для начатія помянутыхъ построекъ.

---

* Сборникъ старинныхъ бумагъ изд. П. И. Щукина, томъ X, страницъ 121, и послѣдующія.

Видъ церкви Спаса на Бору и теремовъ.

Я тогда квартировалъ на Полянкѣ, то ѣдучи къ себѣ домой, и подъѣзжая къ Воскресенскимъ воротамъ—смотрю къ часовнѣ Иверской Божіей Матери сбѣгается народъ, а у крыльца часовни стоитъ стрѣлкой частный приставъ — всѣ они ждали Государя; едва только я успѣлъ соскочить съ дрожекъ, какъ изъ отдаленности Тверской улицы, и потомъ все ближе и ближе, неслось знакомое для сердца русскаго— ура!!! Въ открытой коляскѣ изволилъ ѣхать Его Величество Государь Императоръ въ сопровожденіи покойнаго графа Петра Александровича Толстого.

Что я чувствовалъ, когда Государь изволилъ остановиться предъ часовней, и взойти въ нее для поклоненія Заступницѣ нашей! — этого не могу вполнѣ передать. Но вотъ что было записано мною вечеромъ 30 сентября 1830 года. О семъ необычайномъ событіи:

Все это происходило въ 11-мъ часу утра.

Чтобы лучше насмотрѣться на Государя, я сталъ черезъ дорогу на лѣвой сторонѣ часовни, близъ угла принадлежащаго ей строенія, гдѣ еще никого изъ народа не было, когда я, такимъ образомъ, избралъ себѣ мѣсто, и думалъ только о томъ, какъ бы удержаться на немъ... тутъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ старецъ... громогласное ура прервало нашъ разговоръ.

Почтенный старецъ снялъ шляпу, благоговѣйно перекрестился, вздохнулъ, взглянулъ на небо и началъ внутренно молиться, о чемъ?—отгадать было не трудно.

Открытая коляска, запряженная въ шесть лошадей по ямски, достигла часовни. Ура не переставало и все болѣе и болѣе сгущалось. Государь изволилъ сидѣть въ коляскѣ съ знаменитымъ старцемъ Графомъ Петромъ Александровичемъ Толстымъ. Государь былъ печаленъ, но отеческая улыбка оживляла пламенныя сердца дѣтей—всѣ они были внѣ себя.

Когда коляска остановилась первый въ ней всталъ Государь, за нимъ графъ, снявши фуражку. Государь и графъ

были одѣты въ мундирныхъ сюртукахъ и въ фуражкахъ. Пока Государь изволилъ выходить изъ коляски и идти до дверей часовни, народъ такъ окружилъ его, что онъ шагъ за шагомъ подвигался впередъ, кланяясь на обѣ стороны, слившіяся въ неподвижныя стѣны. Многіе глядѣли Ему въ лице почти касаясь онаго (я помню, что такъ смотрѣлъ внѣ себя отъ радости покойный Василій Ѳедоровичъ Луженовскій).

Лице Государя было мрачное, загорѣлое, и грусть явно видна была на немъ, но Онъ безпринужденно улыбался къ народу—къ дѣтямъ своимъ. Тамъ въ часовнѣ, преклонивъ колѣни предъ образомъ Заступницы своей и нашей, Онъ молился и молился со всѣмъ истиннымъ упованіемъ на Бога и въ предстательство Пресвятой Богородицы и Присно Дѣвы Маріи.

Тамъ онъ молился о насъ, а вокругъ часовни благоговѣйно мы молились о Немъ. Когда Государь изволилъ показаться изъ часовни и обратно идти къ экипажу, ура снова загремѣло. Многіе кричали Ему: батюшка ты нашъ! дай Богъ тебѣ здоровья. Другіе отъ радости плакали. Во все это время у часовни народа было едва нѣсколько сотъ, всѣ они собрались случайно, зато всѣ они были внѣ себя отъ изумленія и радости—всѣ они сохранятъ навсегда и передадутъ потомкамъ своимъ о семъ достопамятномъ днѣ, въ которомъ удостоились зрѣть Помазанника Божія, пріѣхавшаго въ Москву, изъ любви своей къ *ней*.

Вошедши въ коляску, Государь поклонился на всѣ стороны народу, который со всѣхъ сторонъ бѣжалъ къ Нему,— изволилъ продолжать путь свой въ древній Кремль, а слѣдъ Его летѣли благословенія. Боже храни Царя. Почти всѣ бросились бѣжать за коляскою и я слышалъ какъ кричали: слава тебѣ Господи! слава! удостоились видѣть батюшку царя! Господи! сохрани его на многія лѣта.

Высокія чувства до такой степени растрогали меня, что я забылся и непримѣтно очутился на крыльцѣ Чудова монастыря.

Вся площадь предъ малымъ дворцомъ и почти весь Кремль наполненъ былъ народомъ хранившимъ глубокое молчаніе: извѣстно было что Его Величество изволилъ пріѣхать изъ С.-Петербурга въ Москву въ 44 часа и потому нѣсколько отдыхалъ. О семъ необычайномъ прибытіи Государя въ Москву, князь Шаликовъ прекрасно сказалъ: не утерпѣло отеческое сердце, предстало среди Москвы, въ ту самую минуту, когда она наиболѣе страдала отъ ужаса и смерти.

Когда изъ воротъ малаго дворца выѣхала открытая коляска, запряженная парою лошадей, то пронесшееся ура разбудило всѣхъ. Государь въ сопровожденіи князя Дмитрія Владиміровича Голицына, изволилъ ѣхать къ Успенскому собору почти шагомъ среди тѣснившагося вокругъ коляски народа; впереди экипажа шелъ одинъ только оберъ-полицiймейстеръ, упрашивавшій народъ дать дорогу.

Предъ южными дверями встрѣтилъ Государя преосвященный Филаретъ со святымъ крестомъ и водою и со всѣмъ Московскимъ духовенствомъ. Митрополитъ привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью:

Благочестивый Государь!

Цари обыкновенные любятъ являться царями славы, чтобы окружать себя блескомъ торжественности, чтобы принимать почести. Ты являешься нынѣ среди насъ какъ царь подвиговъ, чтобы опасности съ народомъ твоимъ раздѣлять, чтобы трудности препобѣждать. Такое царское дѣло выше славы человѣческой, поелику основано на добродѣтели христіанской. Царь Небесный приводитъ сію жертву сердца твоего, и милосердно хранитъ тебя и долготерпѣливо щадитъ насъ. Съ крестомъ встрѣчаемъ тебя, Государь, да идетъ съ тобою воскресеніе и жизнь.

Въ соборѣ, принесъ Государь теплыя молитвы Царю Царей и Господь услышалъ Его! Государь вышелъ изъ святилища веселъ и величавъ. И не могло быть иначе, человѣкъ

вседа счастливъ послѣ молитвы! Казалось все миновалось, все приняло другой видъ. Одинъ взглядъ любимаго Царя одушевилъ все и всѣхъ. Я никогда не забуду этой минуты —она неоцѣненна. Государь устроилъ все ко благу нашему и прощаясь съ Москвою еще разъ молился о насъ Богу въ Чудовѣ монастырѣ, помолимся же и мы о немъ, да не узримъ Его болѣе сокрушающагося о насъ.

Пріѣздъ Государя въ Москву заставилъ властей болѣе озаботиться о санитарномъ состояніи Москвы. Уже 21 Октября 1830 года мы видимъ устроенную карантинную комиссію подъ предсѣдательствомъ бывшаго Орловскаго Губернатора Николая Ивановича Шрейдера *. Предписано было устроить три карантина внѣ Москвы: 1-ый въ Петровскомъ дворцѣ, 2-ый на Воробьевыхъ горахъ и 3-ій за Покровскою заставой. Всѣ эти постройки поручены были Архитектору Шастакову, но онъ какъ и прежде передалъ устройство ихъ своему помощнику Бокареву, уже покончившему стройку перваго назначенія.

Бокаревъ явился къ Шрейдеру. Тотъ сначала былъ недоволенъ появленіемъ новаго лица, такъ какъ накануне порѣшилъ всѣ вопросы съ Шестаковымъ, о чемъ уже доложилъ князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну а теперь долженъ начинать переговоры съ новымъ лицомъ.

Когда Бокаревъ доложилъ, что всѣ переговоры съ Шестаковымъ извѣстны ему, и что онъ тотчасъ же можетъ приступить къ работамъ, то Шрейдеръ приказалъ подать карету, и пригласилъ съ собой Бокарева, велѣлъ парнымъ дрожкамъ нанятымъ для Шестакова слѣдовать за нимъ, и пользованіе ими передалъ Бокареву, для объѣзда трехъ карантинныхъ участковъ. Я васъ оставлю во дворцѣ распоряжаться—такъ вы на нихъ возвратитесь въ Москву. Вотъ

* Собраніе старинныхъ бумагъ изданія П. И. Щукина томъ X, страница 127 и послѣдующія.

вамъ и бланкъ за подписью К. Д. В. Голицына на свободный проѣздъ и выѣздъ во всѣ заставы Москвы.

У Тверской заставы былъ поставленъ карантинный кордонъ изъ гусаръ и жандармовъ, который остановилъ карету, но удостовѣрившись, что ѣдетъ предсѣдатель карантинной комисіи, ихъ пропустили.

Шрейдеръ выдавъ 1200 рублей денегъ Бокареву уѣхалъ въ Москву, оставивъ послѣдняго распоряжаться во дворцѣ. На возвратномъ пути Бокарева опять задержали, но благодаря бланку полученному отъ Д. В. Г. пропустили. Такъ продолжалось до 6 Декабря.

Возвращаясь однажды поздно изъ Петровскаго дворца я былъ задержанъ на карантинѣ по случаю пьянства дежурнаго и когда вышелъ съ караулки, то была уже ночь и моросилъ осенній дождь. Я началъ колебаться, ѣхать ли мнѣ теперь въ лѣсной Міускій рядъ или отложить это до утра. Оставить до утра значитъ рискнуть, можно ли увѣриться, что я утромъ успѣю купить лѣсъ и отправить его такъ рано во дворецъ, къ приходу плотниковъ на работу, ѣхать немедленно, могъ никого не найти, кромѣ того отъ отъ дождей дорога сдѣлалась и днемъ невыносимою, дрожки могутъ завязнуть въ грязи и изломаться.

Я долженъ былъ въ этотъ же вечеръ непремѣнно ѣхать къ Шрейдеру и сказать ему, какъ я распорядился,—то какъ ему покажется, что я покупку лѣсныхъ матеріаловъ оставилъ до завтрашняго дня. Вскочивъ на дрожки и нахлобучивъ свою шапо-ба, я крикнулъ извощику ѣхать на Міускую лѣсную площадь. Да мы здѣсь сударь не проѣдемъ!— Какой вздоръ! ступай!—Долго мы ѣхали. Слабый свѣтъ фонарей едва мерцалъ, внизу у насъ была пятая стихія т. е. грязь по ступицу, а сверху обдавалъ насъ дождь. Мы ѣхали по безбрежному морю грязи. Наконецъ лошади остановились выбившись изъ силъ. Почти противъ насъ мелькнулъ огонекъ. Куда я послалъ ямщика. Въ ожиданіи его при-

хода я заснулъ. Голосъ извозщика разбудилъ меня. Извольте слѣзать и идти ко мнѣ тутъ есть тропинка. Дѣлать нечего я рѣшился идти по колѣна въ грязи.

Въ избѣ жилъ лѣсникъ Никита Андреевъ Коротковъ, у котораго я обогрѣлся и купилъ нужнаго мнѣ лѣса, съ обязательствомъ поставить его рано утромъ въ Петровскій дворецъ. Кое какъ съ помощью Короткова выѣхали мы на Тверскую.* На Тверской я заѣхалъ въ трактиръ, гдѣ вытеръ ноги ромомъ, и выпилъ стаканъ чая.

Потомъ поѣхалъ къ Шрейдеру, гдѣ засталъ правителя дѣлъ Трофимовича и полковника Степана Васильевича Перфильева, бывшаго впослѣдствіи почетнымъ опекуномъ въ Москвѣ. Карантины на Воробьевыхъ горахъ отданы были Гамбурцеву, а за Покровскою заставою Клюквину, у меня остался только одинъ карантинъ въ Петровскомъ дворцѣ.

Когда во дворцѣ карантинъ былъ готовъ, то Шрейдеръ пригласилъ священника изъ села Всесвятскаго для его освященія. Члены комиссіи, купцы, почетные граждане, Фалѣевъ (бывшій городской голова) и старикъ Аллалуевъ—привезли съ собою закусокъ и шампанскаго, которое мы и роспили.

Медицинскою частью карантина завѣдывалъ докторъ стат. совѣт. Васил. Андр. Кородулинъ.

Близъ Петровскаго дворца была ресторація, которую содержалъ Крестьянъ Карловичъ Нейманъ. Мы вмѣстѣ со смотрителемъ дворца Штабъ-ротмистромъ Алексѣемъ Михаиловичемъ Мещериновымъ и докторомъ Кородулинымъ по его приглашенію обѣдали у него. Онъ напоилъ и накормилъ насъ такъ какъ будто бы холеры никогда въ Москвѣ и не бывало.

---

* Грязь на Міуской обширной площади существовала даже въ 1856. Въ коронацію Александра II я ѣхалъ съ теперешней Долгоруковской улицы въ павильонъ Ходынскаго лагеря пересекая Міускую площадь и экипажъ мой застрялъ въ трясинѣ Міуской площади, такъ что созванные ночью рабочіе вытаскивали его рычагами.

6 Декабря было въ воскресенье. Наканунѣ за день выпалъ снѣгъ, а въ Николинъ день стала зимняя дорога. Я полетѣлъ за заставу и во все пространство до дворца не было никакихъ уже оцѣпленій, въ Москву тянулись обозы и путешественники.

Всѣ вздохнули свободно и было отъ чего!

Все что было сказано о дѣйствіи холеры въ Москвѣ есть слабая тѣнь того, что жители ея претерпѣли отъ этой ужасной болѣзни, уничтожавшей въ нѣсколько часовъ цѣлыя семейства, цѣлыя поколѣнія людей, лишавшей дѣтей родителей, родителей—дѣтей. Холера 1830 года останется навсегда глубокою язвою для Москвы, и особенно для бѣднаго класса людей, которые не знали, чѣмъ и какъ пользоваться, къ тому не имѣли средства, а холера безпощадно вырывала изъ среды ихъ жертвы своей злобы.

*Въ слѣдующемъ 1831 году царская фамилія посѣтила Москву. Ив. Мих. Снѣгиревъ въ письмѣ своемъ отъ 7 ноября 1831 года къ Ю. Н. Бартеневу пишетъ. Императоръ посѣтилъ 1 и 2 Гимназію, остался обѣими доволенъ; сыновей Директора 1-ой принялъ въ пажи. Князь С. М. Голицынъ всегда почти съ Государемъ вмѣстѣ и 12 числа даетъ балъ, на которомъ будутъ приглашены по волѣ Его Величества Унив. студенты. Ожидаютъ его въ Университетъ. Для Унив. своекоштныхъ студентовъ, не имѣющихъ родителей въ Москвѣ нанятъ домъ Апраксина, гдѣ подъ надзоромъ особаго директора помѣстится болѣе 100 человѣкъ съ платою 300 рублей за каждаго. Для Г. Попечителя назначается особый помощникъ, который будетъ предсѣдательствовать въ Правленіи Унив. съ заслуженными Профессорами, а ректоръ станетъ завѣдывать ученою частью и предсѣдательствовать въ Совѣтѣ.

Московскій цензурный комитетъ считался снисходительнѣе

---

* Сборникъ старинныхъ бумагъ издан. П. И. Щукина. Томъ X, стр. 306.

Красная площадь въ 1762 году. Со старинной гравюры.

Петербургскаго своего совѣта. Товарищъ Министра народнаго просвѣщенія Уваровъ по званію своему предсѣдателя цензурнаго Комитета неоднократно дѣлалъ замѣчанія Московскимъ цензорамъ; когда Министръ Н. П. Ливенъ оставилъ свой постъ и его замѣнилъ Уваровъ, то строгость цензуры достигла своего апогея.

Только въ 1839 г. въ годъ открытія памятника на Бородинскомъ полѣ, и закладка Храма Спасителя на новомъ мѣстѣ, бывшаго Алексѣевскаго монастыря, привлекла царскую семью на долгое время въ Москву. Присутствіе тогда Государя обратило вниманіе высшихъ петербургскихъ сферъ на упорядоченіе Москвы. Тогда же занялись устройствомъ Петровскаго парка и рѣшено было передѣлать Кремлевскій дворецъ, оставивъ только старину внутри новыхъ построекъ дворцовыхъ зданій. Царская фамилія при наѣздахъ своихъ останавливалась въ Николаевскомъ дворцѣ, подаренномъ Императору Николаю I его покойнымъ братомъ.

Въ Москвѣ главенствовалъ Генералъ Губернаторъ, князь Дмитрій Владиміровичъ Галицынъ, другой Голицынъ Сергѣй Михайловичъ былъ первоприсутствовавшимъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ. Оба пользовались особымъ вниманіемъ Императорской фамиліи. Нерѣдко Императорская фамилія, пріѣзжая въ Москву, гащивала въ селѣ Кузьминкахъ у царскаго любимца Сергѣя Михайловича Голицына. Особенно С. М. пользовался покровительствомъ и любовью вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Во времена Императора Николая частные публичные театры не были разрѣшены въ Москвѣ. Было только два Императорскихъ театра: Большой для оперныхъ и балетныхъ представленій, и Малый для драматической сцены. Существовалъ еще циркъ Новосельцева, который стоялъ, гдѣ теперь руины сгорѣвшаго магазина Мюръ и Мерилизъ, но циркъ этотъ не функціонировалъ постоянно. Потому мода на домашніе, непубличные спектакли была большая. Пред-

ставленія давались въ частныхъ домахъ любителями, а у нѣкоторыхъ крѣпостными труппами.

Въ 1844 году послѣ скончавшагося князя Д. В. Голицына московскимъ Генералъ-Губернаторомъ былъ назначенъ князь Щербатовъ, весьма добрый человѣкъ. Щербатовъ не пользовался въ московскомъ обществѣ и въ народѣ никакимъ авторитетомъ; про него ходила въ городѣ масса анекдотовъ.

Императоръ Николай I въ 1848 году, въ виду начавшихся волненій въ Европѣ, удалилъ Щербатова, назначивъ на его мѣсто графа Арсенія Андреевича Закревскаго. Назначая Закревскаго, бывшаго въ то время въ отставкѣ, Государь сказалъ ему: „Надѣюсь, что ты подтянешь Москву, которую Щербатовъ по легкомыслію совсѣмъ распустилъ“. Закревскаго ждали въ Москву съ трепетомъ, тѣмъ болѣе, что шелъ слухъ, что графу даны бланки за подписью Государя, по которымъ онъ могъ всякаго выслать изъ Москвы. Недовольныхъ было много, но все обошлось мирно и особыхъ рѣзкихъ высылокъ слышно не было. Напротивъ, когда графъ Закревскій былъ удаленъ Императоромъ Александромъ II съ своей должности, то большинство москвичей искренно жалѣло графа. Закревскій остался жить въ Москвѣ, гдѣ у него былъ домъ въ Леонтьевскомъ переулкѣ.

Когда князь Щербатовъ былъ уволенъ отъ должности Московскаго Генералъ-Губернатора, то супруга его княгиня Софья Степановна, рожденная Апраксина, бывшая предсѣдательницей, по званію жены Генералъ-Губернатора, Совѣта Московскихъ дѣтскихъ пріютовъ, осталась не у дѣлъ. Умная, живая, отзывчивая, энергичная женщина, несмотря на большую семью, чувствовала пустоту въ своей жизненной дѣятельности.

Желая чѣмъ-нибудь наполнить свободное время, и вмѣстѣ съ тѣмъ принести пользу Московскому обществу, княгиня, совмѣстно съ нѣкоторыми дамами общества, задумала учредить Благотворительное общество подъ названіемъ „Дамское попечительство о бѣдныхъ въ Москвѣ“.

Княгиню любили въ Москвѣ. Уроженка первопрестольной, гдѣ отецъ ея, знаменитый богачъ Степанъ Степановичъ Апраксинъ, владѣлецъ знаменитаго дворца на Арбатской площади, гдѣ теперь Александровское Военное Училище, владѣлецъ знаменитаго Арбатскаго театра, услаждавшаго въ XVIII вѣкѣ москвичей, окруженная большою роднею, тотчасъ нашла себѣ массу помощниковъ. Уставъ общества былъ составленъ и утвержденъ, съ присоединеніемъ новаго общества къ Вѣдомству Императрицы Маріи.

Маленькое начинаніе нѣсколькихъ дамъ разрослась въ большое учрежденіе и затмило собою не только дѣтскіе пріюты, но и всѣ благотворительныя учрежденія столицы, которыя въ своей дѣятельности не смѣли равняться съ новоучрежденнымъ обществомъ. Софья Степановна доказала, что можетъ сдѣлать энергичная предсѣдательница.

Предсѣдательница—это тотъ же главнокомандующій, отъ энергичной и благоразумной дѣятельности котораго зависитъ выигрышъ дѣла. Ко времени празднованія двадцатипятилѣтія основанія общества, оно насчитывало массу разнородныхъ учрежденій: Институтовъ, школъ, богадѣленъ и другихъ учрежденій при слишкомъ милліонномъ капиталѣ, и нѣсколькихъ десятковъ собственныхъ домовъ. Преклонныя лѣта учредительницы заставили ее искать покоя. Софья Степановна отказалась отъ предсѣдательства и осталась только попечительницей отдѣленія. При выборѣ новой предсѣдательницы вышелъ расколъ въ обществѣ, и дѣла его замялись. Но при жизни Софьи Степановны, все-таки общество имѣло первенствующую роль между благотворительными учрежденіями. Съ кончиною же ея дѣла пошли насклонъ. Одно изъ главныхъ учрежденій отдѣлилось отъ общества, да и процвѣтаніе другихъ стало незамѣтно. Съ кончиною же сына ея, князя Александра Алексѣевича Щербатова, что то ничего неслышно про благотворную дѣятельность общества, и его далеко оставили за флагомъ другія благотворительныя учрежденія. Вотъ

что значитъ умѣлое и энергичное руководительство дѣломъ, когда главенствующій смотритъ на дѣло умно и руководится сердечнымъ отношеніемъ ко ввѣренному ему судьбою бѣдному люду, а не къ родственнымъ фантазіямъ своихъ пріятельницъ.

Во время пріѣзда въ Москву въ 1849 году Императорскаго семейства былъ торжественно открытъ новый Кремлевскій дворецъ, начатый постройкой 1838 года, въ присутствіи всей царской фамиліи. Генералъ-Губернаторъ устроилъ костюмированный балъ и живыя картины подъ названіемъ Русскій праздникъ, которымъ Государь остался доволенъ. Всѣхъ дѣтей, участвовавшихъ въ группахъ, сдѣлали пажами.

Вотъ что повѣствуетъ о немъ С. Петр. Шевыревъ.

* Русскій праздникъ, данный въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ 9 и 11 апрѣля 1849 года.

Въ субботу Свѣтлой недѣли 9 апрѣля, въ домѣ Московскаго градоначальника, въ присутствіи Ихъ Величествъ и Всего Августѣйшаго семейства, совершился вполнѣ Русскій праздникъ. Ровно два мѣсяца тому назадъ, 9 февраля, Московское общество видѣло одинъ прекрасный эскизъ той картины, которая теперь вполнѣ доконченная, во всемъ блескѣ и великолѣпіи, предстала наконецъ взоромъ державныхъ гостей Москвы, и праздникъ достигъ своей цѣли.

Англичане XVI столѣтія, пышный дворъ Елисаветы и сама королева съ своими приближенными, открыли шествіе. Англіи уступила шагъ смиренная Россія, сознавая, что на пути всемірнаго образованія Англія шла впереди.

За нею развернулось, какъ великолѣпный безконечный свитокъ, Русское царство. Мы поклонились красотѣ златоверхняго Кіева и славнаго города Владиміра. Въ скромномъ величіи прошла передъ нами сѣдовласая Москва, и уже степенный Петербургъ. Многіе города, громкіе памятью исторіи, прислали своихъ представителей на праздникъ: Бѣлозерскъ, Черниговъ, Ростовъ, Угличъ, древнія княженія, Вязьма, из-

---

* Московскія Вѣдомости 21 апрѣля 1849 года, № 48 статья С. Петр. Шевыревъ.

вѣстная битвой, сокрушившей силу непріятеля, Галичъ, блиставшій вѣрнымъ, жемчужнымъ нарядомъ женъ своихъ, Вологда, Пермь, Екатеринодаръ, Петрозаводскъ. Уфа дала живописнаго башкирца съ мѣткими стрѣлами.

Подолія—прекрасную малороссіянку. Вильно — такую же литвинку, стройную и русокудрую, съ задумчивыми очами сѣвера. Грузія — новую грузинку, неуступившую первой. Гостья Невы изъ Петербурга перелетѣла въ горный Дагестанъ и вышла своенравной Черкешенкой. Екатеринославъ прислалъ юную чету переселенцевъ сербовъ. Бѣлостокъ красовался видной парою. Черноокая Бессарабія напоминала нѣгу Азіи, и при ней великолѣпенъ былъ молдованинъ, въ чалмѣ и парчахъ востока. Снова кланялись мы и прежнимъ знакомымъ, и плѣнительному Воронежу, и пышной Калужанкѣ, которую велъ царскій сокольничій, Рязани и Тамбову, которые остались вѣрны мѣстнымъ народнымъ одеждамъ, и восточнымъ глазамъ Дербента. Историческія лица по временамъ перерывали шествіе. Среди этой пышности, въ величавой простотѣ явился русскій мужикъ села Домнина Иванъ Сусанинъ, въ смуромъ кафтанѣ, въ черныхъ рукавицахъ, съ дубиною въ рукѣ, весь занесенный снѣгомъ. Тутъ подъ Нижнимъ-Новгородомъ шелъ князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, въ ратной одеждѣ древняго воеводы съ своимъ вѣрнымъ Кузьмою. За Архангельскомъ бѣжалъ въ Москву учиться рыбацкій сынъ съ Холмогоръ, 16 лѣтъ, въ нагольномъ тулупѣ, накинутомъ на плечо, съ сѣтью въ одной рукѣ, съ ариѳметикой Магницкаго въ другой. Добрыня, открывавшій шествіе, ливонскій рыцарь посрединѣ, Ермакъ въ заключеніи, еще умножившій свои сибирскія племена, были попрежнему величавы.

Передъ каждымъ городомъ или областью боярскій отрокъ несъ гербъ. Дѣти—лучшій цвѣтъ Московскаго дворянства—миловидной прелестью возраста и русской одежды, украшали это шествіе и придавали его степенной важности, что то милое, кроткое и веселое.

Пятьдесятъ шесть паръ стали въ ряды. По обычаю Русскаго народа, какъ бы одна рука сняла шляпу съ мужчинъ и однимъ поклономъ привѣтствовали всѣхъ державныхъ посѣтителей праздника.

И вотъ раздались русскія пѣсни. И подъ ихъ родныя напѣвы начали свиваться и развиваться хороводы, и скромныя жены и дѣвы клали руку на плечо величавымъ боярамъ и добрымъ молодцамъ.

При видѣ этого зрѣлища, при звукахъ родныхъ пѣсенъ, не одно плечо подъ тяжкимъ генеральскимъ эполетамъ подымалось отъ знакомаго русскаго чувства, и конечно, не одно сердце билось русскимъ трепетомъ.

Когда разступился хороводъ на двѣ стороны, дѣти прошли строемъ съ своими значками и преклонили ихъ передъ Императорскими Величествами.

Строгія и многодумныя очи нашего Государя обвеселились на этомъ Русскомъ праздникѣ, и свѣтлая улыбка выражала радость его русскаго сердца.

И шествіе, и хороводъ повторялись по желанію Ихъ Величествъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица благоволили дарить ласковое слово всѣмъ участвовавшимъ въ этомъ праздникѣ. Дѣти были осыпаны ласками Ихъ и Всего Августѣйшаго семейства.

По желанію Ихъ Величествъ, праздникъ повторился 11 апрѣля въ залѣ россійскаго благороднаго собранія. Державные гости праздника, для которыхъ онъ былъ учрежденъ, пожелали раздѣлить свое удовольствіе и съ тѣмъ Московскимъ обществомъ, которое въ первый разъ не могло его видѣть. Зало собранія, растворенное настежъ его старшинами для всѣхъ желавшихъ, едва могло вмѣщать посѣтителей. И здѣсь было тѣсно развернуться всему русскому царству во всемъ его великолѣпіи, но прекрасны были два круга полнаго хоровода, женскій и мужской, первый во второмъ, для которыхъ зало несмотря на множество, дало пространство.

Между тѣмъ какъ шумѣлъ, тѣснился и толпился балъ собранія—въ комнатахъ, приготовленныхъ для Государыни Императрицы, произошло событіе, котораго не забудутъ конечно ни дѣти наши, принявшія въ немъ участіе, ни дѣти дѣтей нашихъ.

Ихъ угощала царская ласка и милость. Какъ цвѣты, разсыпались они по коврамъ, и какъ мотыльки рѣзвились на нихъ около Государыни Императрицы и великихъ княгинь. Державный властелинъ милліоновъ и нѣжный отецъ благословеннаго семейства, который, какъ всѣмъ еще памятно, любилъ, отдыхать отъ заботъ государственныхъ, играть съ съ своими дѣтьми, игралъ также и съ нашими. Не одно живое и искренное слово вылетало изъ устъ невинныхъ малютокъ, не привыкшихъ сковывать чувство и языкъ осторожностью и свѣтскимъ приличіемъ. Открытый младенческій лепетъ находилъ прямой доступъ къ чадолюбивому сердцу Государя и Государыни. И вотъ ихъ царственной милостью, съ дѣтскаго пира, вышли отроки пажами Двора Ихъ Императорскихъ Величествъ. И счастливая вѣсть изъ дѣтскихъ устъ понеслась по залѣ собранія, а потомъ и по всей Москвѣ, и дѣти передавали родителямъ свою сердечную радость о томъ, какъ Государыня ихъ ласкала и угощала, какъ Государь игралъ съ ними, и какъ вышли они пажами съ царскаго угощенія.

Не забудется, конечно, никогда въ Москвѣ этотъ праздникъ, котораго мысль принадлежитъ супругѣ Московскаго градоначальника, а успѣхъ исполненія единодушному желанію московскихъ дворянъ представить взорамъ державныхъ гостей внѣшній видъ богатства и разнообразіе одеждъ древней и новой Россіи. Конецъ же праздника, счастливой для столь многихъ семействъ есть движеніе сердечной радости ихъ величествъ при взглядѣ на внѣшнюю красоту нашего отечества и на стремленіе всѣхъ насъ къ мысли о немъ соединиться съ ними. С. П. Шевыревъ.

Видъ Кремля и стѣны Китай-города близъ Москварѣцкаго моста. Со старинной гравюры Жерара де ла Бартъ.

Порядокъ въ которомъ слѣдовали лица представляющія дворъ королевы Елисаветы:

Дворъ Королевы.

1. Княгиня Л. И. Волконская.—Князь А. Д. Абамеликъ.
2. Л. Н. Ховрина.—Д. Н. Батюшковъ.
3. Е. Д. Хрущева.—Н. А. Денисьевъ.
4. А. П. Мартынова.—Н. С. Римскій-Корсаковъ.
5. М. А. Ребиндеръ.—Кн. М. Б. Черкаскій.
6. Кн. Ек. Н. Абамеликъ.—Н. Н. Волковъ.
7. С. А. Олсуфьева.—В. А. Олсуфьевъ.
8. Н. Н. Пушкина.—Б. М. Маркевичъ.
9. Ек. А. Хлопова.—П. А. Хлоповъ.
10. Бар. А. П. Боде.—Ѳ. М. Сухотинъ.
11. Н. И. Писарева.—Н. Д. Масловъ.
12. Н. Н. Васильчикова.—А. Л. Верещагинъ.
13. Кн. А. В. Голицына.—Н. А. Бахметьевъ.
14. Гр. В. П. Толстая.—П. А. Коробьинъ.
15. А. Я. Теплова.—А. Д. Столыпинъ.
16. Н. С. Хитрова.—Ѳ. Н. Хитровъ.
17. С. В. Ладомірская.—В. Ѳ. Самаринъ.
18. К. П. Ермолова.—М. П. Демидовъ.
19. Н. А. Ивинская.—А. А. Дурновъ.
20. М. А. Хлопова.—А. Н. Тиньковъ.
21. Т. Г. Орфано.—П. А. Скураговъ.
22. П. А. Козлова.—А. А. Турчаниновъ.
23. А. И. Аникѣева.—П. А. Жихаревъ.
24. В. А. Богдановская.—В. В. Зубковъ.
25. Кн. М. А. Львова.—Г. А. Чертковъ.
26. Ек. А. Акинѳова.—Н. Н. Баборыкинъ.
27. С. А. Богдановская.—Д. Д. Благово.
28. П. В. Зубкова.—Кн. М. М. Долгорукій.
29. Кн. А. А. Долгорукая.—И. С. Пашковъ.
30. Е. С. Мещерская.—П. И. Бирелевскій.
31. А. П. Небольсина.—В. А. Лярскій.

Пажи

В. Лужинъ. А. Мельгуновъ. Кн. П. Грузинскій. М. Талызинъ.

Королева Елисавета и графъ Лейчестеръ	Графиня Н. А. Орлова-Денисова. Баронъ Л. Л. Боде.

Свита Королевы.

С. М. Сухотинъ (Сюссексъ).—Н. П. Ермоловъ (Салей).
Н. С. Римская-Корсакова.—А. Н. Волкова.
Е. К. Сафонова.—С. С. Мельгунова.
М. А. Могилевская.—О. А. Могилевская.
М. А. Талызина.—Н. К. Аверкіева.

Порядокъ въ какомъ слѣдовали лица, представлявшія столицы, города, области и народы русской исторіи, равно и отроки несшіе гербы.

Двое рындъ.—А. С. Кирѣевскій и П. А. Кутузовъ.

Русскій витязь (Добрыня) Н. М. Дашковъ.

Княжескіе отроки	А. Ѳ. Панютинъ. Кн. Н. О. Грузинскій. Н. С. Киселевъ. Кн. Е. О. Грузинскій. и П. С. Киселевъ.

Кіевъ. Отрокъ—Кн. А. Голицынъ.
1) С. Н. Казакова и М. А. Писаревъ.
Владиміръ. Отрокъ—В. Лопухинъ.
2) Княгиня Н. В. Оболенская и М. А. Волковъ.
Москва. Отрокъ—Гр. В. Ростопчинъ.
3) Кн. С. В. Мещерская и графъ Н. П. Апраксинъ.
С.-Петербургъ. Отрокъ—Князь К. Голицынъ.
4) Кн. В. А. Черкаская и Кн. А. С. Долгорукій.
Новгородъ. Отрокъ—В. Пашковъ.
5) Гр. С. В. Толстая и В. В. Рѣшетовъ.
Бѣлозерскъ. Отрокъ—С. Перфильевъ.
6) Е. А. Васильчикова и Е. П. Новиковъ.
Псковъ. Отрокъ—Э. Кирѣевскій.
7) Е. Д. Хрущева и С. Ѳ. Сафоновъ.

Смоленскъ. Отрокъ Кн. К. Долгорукій.

8) К. А. Лачинова и Н. А. Мамоновъ.
Вязьма. Отрокъ—В. Хлоповъ.

9) Княгиня Е. В. Гагарина и В. А. Дашковъ.
Черниговъ. Отрокъ—А. Базилевскій.

10) Княгиня Н. В. Оболенская и Д. А. Наумовъ.
Ярославль. Отрокъ—Ѳ. Рюминъ.

11) Е. Ф. Денисьева и И. М. Мацневъ.
Ростовъ. Отрокъ—М. Талызинъ.

12) Н. А. Нарышкина и Н. А. Деревицкій.
Угличь. Отрокъ—А. Супоневъ.

13) С. А. Понаморева и Кн. Р. А. Оболенскій.
Рязань. Отрокъ—П. Ладомірскій.

14) Боронесса П. Г. Розенъ и Кн. А. Б. Черкаскій.
Курскъ. Отрокъ—А. Нащокинъ.

15) Е. П. Хитрово и К. Н. Хитрово.
Тверь. Отрокъ—Кн. Львовъ.

16) В. Н. Берингъ и Н. Н. Гордѣевъ.
Кострома. Отрокъ—Кн. А. Хилковъ.

17) М. Д. Черевина и А. Ѳ. Ладыженскій.
Галичъ Отрокъ—А. Понамаревъ.

18) Н. А. Пономорева и П. П. Засѣцкой.
Нижній-Новгородъ. Отрокъ—И. Бартоломей.
Князь Д. М. Пожарскій и } В. Г. Коробьинъ.
Козьма召 Мининъ Сухорукій } Кн. Ю. А. Оболенскій

19) Княжна Е. С. Горчакова и П. А. Талызинъ.
Вологда. Отрокъ—Н. Львовъ.

20) С. Н. Львова и А. С. Мельгуновъ.
Архангельскъ. Отрокъ—С. Лярскій.

21) П. Н. Рохманова и Ѳ. П. Корниловъ.
Пермь. Отрокъ—Н. Яковлевъ.

22) К. А. Колокольцовъ и Н. Л. Верещагинъ.
Казанское Царство. Отрокъ—Кн. П. Гагаринъ.

23) Княжна Л. Н. Гагарина и Л. И. Горсткинъ.

Астраханское Царство. Отрокъ—Кн. Н. Гагаринъ.

24) Княжна А. Н. Гагарина и кн. Д. В. Гагаринъ.

Тула. Отрокъ—Н. Понамаревъ.

25) Н. К. Сафонова и Князь С. П. Вадбольскій.

Калуга. Отрокъ—Ю. Панинъ.

26) М. А. Новосильцева и В. Г. Высотскій.

Орелъ. Отрокъ—В. Брандорфъ.

27) Е. С. Стрекалова и Н. Ѳ. Крузе.

Воронежъ. Отрокъ С. Толстой.

27) Е. В. Толстая и С. С. Смирной.

Симбирскъ. Отрокъ П. Мелгуновъ.

29) Княжна Е. Н. Голицына и Кн. И. В. Гагаринъ.

Саратовъ. Отрокъ—Б. Шевыревъ.

30) С. П. Бестужева и Д. О. Шеппингъ.

Уфа. Отрокъ—А. Назимовъ. [1]

33) А. А. Назимова и Кн. С. П. Голицынъ.

Пенза. Отрокъ—А. Линдфорсъ.

32) А. П. Демидова и Д. И. Лужинъ.

Тамбовъ. Отрокъ—Кн. В. Долгорукій.

33) Княгиня А. Д. Оболенская и В. Б. Казаковъ.

Новочеркаскъ. Отрокъ—А. Прибытковъ.

34) Княжна В. П. Грузинская и Кн. В. Н. Гагаринъ (Донскіе казаки).

Екатеринодаръ. Отрокъ—Кн. П. Мещерскій.

35) С. А. Черткова и С. Г. Высотскій (Черноморскіе казаки).

Полтава. Отрокъ—П. Гарсткинъ.

36) Княжна П. Д. Хилкова и С. М. Деспотъ-Зиновичъ.

Харьковъ. Отрокъ—В. Чашниковъ.

37) Е. А. Дюклу и А. М. Салтыковъ.

---

[1]) 11 Апрѣля по болѣзни замѣненъ былъ Кн. П. Крапоткиномъ.

Вязьма. Отрокъ—В. Хлоповъ.

Остзейскія Губерніи

Ливонскій Рыцарь

Н. И. Тарасенко-Отрѣшковъ

Эсты:

38) Е. Г. Гежелинская и Н. С. Кологривовъ.
Екатеринославль. Отрокъ—П. Тютчевъ.

39) Е. В. Тютчева и А. А. Столыпинъ.
Могилевъ (Бѣлоруссія). Отрокъ Кн. Г. Хилковъ.

40) Княжна В. Д. Хилкова и А. И. Мамоновъ.
Крымъ. Отрокъ—Н. Крюковъ.

41) Д. Ю. Давыдова и А. А. Наумовъ.
Петразоводскъ. Отрокъ—Кн. Н. Долгорукой.

42) Гр. Л. В. Орловъ-Денисова и Н. А. Зубковъ.
Волынь. (Житоміръ). Отрокъ—С. Перфильевъ.

43) Кн. К. Б. Четвертинская и Н. Д. Свербеевъ.
Подолія. Отрокъ—С. Евреиновъ.

44) О. В. Евреинова и А. Г. Орфано.
Литва (Вильно). Отрокъ—В. Крюковъ.

45) Княгиня О. Д. Долгорукая и Кн. Л. А. Голицынъ
Грузія. Отрокъ—К. Богоевскій.

46) Е. А. Дашкова и В. В. Калачевъ.
Мингрелія.

47) С. А. Черткова и К. К. Міансаріанъ.
Имеретія. Отрокъ—Д. Яковлевъ.

48) Е. П. Безобразова и С. Н. Мыкартычьянцъ.
Карабахъ и Ширманъ. Отрокъ—И. Александровъ.

49) Княжна В. Б. Четвертинская и В. Д. Шлыковъ.
Дагестанъ. Отрокъ—П. Лярскій.

50) Гр. Л. А. Нессельродъ и И. П. Новосильцевъ.
Бѣлостокъ. Отрокъ—А. Смирной.

51) О. А. Бестужева и Д. А. Бестужевъ.
Финляндія. Отрокъ—Мильфельдъ.

52) Княжна О. С. Горчакова и А. В. Панинъ.

Бессарабія. Отрокъ—Н. Александровъ.

53) Княгиня Л. П. Голицына и В. П. Шелашниковъ. Царство Польское. Отрокъ—А. Дубовицкій.

54) М. А. Столыпина и Кн. С. А. Оболенскій. Шемаха. Отрокъ—Кн. Н. Голицынъ.

55) Княжна Е. Н. Трубецкая и Н. Ѳ. Самаринъ. Дербентъ. Отрокъ—В. Калпашниковъ.

56) А. С. Цурикова и Ѳ. В. Алябьевъ. Ермакъ—А. Е. Мерлинъ.

Затѣмъ шли дикія племена Сибири.

Во время хороводовъ были пропѣты хоромъ:

1) Пѣсня хора „Слава Богу на небѣ Слава!"

2) Ай во полѣ, ай во полѣ
Ай во полѣ черника!

Въ 1851 году было открытіе Николаевской желѣзной дороги. Вся Царская семья прибыла въ Москву.

Въ объявленіи Генералъ-Губернатора, разосланномъ московскимъ жителямъ, было упомянуто правило для отъѣзжающихъ. Должно было прибыть на вокзалъ за часъ до назначеннаго времени отъѣзда, предъявить видъ полицейскому чиновнику, находящемуся въ вокзалѣ, и только послѣ отмѣтки его о свободномъ пропускѣ, отъѣзжающій могъ взять поѣздной билетъ. Билетъ былъ полуаршинной длины съ обозначеніемъ всѣхъ попутныхъ станцій. Вещи должны были быть сданы за полчаса до отхода поѣзда.

Хотя сообщеніе между Москвою и Петербургомъ, благодаря прекрасному шоссе и массѣ почтовыхъ лошадей на станціяхъ или ямахъ было безостановочно и удобно, но потеря времени двухъ съ половиною сутокъ на проѣздъ, утомляло пассажировъ. Открытіе новаго сообщенія сближало два центра Россіи и радовало обывателей тѣмъ болѣе, что дорога была въ рукахъ правительства, гарантировавшаго ея безопасность.

* Когда въ 1822 году Петербургскій почтъ-директоръ Константинъ Яковлевичъ Булгаковъ устроилъ движеніе мальпостовъ или общественныхъ каретъ между С.-Петербургомъ и Москвою, то радость его отъ такого удачнаго нововведенія не имѣла границъ и была сердечна. Онъ предвидѣлъ, что въ будущемъ потребность къ увеличенію движенія будетъ прогрессировать. Графъ (впослѣдствіи Князь) Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ составилъ компанію изъ приглашенныхъ имъ лицъ.

Мальпосты отходили два и три раза въ недѣлю, что считалось большимъ *удобствомъ для публики*, и Константинъ Яковлевичъ радовался, что мѣста въ мальпостахъ всегда распроданы впередъ.

Никакихъ гарантій и преимуществъ компанія не получила. Немедленно по примѣру первой компаніи, начали образовываться другія: въ Ригѣ, Динабургѣ и Москвѣ.

Впослѣдствіи общественныя кареты перешли въ казенное завѣдываніе.

Предположеніе Булгакова мы ощущаемъ теперь! Въ настоящее время ежедневно нѣсколько желѣзнодорожныхъ поѣздовъ переполнено и теперь никакія мальпосты не были бы въ состояніи удовлетворить потребностямъ движенія.

Такъ прогрессивно усиливается циркуляція движенія.

Прошло восемьдесятъ лѣтъ и какая перемѣна!

А что будетъ еще черезъ полстолѣтія, того при быстромъ ходѣ изобрѣтенія въ механикѣ вообразить невозможно.

Право, передвиженіе людскихъ массъ и грузовъ слѣдуетъ оставить въ распоряженіи общественныхъ управленій, а не отдавать ихъ въ долговременную эксплоатацію частнымъ лицамъ и компаніямъ. Временное, кажущееся удобство подобной отдачи, впослѣдствіи, при выкупѣ предпріятія, оплачивается усиленно дорогой цѣной. Общество бываетъ счастливо, что хотя и по возвышенной оцѣнкѣ выкупило

* Записки Булгакова въ Русскомъ Архивѣ.

уступленныя ею права, и тѣмъ пріобрѣло право на введеніе будущихъ удобствъ и полученіе барышей въ общественную кассу.

Улучшать предпріятіе, безъ личной для себя пользы, ни компанія, ни предприниматель—частное лицо, не будутъ; а терпѣть всѣ неудобства отъ застоя будетъ публика.

Предприниматель будетъ исправнымъ только въ выполненіи условій контракта въ уплатѣ взятыхъ имъ на себя денежныхъ обязательствъ, не думая объ удобствахъ населенія, пока это не касается его кармана.

Почтовое движеніе, на которое такъ жалуется бывшій почтъ-Директоръ Булгаковъ, только въ послѣднее время начинаетъ понемногу входить въ нужды обывателей.

Конечно, въ настоящее время, нѣтъ такихъ абсурдовъ, которые описываетъ Булгаковъ, когда почта изъ С.-Петербурга въ Царское Село ходила всего два раза въ недѣлю, и письма получались на третій и четвертый день, при разстояніи тридцати верстъ. Только Булгаковъ устроилъ ежедневную корреспонденцію съ окрестностями столицы.

Въ настоящее время, въ подмосковныхъ и близъ лежащихъ отъ Москвы городахъ и почтовыхъ конторахъ существуетъ еще подобный порядокъ. Но къ счастью, при вниманіи администраціи, подобный абсурдъ можетъ быть исправленъ однимъ почеркомъ пера. Понемногу, хотя медленно, подобныя неудобства исправляются. Что бы было, если бы почтовая администрація находилась въ рукахъ какой нибудь компаніи? Было бы мертвое дѣло!

Движеніе по улицамъ большихъ городовъ, при расширеніе территоріи и умноженіи городского населенія, увеличивается прогрессивно, и невольно заставляетъ считаться съ дороговизной и удобствомъ передвиженія.

Въ старину, при дешевизнѣ и малотребовательности общественной жизни, большинство обывателей содержало своихъ лошадей, притомъ и потребности въ быстромъ передвиженіи

было менѣе. Теперь же новый строй жизни и дороговизна содержанія позволяетъ пользоваться этою роскошью для собственнаго употребленія только богатымъ людямъ. Большинство пользуется общественными экипажами, требующими улучшенія и болѣе правильной организаціи.

Почтовое дѣло въ большихъ городахъ, сильно хромаетъ. Но въ настоящее время, подспорьемъ ему служатъ телефоны, хотя не упорядоченные, но все таки облегчающіе сношеніе другъ съ другомъ.

Государственное хозяйство признало въ принципѣ потребность имѣть въ своемъ распоряженіи всѣ нити Государственныхъ сообщеній, чтобы урегулировать правильность общественнаго передвиженія. Хотя нѣкоторымъ акціонернымъ компаніямъ разрѣшается увеличивать протяженіе своихъ линій, но только подъ контролемъ высшей Государственной администраціи.

Что можно было бы рекомендовать и представителямъ Московской Городской Думы.

Предложеніе Балинскаго и K° постройки въ Москвѣ метрополитена, съ гарантіей эксплоатаціи въ теченіе 99 лѣтъ, отдало бы городъ въ кабалу на столѣтіе. Кромѣ того, проектъ этотъ разрушаетъ памятникъ былой старины, своимъ необдуманнымъ и неосмысленнымъ изложеніемъ, нарушаетъ въ то же время все теченіе исторической жизни города. Выгоды же города, даже въ предложеніяхъ предпринимателя, такъ ничтожны, что не стоятъ труда обсужденія нелѣпой и дикой фантазіи.

Приведенное въ началѣ статьи сравненіе начала движенія въ 1822 году съ движеніемъ Петербургъ-Москва настоящаго года, ясно указываетъ, какой прогрессъ движенія мы въ правѣ ожидать въ послѣдствіи.

Уличное движеніе должно остаться въ рукахъ города! Хотя распорядки нашихъ думцевъ не блестящи, но можно надѣяться, что въ число общественныхъ дѣятелей попадетъ энер-

гичный человѣкъ, который разомъ направитъ городское хозяйство на настоящій путь, и тѣмъ прикроетъ былые прорѣхи. Отдать же право города частной аферѣ, онъ тѣмъ лишитъ себя возможности на долгое время на улучшенія городского хозяйства и общественныхъ выгодъ.

Въ пріѣздъ Государя 1851 года данъ былъ балъ въ Дворянскомъ Собраніи, а у Главнокомандующаго графа Закревскаго были устроены живыя картины.

Императоръ Николай I часто пріѣзжалъ въ Москву и проживалъ въ ней подолгу. Жизнь его въ Москвѣ была жизнью русскаго отца семьянина, какъ описываетъ ее въ своихъ письмахъ къ брату Булгаковъ; доступность къ царю была патріархальнаго пошиба и обожаніе народа къ его особѣ было безпредѣльно.

Во время пріѣздовъ своихъ въ Москву Императоръ Николай I всегда интересовался войсками, расположенными въ ней. Начальники мѣстныхъ войскъ были всегда заслуженные генералы прежнихъ войнъ.

Въ послѣдніе годы царствованія Императора Николая для занятія карауловъ въ Москвѣ былъ расположенъ въ ней 6-й армейскій корпусъ, командиромъ котораго былъ генералъ Тимофѣевъ. Съ кончиною Тимофѣева, уже по окончаніи Венгерской кампаніи 1849 года, командиромъ 6-го корпуса былъ назначенъ генералъ отъ инфантеріи Михаилъ Ивановичъ Чеадаевъ, старый воинъ временъ двѣнадцатаго года.

Чеадаевъ былъ службистомъ своего времени, утро каждаго дня посвящалъ занятіемъ своей должности, строго слѣдя за исполненіемъ воинскаго устава.

Безпрестанные смотры, требуемые положеніемъ того времени, отнимали у него много времени.

Особенно его дѣятельность увеличивалась въ лагерное время, когда сосредоточивались на Ходынкѣ двѣ дивизіи корпуса; одна, окончившая свой гарнизонный служебный срокъ въ Москвѣ, а другая, пришедшая ей на смѣну, изъ провинціи.

Такъ чередовались попеременно все дивизіи корпуса.

Только въ маѣ 1853 года 17 дивизія, во главѣ съ своимъ начальникомъ генераломъ Кирьяковымъ, по окончаніи караульнаго срока, была потребована въ Петербургъ, для занятія въ немъ карауловъ и смотра Императора, въ виду предполагаемаго отправленія ее на востокъ.

Это было первое передвиженіе войскъ по желѣзной дорогѣ.

Штабъ корпуса, расположеннаго въ Москвѣ, въ то время состоялъ изъ немногихъ лицъ, и занималъ небольшой домъ съ флигелемъ, противъ Александровскаго сада, гдѣ въ настоящее время комендантское управленіе. Тутъ же жилъ и начальникъ Штаба Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Фонъ-Бринъ.

Во время Императора Николая I количество карауловъ въ Москвѣ было въ десять разъ многочисленнѣе настоящаго. Всѣ посты въ городѣ занимали всего четыре полка дивизіи, потому очередной полкъ вступалъ въ караулъ съ третьяго на четвертый день. Конечно служба въ войскахъ была обременительна. Притомъ солдатъ, даже въ свободное время, былъ постоянно на чеку, какъ будто готовый для смотра, и даже при выходѣ изъ казармъ былъ затянутъ въ форму.

Войска настоящаго времени, не несутъ и пятой доли того, что выносилъ и претерпѣвалъ Николаевскій солдатъ. То была тяжелая, но за то благодѣтельная школа.

Жалованье офицеровъ было ничтожно, такъ что офицеры всегда жили въ нуждѣ, если не имѣли собственныхъ средствъ. Покойный Государь высоко цѣнилъ службу и званіе офицера и всегда отдавалъ имъ преимущество предъ лицами гражданскаго вѣдомства. Московскія войска щеголяли одеждой и выправкой, стараясь подражать гвардіи. Старикъ М. И. Чеадаевъ пользовался особымъ вниманіемъ Императора Николая I.

Въ началѣ 1854 года 6 корпусъ былъ двинутъ на югъ, а его мѣсто замѣнили резервныя войска, командиромъ которыхъ былъ назначенъ Чеадаевъ.

По окончаніи кампаніи и расфирморованіи резервовъ, Чеадаевъ остался не у дѣлъ и поселился въ Москвѣ.

Чеадаевъ былъ старый холостякъ и все свое свободное отъ занятій вечернее время проводилъ въ гостяхъ въ открытыхъ для пріема домахъ Московскаго общества.

Не было званаго вечера, бала или обѣда, гдѣ вы не встрѣтили бы Чеадаева. Несмотря на то, что Чеадаевъ не отличался ни старческою красотой, ни блестящимъ образованіемъ, его любила вся Москва, и всѣ были рады его посѣщенію.

Михаилъ Ивановичъ былъ протекторъ, всей начинающей выѣзжать военной молодежи, которую онъ водворялъ въ домахъ своихъ знакомыхъ, подъ видомъ племянниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ строго отличая домъ, избранный имъ для свѣтскато экзамена своего протеже.

Жилъ Чеадаевъ на Поварской улицѣ, въ домѣ Демидова (теперь Козловской) весьма скромно, не дѣлая никакихъ пріемовъ. Но за то два его адъютанта, братья Турчаниновы, гремѣли на всю Москву своими безумными тратами. Они были владѣльцами заводовъ на Уралѣ и золотыхъ пріисковъ въ Сибири. Конечно оба брата были большими любителями балета. Старшій, впослѣдствіи, женился на извѣстной балеринѣ Борковой, а младшій скончался холостымъ.

По выходѣ на покой Чеадаевъ купилъ домъ на 1-й Мѣщанской, (на такъ называемой Серединкѣ) гдѣ и скончался въ 1859 году. Пожалованныя ему царскіе подарки, въ видѣ украшенныхъ брилліантами табакерокъ и алмазовъ на орденахъ, а также старинные кубки, оцѣненные въ сорокъ тысячъ рублей, онъ завѣщалъ женѣ своего стараго боевого товарища П. А. Чертова, Варварѣ Евграфовнѣ. Состояніе, оставленное имъ родственникамъ и прислугѣ, было незначительно.

ГЛАВА XX.

Москва при Императорѣ Николаѣ I.—Дворецъ В. К. Михаила Павловича.—Московское общество. — Англійскій клубъ. — Московскіе кружки. Цензура.

Москва во все царствованіе Императора Николая I продолжала жить тихой спокойной жизнью большой деревни. Москва, покрытая садами, опоясанная цѣпью бульваровъ, за выѣздомъ въ весеннее время помѣщичьихъ семей въ свои вотчины, такъ пустѣла, что обращалась въ большое село, изъ котораго купечеству и остальнымъ обитателямъ не было никакой надобности стремиться на дачи. Сады, окружавшіе дома, умѣряли зной. Притомъ улицы не были покрыты баррикадами для новыхъ построекъ, канализаціи, водопроводовъ и другихъ новшествъ. Всѣ постройки и передѣлки производились тихо безъ всякой помпы. Чиновничество тоже сидѣло лѣто въ Москвѣ, да при жалованіи, получаемомъ имъ въ то время, дача для нихъ могла быть только счастливой грезой.

Для доказательства, что жизнь въ Москвѣ лѣтомъ была здорова и удобна, можно привести примѣръ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ имѣлъ свой дворецъ близъ Крымскаго моста, гдѣ въ старину были конюшни царя Алексѣя Михайловича, а теперь выстроенъ Лицей въ память цесаревича Николая, дворецъ былъ окруженъ стариннымъ садомъ. Въ этомъ дворцѣ Великая Княгиня Елена Павловна нѣсколько разъ проводила часть лѣта, по предписанію докторовъ, какъ благопріятное мѣсто для лѣтняго режима, а разъ прожила въ немъ до поздней осени въ ожиданіи пріѣзда своего Августѣйшаго супруга.

Графъ Закревскій ненадолго уѣзжалъ изъ Москвы въ Подольскій уѣздъ въ свое Ивановское, гдѣ устраивались театры, прогулки и балы, такъ правдиво описанные Б. Маркевичемъ въ его разсказахъ 25 лѣтъ назадъ.

Въ царствованіе Императора Николая I Москва, наполненная въ зимніе мѣсяцы многочисленными помѣщичьими семьями, смѣло могла считатся истымъ дворянскимъ гнѣздомъ.

Удалившіеся отъ дѣлъ сановники, имѣя обезпеченныя средства, пользуясь прежними связями съ петербургскимъ чиновнымъ людомъ, и считая себя независимыми лицами, весьма часто рѣзко критиковали распоряженія высшихъ петербургскихъ чиновъ. Англійскій клубъ въ своей чернокнижной собиралъ ареопагъ добровольныхъ критиковъ правительственныхъ распоряженій. Надо отдать справедливость, что весьма часто толки Англійскаго клуба вліяли на мѣропріятія правительства. Дѣйствительно во всей Россіи это было единственное мѣсто, гдѣ открыто и благоразумно обсуждались новыя распоряженія и узаконенія правительства. Все остальное или спало или предавалось безумнымъ и дикимъ мечтамъ некультурнаго, и неустоявшагося и необузданнаго общества.

Коммерческій міръ въ политику не мѣшался, въ немъ было одно стремленіе—стремленіе къ наживѣ, на все остальное онъ махнулъ рукой.

Государь зналъ о фрондѣ чернокнижной Англійскаго клуба, но вмѣстѣ съ тѣмъ, зная что въ этой фрондѣ цѣлью служило благо отечества, понятое ими только своеобразно не только не преслѣдовалъ ее, но напротивъ, при докладахъ присматривался къ мнѣніямъ фронды.

Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ, а послѣ него графъ Закревскій были постоянно въ курсѣ всѣхъ этихъ сужденій. Это было единственное словесное, критическое, общественное мнѣніе на порядки администраціи и суда, которое могло только не нравиться петербургскому чиновническому міру, чуждому общественной русской жизни.

Затѣмъ покорность самодержавной царской власти была безпредѣльна, что и доказало дворянство въ тяжелыя годины шестидесятыхъ годовъ прошедшаго столѣтія.

Въ Москвѣ было нѣсколько кружковъ, дѣлившихся на двѣ серіи: западниковъ и славянофиловъ; каждая имѣла свои хорошія и дурныя стороны, но цѣль обѣихъ была одна—стремленіе къ упорядоченію русской жизни. Режимъ царствованія

Императора Николая I, былъ немного суровъ. Суровость эта была слѣдствіемъ бурнаго и кровопролитнаго восшествія на престолъ, случившагося отъ излишней деликатности и рыцарскаго духа Николая I, не желавшаго насиловать волю своего старшаго брата.

Великая Княгиня Елена Павловна Августѣйшая Супруга В. К. Михаила Павловича. Со старинной гравюры.

Всеобщія жалобы были на цензуру того времени, которая

часто усердствовала не по разуму, вопреки даже желаніямъ Государя, который нерѣдко останавливалъ черезчуръ ея неномѣрныя требованія.

Когда Государь гостилъ въ Москвѣ, то, сообразуясь съ московскимъ обществомъ, велъ съ своей семьей обычаи мѣстной жизни. Государь устраивалъ во дворцѣ небольшія вечеринки, съ танцами или съ различными играми и фантами, въ которыхъ нерѣдко участвовалъ самъ. На этихъ вечерахъ собирались только лица, избранныя лично Государемъ, въ небольшомъ количествѣ.

Вообще простота въ московской жизни была патріархальная, перемѣна ея началась только послѣ коронаціи Александра II, когда всѣ кинулись на заграничныя путешествія.

Синопъ, Крымская война и ея послѣдствія встряхнули отъ сладостнаго сна дремавшую Москву, за Москвой зашевелилась вся Россія. Наши неудачи, потомъ кончина Николая I, все это тяжко ложилось на душу русскаго человѣка. Враги наши торжествовали. Всѣ чего-то ждали. Вступленіе на престолъ императора Александра II дозволило мечтать новому поколѣнію о свѣтломъ будущемъ, тогда какъ старики качали головами, ожидая разгрома дорогого имъ отечества.

Хлѣбосольная Москва въ періодъ конца царствованія императора Николая I и начала царствованія императора Александра II была наполнена заслуженными генералами отечественной войны и обломками вельможныхъ сыновей царствованія великой императрицы. Первая серія засѣдала въ Департаментахъ Московскаго Сената, а вторые занимали мѣста почетныхъ опекуновъ Московскаго Опекунскаго Совѣта. Были лица, числящіяся въ обоихъ мѣстахъ. Всѣ празднества: званые большіе обѣды и блистательные балы нашего тогда еще богатаго дворянства, украшались присутствіемъ лицъ обѣихъ серій.

Вторая серія, хотя не такъ чиновная, какъ первая, и не такъ украшенная боевыми отличіями, но зато родовитая,

посѣщая званые обѣды и балы, хотя изрѣдка угощала Москвичей и въ своихъ палатахъ. Первая же серія, получивъ свои отличія и знатность, во время царствованія императоровъ Александра I и Николая I, когда вѣкъ щедрыхъ Екатерининскихъ наградъ уже миновалъ, не имѣла богатствъ, и потому не могла уже отплачивать богатымъ барамъ тою же монетою, жила скромно. Но зато, для рядового дворянства была болѣе доступна, происходя сама изъ среды его и имѣя между ними много лицъ имъ родственныхъ и близкихъ, а потому болѣе сближалась съ остальнымъ обществомъ.

Во главѣ почетныхъ опекуновъ стоялъ князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ, колоссальное богатство котораго давало ему особый ореолъ, а дружба его съ императрицей Маріей Ѳеодоровной и вниманіе, оказываемое ему императоромъ Николаемъ I, выдвинуло его далеко отъ своихъ товарищей. Князь не отличался выдающимися умственными способностями, но неподкупность, строгая честность, прямота характера, и вообще рыцарски-барскій духъ привлекалъ къ нему большинство москвичей. Всякій зналъ, что, въ случаѣ обращенія своего съ просьбой къ Сергѣю Михайловичу, онъ по возможности получитъ отъ него должное законное удовлетвореніе. Всякій меркантильный расчетъ, даже въ собственныхъ дѣлахъ князя, не имѣлъ мѣста въ его рѣшеніяхъ. Въ своихъ Кузьминкахъ (подмосковное имѣніе князя) онъ былъ окруженъ цѣлой фалангой своихъ друзей и покровительствуемыхъ имъ лицъ. Царская семья, посѣщая Москву, нерѣдко гащивала подолгу въ Кузьминкахъ.

Помощникъ князя, бывшій впослѣдствіи, по кончинѣ Сергѣя Михайловича, его замѣстителемъ, князь Николай Ивановичъ Трубецкой, былъ человѣкъ совсѣмъ другого закала. Надменный, неприступный къ низшимъ себѣ по положенію, въ то же время искательный предъ княземъ Сергѣемъ Михайловичемъ, считалъ всѣхъ остальныхъ людей созданными изъ другого тѣста. При баллотировкѣ въ члены Англійскаго

клуба онъ, а вмѣстѣ съ нимъ и князь Лобановъ-Ростовскій всѣмъ новобаллотирующимся членамъ постоянно клали баллотированные шары налѣво, какъ будто бы никто не былъ достоинъ дышать одинаковымъ воздухомъ клуба, совмѣстно съ названными князьями. Князь Сергѣй Яковлевичъ Грузинскій, какъ только узрѣвалъ входящаго въ клубъ Лобанова, то начиналъ передавать сосѣдямъ давно всѣмъ извѣстныя подробности развода князя Лобанова съ женою; для доказательства правдивости своего разсказа призывался клубный лакей, служившій прежде у князя Лобанова и присутствовавшій во время производства вышесказаннаго дѣла въ качествѣ свидѣтеля.

Пользовались почетомъ общества почетные опекуны: Новиковъ, князь Оболенскій и князь Одоевскій, послѣдній всегда былъ окруженъ лучшими литературными силами Москвы.

Все это были люди, имѣвшіе достаточное состояніе и прошедшія семейныя традиціи. Впослѣдствіи къ нимъ присоединились другія лица: князь Урусовъ, Дашковъ, Унковскій, Ахлестышевъ, Полуденскій, Лужинъ, Гpессеръ, Нарышкинъ и вездѣсущій Нейдгардъ, но эти были опекунами уже послѣ паденія барства.

Серія сенаторовъ была другого пошиба:

Въ число ихъ, въ царствованіе Николая I, назначались старые служаки, проведшіе свою служебную жизнь, нисколько до юридическихъ наукъ не касающейся. Требовалось, чтобы назначаемый былъ прямой и честный человѣкъ. Я помню первоприсутствовавшаго сенатора Павла Аполлоновича Чертова, бывшаго коменданта г. Дрездена въ 1814 году, а потомъ бывшаго комендантомъ г. Казани во время генералъ-губернаторства Сергѣя Павловича Шипова; самого С. П. Шипова, вѣчно составляющаго какіе-нибудь проекты, никогда не приводимые въ исполненіе; Афанасія Емельяновича Толмачева, составившаго себѣ карьеру по первому неудачному походу въ Хиву, подъ главенствомъ графа Перовскаго; Але-

ксандра Александровича Мясоѣдова, бывшаго начальника штаба, пресловутаго графа Петра Андреевича Клейнмихеля, оба безпредѣльные говоруны, но не юристы; сенатора Отрощенко, женившагося 79 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ, предѣльный срокъ женитьбы; Яхонтова, служаку отечественной войны, произведеннаго въ генералъ-лейтенанты въ 1833 году Николаемъ I на чугуевскомъ смотру, вѣрнаго поклонника князя Яшвиля.

Сенаторовъ: Патона, Лясовскаго, бывшаго начальника артиллерійской дивизіи, Казначеева, бывшаго таврическаго губернатора и любимца князя Воронцова; князя Петра Ивановича Трубецкого, по прозванію Пожарскаго. Названіе это дала ему Москва, по случаю большихъ пожаровъ въ Орлѣ въ бытность его тамъ губернаторомъ. Князь былъ женатъ на Витгенштейнъ, считавшейся боевой особой. Всѣ сенаторы, за исключеніемъ Трубецкого, вышли изъ числа средняго дворянства, большинство изъ нихъ не имѣло почти никакого родового состоянія, если не получили его при женитьбѣ, какъ приданое за женами. Большинство сенаторовъ принадлежало къ числу молчащихъ—не протестантовъ, покорно подписывающихъ свою фамилію при отведенныхъ имъ точкахъ. Постоянные протесты возникали только отъ бывшаго воронежскаго губернатора фонъ-Ховенъ, прославленнаго Герценомъ по дѣлу его о помѣщеніи свода законовъ въ губернскомъ правленіи, въ непоказанное положеніемъ мѣсто.

Всѣхъ сенаторовъ-генераловъ можно было встрѣтить на всѣхъ высокоторжественныхъ празднествахъ, но сами они принимали мало. Всѣ старички любили разсказывать про жизнь свою, когда они исполняли роль „Аркадскаго Принца“, конечно, хваля старое прошедшее время.

Во время генералъ-губернаторства князя Дмитрія Владиміровича Голицына было скрытое соперничаніе первенства въ обществѣ, между нимъ и княземъ Сергѣемъ Михайловичемъ Голицынымъ, такъ что Государь, учреждая въ 1839 году

комитетъ постройки храма Христа Спасителя, предсѣдатель котораго былъ назначенъ генералъ-губернаторъ, мѣсту замѣстителя его, въ случаѣ его отсутствія, присвоилъ названіе вице-президента, желая оттѣнить этимъ независимость князя Сергѣя Михайловича, назначеннаго на эту должность, отъ вліянія князя Дмитрія Владиміровича Голицына.

Во время генералъ-губернаторства князя Щербатова Сергѣй Михайловичъ пріобрѣлъ главенство въ московскомъ обществѣ; честь эта оставалась за нимъ и во время графа Закревскаго, хотя за отсутствіемъ жены и затворнической жизни, проживавшихъ съ нимъ двухъ престарѣлыхъ его сестеръ, кромѣ воскресныхъ утреннихъ чаевъ, по окончаніи обѣдни, у него почти никакихъ празднествъ не бывало. Балъ давался только во время пребыванія въ Москвѣ царскаго семейства.

Опекунскій Совѣтъ стараго времени, имѣя подъ своимъ началомъ сохранную казну, къ которой *большинство дворянства* нерѣдко прибѣгало, прося отсрочекъ срочныхъ платежей и другихъ льготъ, зависящихъ разрѣшеніемъ отъ совѣта, было одной изъ причинъ популярности и вліянія князя Сергѣя Михайловича.

Хотя большинство дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ рѣшалось не мнѣніями членовъ, а направленіемъ, даннымъ дѣлу оберъ-прокурорами и оберъ-секретарями, но все-таки послѣдніе, при ходатайствѣ у нихъ, совѣтовали заручиться вліяніемъ большихъ говоруновъ.

Теперь сенатъ исчезъ съ горизонта Москвы. Опекунскій Совѣтъ обратился въ высшій школьническій педагогическій совѣтъ, безъ всякаго вліянія на общественную жизнь. Русское барство разорено реформами шестидесятыхъ годовъ, а съ нимъ и московское общество обратилось въ какой-то сборный винегретъ изъ остатковъ когда-то богатой трапезы.

ГЛАВА XXI.

Безопасность ночныхъ прогулокъ въ Москвѣ.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ прошедшаго столѣтія прогулка въ ночное время по Московскимъ бульварамъ была не безопасна. Малый составъ полицейской стражи, неподвижное дежурство полицейскихъ при дверяхъ ихъ будокъ, приводилъ охрану для запоздавшихъ вернуться домой обывателей къ полному нулю. Между жителями находились охотники, въ родѣ волонтеровъ, искать ночныхъ приключеній для распространенія своей популярности, арестовывая ночныхъ грабителей.

Я помню нѣкоего Азаревича, чиновника какой-то канцеляріи, человѣка съ сильными почти стальными мускулами, постоянно практиковавшагося въ развитіи своей мускульной силы. Азаревичъ всегда ходилъ съ желѣзною тростью слишкомъ тридцати фунтовъ вѣса. Этою тростью онъ игралъ, подбрасывая ее двумя пальцами на воздухъ, какъ бы небольшою камышенкою. Ходилъ онъ постоянно въ драповомъ сюртукѣ, съ металлическими бронзовыми пуговицами, изображавшими головы хищныхъ звѣрей. Азаревичъ былъ постоянный посѣтитель содержателя пансіона плѣннаго маіора французской арміи Адольфа Стори, гдѣ я первоначально воспитывался.

Азаревичъ, хвастаясь своею необычайною силою, постоянно показывалъ намъ, школьникамъ, различныя ея проявленія. Расправлялъ на мускулѣ лѣвой руки согнутый желѣзный костыль, ударяя по немъ желѣзнымъ молоткомъ, свертывалъ узломъ кочергу. Удерживалъ одной рукой веревку, за другой конецъ которой тянуло насъ около двадцати малышей, и тому подобные эксперименты.

Съ этимъ Азаревичемъ случилось слѣдующее ночное происшествіе. Пансіонъ Стори помѣщался въ Антипіевскомъ

переулкѣ, въ домѣ Холернаго института, что теперь Александровское юнкерское училище.

Возвращаясь отъ Стори въ двѣнадцатомъ часу ночи къ себѣ на Остоженку по Пречистенскому бульвару, онъ былъ внезапно схваченъ сзади четырьмя сильными руками шедшихъ за нимъ золоторожцевъ. Отбросить ихъ отъ себя было для него дѣломъ одной секунды; но вмѣстѣ съ грабителями полетѣла на землю и его знаменитая трость. Золоторожцы бросились къ дубинкѣ, желая завладѣть оружіемъ. Ухватившись за палку, они не могли подняться съ нею съ земли! Стальными клещами сдавили имъ шеи руки Азаревича, и нестерпимая боль заставила ихъ выпустить захваченное оружіе.

Ударяя ихъ головами другъ о дружку, онъ привелъ ихъ въ полубезсознательное состояніе, поднялъ свою трость, надѣлъ ремень трости на руку и, поколачивая ихъ головами другъ объ дружку, для вразумленія, доставилъ ихъ въ ближайшую будку. Другой разъ во время церковной службы почувствовавъ постороннюю руку въ своемъ карманѣ, гдѣ лежалъ перочинный ножикъ, онъ такъ стиснулъ снаружи кармана руку вора, что послѣдняго должны были отправить въ больницу лѣчить изуродованные пальцы. Впослѣдствіи популярность его была такъ велика, что босоногая команда не осмѣливалась и близко подходить къ нему; позже Азаревичъ служилъ въ полиціи въ числѣ ея тайныхъ агентовъ, и я по выходѣ моемъ изъ пансіона его болѣе не встрѣчалъ.

Видъ Спасскихъ воротъ и Николаевскаго дворца. Со старинной гравюры Жерара де ла Бартъ въ 1769 году.

ГЛАВА XXII.

Александръ II.—Пріѣздъ Императорской фамиліи на коронацію.—Коронація.—Назначеніе Барятинскаго главнокомандующимъ Кавказа.—Графъ Муравьевъ-Амурскій. — Старое пепелище Москвы. — Перерожденіе Москвы.

Эпоха вступленія на престолъ императора Александра II такъ близка къ нашему времени, что историческую оцѣнку ея жизни дѣлать еще невозможно. Мы помѣстимъ только нѣкоторые факты, оцѣнку которыхъ будутъ дѣлать уже наши наслѣдники.

Императоръ Александръ II вступилъ на престолъ въ то время, когда большинство великихъ европейскихъ державъ, завидовавшихъ могуществу Россіи, плотной коалиціей старались надломить ея богатырскія силы.

Священный союзъ, поддерживаемый столько лѣтъ Россіей, шатался въ своемъ основаніи. Австрія, спасенная 6 лѣтъ тому назадъ русскими войсками, грозила присоединиться къ нашимъ врагамъ. Недаромъ ея министръ сказалъ: „Австрія удивитъ всѣхъ своею неблагодарностью". Пруссія вела двойную игру.

При прощаніи Николая I съ отозваннымъ посломъ Англіи, послѣднее слово, сказанное Государемъ послу, было: „подобный поступокъ я считаю подлостью".

Положеніе было затруднительное.

Взятіе Малахова кургана, на которомъ такъ беззавѣтно умиралъ русскій солдатъ, а за нимъ очищеніе южной части Севастополя положило основаніе къ мирнымъ переговорамъ, который и былъ заключенъ въ Парижѣ.

Войска понемногу возвращались въ центръ Россіи. Наступила коронація въ Москвѣ, которая и совершилась 26 августа.

Помпы было много. Народъ радовался лицезрѣнію царя, но все-таки какая-то невидимая кошка скребла русское сердце.

Пошла ломка, пошли нововведенія, не создавая еще ничего, начали все ломать и ломать и до настоящаго времени не видимъ мы окончанія возводимаго нами зданія.

Императоръ Александръ II.

Москва видѣла пріѣздъ побѣдителя Кавказа князя Барятинскаго, радовалась будущему тамъ порядку, но порядка на Кавказѣ и до настоящаго времени не видать. Москва видѣла пріобрѣтателя новой Амурской области графа Муравьева-Амурскаго, слышала много про образцовую дѣятельность его администраціи, но по слухамъ и до настоящаго времени результаты печальны въ новопріобрѣтенныхъ Сибирскихъ палестинахъ.

Мы имѣемъ нѣкоторые акты его дѣятельности во время завоеванія Амурской области, напечатанные въ сборникѣ старинныхъ документовъ изданія П. И. Щукина, которые и помѣщаемъ здѣсь.

ГЛАВА XXIII.

Амуръ и Манджурія.

Торговля Москвы такъ тѣсно связана съ Сибирью, что всякое нововеденіе въ этой области рѣзко отражается въ Московскомъ финансовомъ и фабричномъ мірѣ. Присоединеніе Амурской области къ русскимъ владѣніямъ потянуло туда торговый людъ Москвы. Жители Москвы, сильно заинтересованные съ пятидесятыхъ годовъ прошедшаго столѣтія, особенно во время проѣзда графа Муравьева-Амурскаго чрезъ Москву и временной остановки его въ ней, и увлеченные его обѣщаніями, массами тронулись во вновь присоединенный къ Сибирю край.

Какъ исполнились надежды москвичей и ихъ сотрудниковъ, разскажетъ вамъ послѣдующая глава.

Разнородныя и невеселыя вѣсти сыплются градомъ съ восточной половины Россіи, Амура, Манджуріи и Портъ-Артура. Невольно вспоминаешь начало Восточно-Сибирской эпопеи, когда графъ Муравьевъ-Амурскій впервые занялъ наше прежнее владѣніе, теперь снова принадлежащее намъ, многоводную рѣку и славнымъ миромъ присоединилъ къ нашему отечеству обширную пріамурскую область.

Тогда, какъ и теперь, сыпались на насъ градомъ различныя сѣтованія. Самосозданные пророки предвѣщали намъ напасти, горе и чуть не гибель нашего отечества.

Нехорошія, дурныя вѣсти шлютъ намъ и теперь изъ Манджуріи: Хунхузы, неудачи Китайской желѣзно-дорожной линіи, холера, продѣлки Китайцевъ, Японцевъ и т. д.

Но пора намъ хладнокровно относиться къ подобнымъ вѣстямъ.

Все это повтореніе старой погудки на новый ладъ. Конечно, въ новозанятомъ краю—краю, занятомъ нами временно, какъ бы на арендномъ основаніи, необходимо жить въ немъ го-

товыми ко всякимъ случайностямъ. Подобная жизнь—жизнь боевая, гдѣ приходится постоянно оглядываться и находиться съ натянутыми нервами, жизнь нелегкая. Но мы должны помнить, что, явясь туда піонерами европейской цивилизаціи, мы должны и готовиться ко всѣмъ случайностямъ жизни піонеровъ.

Опаснаго же для нашего отечества предполагать нѣтъ основанія.

Требовать отъ мѣстной администраціи геніальнаго порядка, аккуратной и хорошо устроенной медицинской помощи, какъ для служащихъ, такъ и для мѣстныхъ жителей Манджуріи,—немыслимо. Мы и въ центрѣ Россіи имѣемъ большіе пробѣлы, несмотря на вѣковыя старанія къ урегулированію жизни.

Когда въ 1853 году графъ Н. Муравьевъ-Амурскій совершилъ первое занятіе и потомъ заселеніе береговъ Амура, какіе разнорѣчивые слухи шли оттуда и обратно.

Графъ былъ недоволенъ петербургской сферой, находя, что тамъ не довольно цѣнятъ его заслуги и заслуги его ближайшихъ помощниковъ, и не только не помогаютъ его стараніямъ, а, напротивъ, тормозятъ дѣло. Потому онъ находилъ необходимымъ неоднократно ѣздить въ столицу для личныхъ ходатайствъ и разъясненій или посылать своего помощника Корсакова.

Другіе же критиковали дѣйствія графа и его помощниковъ, приравнивая все это къ мыльному пузырю и недобросовѣстной рекламѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ предсказывая разныя невзгоды Россіи.

Критиковали его первую въ 1854 году экспедицію и распоряженія къ ея исполненію. Говорили, что отчетъ о ея выполненіи ввелъ въ заблужденіе представителей власти и общественное мнѣніе. Рѣка Амуръ была имъ тотчасъ же превознесена самой глубокой и широкой рѣкой во всемъ мірѣ—и въ сравненіи съ нею даже о сибирскихъ рѣкахъ

Видъ Москвы въ началѣ XVIII вѣка съ балкона дворца. Со старинной гравюры 1797 года.

стали отзываться какъ о ручейкахъ. Меньшую глубину Амура опредѣлили въ 10 саженъ, меньшую ширину въ двѣ версты. Южный изгибъ считали подъ 50° и 49°.

Все это оказалось вздоромъ. Упустили изъ виду, что ѣхали весной, тотчасъ послѣ половодья. Впослѣдствіи оказалось, что мѣстами Амуръ имѣетъ глубины всего 2 фута. Южный изгибъ оказался подъ 47°. Несчастная мысль строить пароходы на мѣстѣ потерпѣла фіаско. Котлы пароходовъ были тяжелы, пароходы неповоротливы, машины малосильны и не могли бороться съ сильнымъ теченіемъ Амура, особенно въ узкихъ мѣстахъ.

Противъ всѣхъ неудачъ администраціи возстали въ печати лица, не попавшія въ случай, и полетѣли разоблаченія въ петербургскія сферы.

* А. К. Имберхъ въ письмѣ своемъ къ извѣстному оракулу Сибири Д. И. Завалишину, отъ 29 Мая 1859 года, критикуя административную дѣятельность Сибирскаго начальства, мѣшаетъ репутацію ихъ съ грязью. Достается графу Муравьеву - Амурскому, Невельскому, Корсакову и всѣмъ при нихъ присныымъ. Куря между тѣмъ ѳиміамъ Д. И. Завалишину, жившему въ то время въ Читѣ, онъ приписываетъ ему все, что было сдѣлано хорошаго въ Сибири, со включеніемъ присоединенія Амура. Геніальной идеей Завалишина, по его словамъ, воспользовался Муравьевъ.

По словамъ А. К. Имберха, Муравьевъ виноватъ въ фальшивомъ донесеніи правительству о выгодномъ пріобрѣтеніи края, обманѣ переселенныхъ людей въ новопріобрѣтенный край, которыхъ для тщеславія Муравьева морили голодомъ. „Смѣютъ ли они быть голодны? (пишетъ онъ въ своемъ письмѣ) да и кто видѣлъ голодъ? спросите хоть у всѣхъ приближенныхъ къ Муравьеву лицъ, обѣдавшихъ у него ежедневно, при звукахъ музыки, могъ ли имѣть голодъ

* Сборникъ старинныхъ бумагъ. Изданія П. И. Щукина. Томъ X, страница 217-ая.

мѣсто за столомъ Генералъ-Губернатора? Это правда! Да онъ и не искалъ этой чести, а скромно поселился съ своей собственной музыкой въ солдатскихъ и въ особенности въ казачьихъ желудкахъ.. (Далѣе онъ пишетъ). Пріятно теперь какому-нибудь сытому патріоту, обводя пальцемъ на картѣ Русскія владѣнія на Амурѣ, по слухамъ толковать и предсказывать ихъ будущность. . . . . . (далѣе). Климатъ на Амурѣ самый здоровый, мѣста прекрасныя, почему поселенія устраиваются быстро; во всемъ изобиліе. Чего тамъ нѣтъ? Виноградъ, каменный уголь, драгоцѣнные камни, какихъ и въ Бразиліи нѣтъ, золото, лучше чѣмъ въ Америкѣ, рыбы не надо ловить, стоитъ только поставить котелъ на берегу, сама напрыгаетъ, пожалуй еще просить будетъ сама, чтобы ее кушали. Все это пріобрѣтено для Россіи единственно умомъ, необыкновенной дѣятельностью и неутомимыми трудами Невельскаго, Муравьева, Корсакова № 6 (и далѣе). Каждый, попавшій на Амуръ, скоро удостовѣрится, что за виноградъ, который онъ надѣялся кушать, здѣсь отвѣчаютъ еловыя шишки, самый драгоцѣнный камень оказывается кирпичъ. . . . . (далѣе) опять скажу—сомнѣваюсь, чтобъ Муравьеву удалось устроить Амурскій край не на словахъ и проектахъ, на которыхъ онъ такъ боекъ, а на дѣлѣ, потому что для этого нуженъ не одинъ только умъ, но и добросовѣстность, которая ему вовсе неизвѣстна. Примѣромъ неудавшагося уже ему опыта поселеній. . . . . можетъ служить извѣстное вамъ переселеніе на рѣку Маю на Аянскомъ трактѣ.

*Затѣмъ изъ писемъ Ѳ. Н. Львова къ Д. И. Завалишину въ 1860—1861 годахъ видно, что Муравьевъ, подчиняясь модному въ то время теченію шестидесятыхъ годовъ, заигрывалъ въ видахъ популярничанія съ политическими ссыльными, но, не удовлетворивъ вполнѣ ихъ мечтаній, при-

* Историческій сборникъ П. И. Щукина. Томъ X, стр. 237.

бѣгнулъ къ репрессаліямъ, замѣтивъ, что степень ихъ требованій идетъ далѣе намѣченнаго имъ пункта.

Окончательный разрывъ либераловъ съ нимъ совершился по поводу покровительства, оказаннаго имъ грязному дѣлу, кто говоритъ неправильной дуэли, а другіе просто убійству Беклемишевымъ Неклюдова,—дѣла, возмутившаго всѣхъ образованныхъ и гуманныхъ людей.

Корсаковъ, по желанію Муравьева, постарался выжить со службы изъ Главнаго управленія въ Иркутскѣ Львова за несочувствіе къ Беклемишевской и Романовской исторіи.

Беклемишевъ былъ посаженъ въ Иркутскую тюрьму, какъ присужденный 6-ымъ Департаментомъ Сената къ трехълѣтнему тюремному заключенію, но, по ходатайству Муравьева, дѣло перерѣшили, Беклемишева оправдали и наградили.

Сначала Муравьевъ приблизилъ къ себѣ политическихъ ссыльныхъ: Спѣшнева, Петрашевскаго, Бакунина и другихъ. Спѣшневъ рекомендовалъ ему на должность редактора вновь разрѣшенной газеты „Амуръ" Загоскина, человѣка покладистаго, безъ сильной воли, который впослѣдствіи всецѣло подчинился Муравьеву и тѣмъ не оправдалъ мечтаній своихъ протекторовъ. Петрашевскій былъ вскорѣ удаленъ изъ Иркутска въ Минусинскъ, Бакунинъ бѣжалъ за границу, а Львова уволили со службы, и онъ переселился къ Раевскому на Александровскій заводъ въ селеніе Олонни. Тѣмъ и кончилась либеральная затѣя Муравьева.

*Учредитель Иркутской библіотеки, Прокопьевъ-Шестуновъ, служивши въ центральномъ собраніи либераловъ, въ письмѣ своемъ къ Д. И. Завалишину, разъясняетъ разныя притѣсненія, дѣлаемыя библіотекѣ и редакціи газеты „Амуръ", а также объясняетъ причину прекращенія изданія ея учредителями.

Муравьевъ, желая избѣгнуть различныхъ толковъ, принялъ

---

* *Историческій Сборникъ* П. И. Щукина. Томъ X, стр. 264.

свои мѣрѣ, принявъ издательство на себя, что не понравилось прежнимъ издателямъ.

* Въ письмахъ отъ 13 февраля и 18 апрѣля 1883 года редактора Н. Ядринцова къ бывшему Вице-Губернатору Г. Чита Д. И. Завалишину приводится характеристика послѣднихъ Сибирскихъ Генералъ-Губернаторовъ. Дюгамель честный и прекрасный какъ человѣкъ, но сонный и апатичный администраторъ. Послѣ него былъ честный солдатъ Хрущевъ; при которымъ однако заправляли какіе-то армейскіе прапорщики, адъютанты, побочныя дѣти его, говорятъ и совѣтники взяточники. Распущенность была страшная. Съ Горчакова уже было время временщиковъ. Почекунинъ, Крупенниковъ, Маклаковы смѣняли одинъ другого. Оба послѣднихъ Генералъ-Губернатора Западной Сибири Н. Г. Кознаковъ и Мещериновъ были на моихъ глазахъ. Первый энергичный, стремившійся уничтожить злоупотребленія, человѣкъ, мечтавшій о славѣ, дипломатъ отличился завоеваніемъ для Сибири Университета.

Въ администраціи онъ не могъ сладить со зломъ. . . . . его смѣняетъ патріархальный типъ стараго армейца: Мещериновъ, прямой добрый старикъ, но скорѣе прекрасный партнеръ въ вистъ, чѣмъ Государственный человѣкъ. . . . Примите во вниманіе преемниковъ Муравьева, чтобы понять, почему онъ выдавался.

Что такое былъ Корсаковъ? фельдъегерь-администраторъ —Синельниковъ Гарунъ-Аль-Рашидъ Сибирскій съ честной душой, малой головой и дубинкой въ рукахъ. Фридрихсъ, Шапошниковъ и Анучинъ старая погудка на новый ладъ.

Позвольте теперь напомнить, что Муравьева многіе сравниваютъ съ предшественникомъ и преемникомъ, немудрено что онъ кажется, хотя по характеру, выше многихъ лилипутовъ; но возьмите его ростъ по отношенію къ людямъ дѣйствительнымъ, и онъ конечно умалится.

---

* Тамъ-же страница 273.

Красная площадь въ 1872 году. Со старинной гравюры.

Графа Муравьева-Амурскаго именно судятъ только по отношенію къ другимъ Генералъ-Губернаторамъ, и въ томъ вся суть его славы.

Такъ описывали намъ положеніе Сибири *его* передовые и независимые дѣятели. Дѣятели въ большинствѣ изъ числа сосланныхъ въ Сибирь либераловъ и прогрессистовъ, которыхъ Муравьевъ видвинулъ передовой ратью, когда искалъ популярности.

Когда же они, почуствовавъ свободу и надѣясь на свой авторитетъ у Муравьева, закусили удила и понеслись съ мѣста въ карьеръ, то онъ какъ плохой ѣздокъ, сразу осадилъ ихъ на полномъ скаку, а не сдержалъ ихъ порыва мягкой, но энергичной рукой, и тѣмъ изъ выгодныхъ льстецовъ, обратилъ ихъ въ своихъ заклятыхъ враговъ.

Разсматривая письма Муравьева, когда онъ уже оставилъ постъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора и состоя членомъ Государственнаго Совѣта, проживалъ болѣе за границей видно, что онъ продолжалъ интересоваться Сибирью и ея дѣятелями.

Тотчасъ по возвращеніи своемъ изъ Парижа въ 1863 году, въ письмѣ своемъ изъ Петербурга отъ 7 іюня къ Александру Иларіоновичу Бибикову онъ спрашиваетъ его про дѣло Кукеля, (начальника штаба Сибирскаго Генералъ-Губернаторства) и какого мнѣнія держится въ отношеніи къ нему Корсаковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтуетъ Корсакову удержать Кукеля на должности начальника штаба, несмотря на то, что Кукель былъ полякъ—католикъ, на которыхъ косо смотрѣли въ то время—время польскаго возстанія. Затѣмъ, касаясь политическихъ дѣлъ Франціи, намекаетъ про угрозы Наполеона III начать войну съ Россіей, изъ за Польши. Намекаетъ, что получилъ приглашеніе замѣнить въ Вильнѣ М. Н. Муравьева или командовать отрядомъ войскъ въ случаѣ объявленія Франціей намъ войны.

---

* *Историческій Сборникъ* П. И. Щукина. Томъ X. Стр. 208—215.

Въ то же время заботится объ утвержденіи Генералъ-Губернаторомъ Сибири—Корсакова, который все еще былъ исправляющимъ должность. Когда несмотря на большое противодѣйствіе противной партіи, Корсаковъ былъ утвержденъ въ должности, то Муравьевъ радуется удачѣ своего ставленника. Видно было, что оставленіе поста не разорвало всѣхъ связей его съ Сибирью.

Россія въ то время переживала великій моментъ переустройства вѣкового своего строя, съ уничтоженіемъ крѣпостного права.

Вотъ въ какія трудныя минуты мы заняли Амурскій край.

Прошло пятьдесятъ лѣтъ! Много утекло воды. Бывшія тундры и пустыни обратились въ обитаемыя мѣста. Масса русскаго населенія, которому стало тѣсно въ Европейской Россіи, населила новыя мѣста. Пароходы теперь бороздять воды Амура. Рельсы не только достигли Амура, но перекинули свои ленты далеко за противуположный берегъ, касаясь восточнаго океана. Великій желѣзный путь соединилъ окраины съ центромъ. Сибирь шлетъ намъ по рельсамъ, избытокъ своихъ произведеній и обратно получаетъ произведенія нашихъ фабрикъ и заводовъ. Мы не будемъ утверждать что въ Сибири царствуетъ образцовый порядокъ, но послѣдняя китайская война доказала намъ, что мы стоимъ тамъ твердою ногой, имѣемъ въ новомъ краю запасный базисъ, для постоянно увеличивающагося населенія Россіи и ни сколько не тяготимся новымъ пріобрѣтеніемъ. Всѣ эти страхи и крики не могутъ нарушить спокойствія страны и не грозятъ намъ неминуемой бѣдой.

Понемногу все уладится и взойдетъ въ нормальную жизнь. Россія такъ полна непочатыми жизненными силами, что легко справится и съ большой задачей. Только нужно твердо держаться на выполненіи доставшейся намъ задачи, не смущаясь посторонними криками недоброжелательствующихъ намъ людей.

ГЛАВА XXIV.

Названіе нѣкоторыхъ Московскихъ урочищъ и обывательскихъ домовъ.

* Разбросанность нѣкоторыхъ усадебъ Москвы, невольно паталкиваетъ на мысль, что жилища эти имѣли другое назначеніе, несоотвѣтствующее настоящему строю его обитателей.

Такъ, проѣзжая вдоль Новинскаго бульвара, поражаетъ необыкновенная разбросанность и многочисленность построекъ на усадьбѣ госпожи Князевой. Домъ этотъ, доставшійся ей отъ ея матери, вдовы сенатора Пелагеи Павловны Ахлестышевой, въ старину принадлежалъ семьѣ дворянъ Протасьевыхъ.

Усадьба эта, по историческимъ справкамъ, принадлежала Новинскому монастырю. Новинскій монастырь возникъ на мѣстѣ загороднаго двора, принадлежащаго патріарху. Тутъ помѣщался и личный патріаршій приказъ.

Митрополитъ Платонъ сказывалъ, что въ этотъ монастырь должны были собираться патріаршіе крестьяне, въ назначенное время, и доставлять ежегодно новины, то есть холсты, изготовленные приписанными къ патріаршему обиходу крѣпостными крестьянами.

Часть монастырской усадьбы была занята кладбищемъ. На этомъ кладбищѣ былъ погребенъ Новгородскій Архіепископъ Леонидъ, задушенный по приказу царя Іоанна Васильевича Грознаго.

Въ настоящее время на этой усадьбѣ производятся новыя постройки, которыя потревожатъ кости здѣсь погребенныхъ.

---

* Заимствовано изъ прежде изданныхъ источниковъ.

Мѣстность эта изъ загородной превратилась въ бойкую центральную городскую улицу.

Еще въ сравнительно недавнее время, на памяти живущаго поколѣнія, Новинскій бульваръ представлялъ едва огороженный пустырь, на которомъ на Масляной и Святой недѣляхъ устраивались балаганы, качели и шатры съ традиціонной елочной вывѣской; теперь шумятъ тамъ лѣтнею порой густые вѣтви раскидистыхъ деревьевъ.

Перемѣны мѣстности слѣдуютъ быстро.

У Покровскихъ воротъ, близъ Ивановскаго монастыря стоитъ домъ вдовы коммерсанта Тимофея Савича Морозова. Домъ этотъ пріобрѣтенъ покойнымъ ея мужемъ, отъ когда то сильно шумѣвшаго коммерсанта и всевозможныхъ дѣлъ дѣятеля, даже въ литературѣ Василія Ивановича Кокорева.

Въ домѣ этомъ составлялись всевозможные проэкты, иногда удачные, а часто лопавшiеся какъ мыльные пузыри. Домъ этотъ въ началѣ XIX столѣтія принадлежалъ богатой помѣщицѣ Лопухиной. Лопухина считалась образованной и гуманной женщиной. Въ цѣляхъ отечественнаго просвѣщенія, она учредила частное училище, чуждое казенщины того времени. Училище имѣло отличный составъ преподавателей. Дѣти въ свободное отъ занятій время рѣзвились въ огромномъ саду прилегавшемъ къ дому. Все это содержалось на счетъ Лопухиной изъ любви къ просвѣщенію.

Въ числѣ воспитанниковъ находился баронъ Андрей Ивановичъ Дельвигъ, впослѣдствіи поэтъ и другъ Александра Сергѣевича Пушкина.

Не вдалекѣ отъ дома Лопухиной, на Покровскомъ бульварѣ, стоялъ домъ богатаго помѣщика владѣльца нѣсколькихъ тысячъ душъ крѣпостныхъ крестьянъ, Дмитрія Петровича Горихвостова. Горихвостовъ оставилъ Москвѣ о себѣ нѣсколько памятниковъ. Имъ учрежденъ домъ призрѣнія неизлѣчимыхъ больныхъ, рядомъ съ Городской больницей. Домъ для престарѣлыхъ лицъ Духовнаго Вѣдомства, на Моросейкѣ въ

Армянскомъ переулкѣ, и домъ Медико-Фармацевтическаго попечительства въ Большомъ Казенномъ переулкѣ.

Домъ гдѣ онъ жилъ перешелъ въ купеческія руки.

Состояніе по кончинѣ его раздѣлилось на три части: часть получили Мусины-Пушкины, другую Михайловскіе-Данилевскіе, а третью Гевличъ. Въ настоящее время имѣнье его дробилось на мелочи, и обратилось въ десятичныя дроби.

Память о немъ живетъ только въ учрежденныхъ имъ заведеніяхъ.

Хамовникъ, въ древнемъ русскомъ говорѣ, означаетъ ткачъ бѣлаго холста. На мѣстѣ, занятомъ въ настоящее время Хамовническими казармами, стояли фабрики Ивана Томса и другая—вдовы Борковой. Обѣ фабрики впослѣдствіи купилъ купецъ Грифъ. Фабрики закрыли свою дѣятельность въ концѣ XVIII столѣтія. Оба мѣста были куплены въ 1797 году городскимъ управленіемъ для возведенія на томъ мѣстѣ Хамовническихъ казармъ, по указу Императора Павла I.

Близъ Крымскаго моста на берегу Москвы-рѣки находится мѣсто, называемое *Бабій Городокъ*. Много варіантовъ находится въ нашихъ сказаніяхъ про это названіе. Вѣроятно, что названіе это произошло отъ того, что на топкомъ берегу заливного луга, во время построекъ деревянныхъ зданій, для укрѣпленія фундамента вбивали сваи съ помощью бабы (то-есть копра), на которыя и клали уже основаніе домовъ.

Мѣсто *Щипокъ* переиначено изъ слова Щупокъ. Мѣсто это находится близъ улицы Зацѣпы. Въ старину на этомъ мѣстѣ была учреждена застава—цѣпь, на которой осматривали ввозимые въ Москву товары, за ввозъ которыхъ взимали пошлину. Воза соломы и сѣна осматривались съ помощью щупа или остроконечной желѣзной палки, которою протыкали воза, чтобы узнать нѣтъ ли внутри запрещеннаго товара.

Способъ этотъ практиковался еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошедшаго столѣтія откупщиками, наблюдавшими, чтобы изъ уѣзда не провозили откупное вино въ Москву, гдѣ оно продавалось дороже сельскаго.

Истерiйскiй переулокъ (Австерiйскiй) Городской части тянется внутри городскихъ рядовъ; въ настоящее время онъ взошелъ въ планъ новыхъ построекъ рядовъ. Названъ такъ потому, что въ этой мѣстности по дорогѣ къ Кремлю былъ открытъ кофейный домъ, въ которомъ въ праздничные дни собирались Греки, совѣщались тамъ о торговыхъ своихъ дѣлахъ и готовили кушанья на привычный имъ вкусъ; пили грѣтое вино, кофе и курили. Сборище это называлось Евстаторiей, то-есть мѣсто пированiя. Русскiе переиначили это слово въ Истерiю, а потомъ въ Австерiю. Въ 1773 году здѣсь былъ кабакъ съ прозвищемъ „Ветошная Австерiя“. На Каменномъ же мосту былъ питейный домъ, который назывался „Каменномостная Австерiя“.

Слово *Кадаши* имѣетъ свое первоначальное происхожденiе отъ древне русскаго „Кадаши“, то-есть бочары или обручники.

Слово *Балканъ*, улица происходитъ отъ „бокалдинъ“, то-есть овраговъ, проваловъ между лѣсомъ и нагорьемъ.

Послѣ нашествiя французовъ начальникъ управленiя дворцоваго вѣдомства Петръ Степановичъ Валуевъ занялся устройствомъ Прѣсненскихъ прудовъ. Берега прудовъ были болотисты и топки, онъ превратилъ эту мѣстность въ садъ, устроилъ оранжереи, разбилъ цвѣтники, и устроилъ въ садахъ аристократическое гулянье, въ которое стекалась лучшая Московская публика. Здѣсь въ XVII столѣтiи Царь Михаилъ Θеодоровичъ встрѣтилъ своего родителя Филарета Никитича, когда онъ возвратился изъ неправильнаго плѣненiя своего въ Польшѣ. Около Горбатаго моста, по сказанiямъ лѣтописцевъ стоялъ близъ теперешняго Горбатаго моста памятникъ съ надписью: „Здѣсь царь Михаилъ Θеодоровичъ встрѣтилъ своего родителя, великаго вѣрою и добродѣтелью“. Слѣдовъ памятника не существуетъ.

Съ удаленiемъ Петра Степановича отъ должности, садъ пришелъ въ запустѣнiе, но во время царствованiя Императора Николая I все-таки посѣщался, хотя уже разношерстной

публикой. Потомъ былъ переданъ зоологическому обществу, подъ ферулой которою и влачитъ теперь свое печальное существованіе.

Арбатская площадь и ея окрестности прежде были излюбленное мѣсто для постройки общественныхъ театровъ. Вскорѣ по восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины II былъ устроенъ театръ на Знаменкѣ въ домѣ Графа С. И. Воронцова, гдѣ теперь домъ М. С. Бутурлиной. Театръ этотъ арендовалъ князь Урусовъ и Медоксъ. Театръ сгорѣлъ во время представленія трагедіи „Димитрій Самозванецъ".

Затѣмъ послѣ пожара Петровскаго театра въ Москвѣ представленія возобновились въ домѣ Пашкова на Моховой, гдѣ теперь Румянцевскій Музей.

Въ Царствованіи Императора Александра I въ 1807 году, было сдѣлано распоряженіе о постройкѣ новаго деревяннаго театра у Арбатскихъ воротъ, гдѣ оканчивается Пречистенскій бульваръ; на этой площади теперь устроенъ бассейнъ, предназначенный къ уничтоженію. Тутъ предполагается поставить памятникъ Н. В. Гоголю, сдѣлавъ вокругъ памятника бульваръ.

Театръ былъ построенъ по плану архитектора Росси и открыть 13 Апрѣля 1808 года пьесой С. Н. Глинки „Баянъ", русскій пѣснопѣвецъ древнихъ временъ съ хорами и балетами. Площадь, на которой стоялъ театръ, была вновь нивелирована и вымощена, потому что въ дождливую погоду по ней невозможно было ни пройти, ни проѣхать отъ невылазной грязи.

Арбатскій театръ былъ красивъ, весь окруженъ колоннами, къ нему вели со всѣхъ сторонъ подъѣзды; большое пространство между колоннъ въ видѣ длинныхъ галлерей, соединяющихся вмѣстѣ представляло, хорошее мѣсто для проѣздовъ. Внутреннее устройство театра было превосходно. При вступленіи непріятеля въ Москву, Арбатскій театръ сдѣлался одною изъ первыхъ жертвъ пожара.

Затѣмъ на Никитской въ домѣ Позднякова былъ театръ, въ которомъ во время нашествія французовъ давались представленія французскими артистами. Домъ этотъ впослѣдствіи принадлежалъ князю Юсупову.

По выходѣ французовъ изъ Москвы первый театръ открытый для жителей былъ театръ С. С. Апраксина на углу Знаменки и Арбатской площади. Домъ Апраксина былъ самый гостепріимный. Князь Вяземскій разсказываетъ, что вскорѣ по выходѣ французовъ изъ Москвы С. С. Апраксинъ въ одинъ и тотъ же день далъ обѣдъ въ залѣ Благороднаго собранія на 150 человѣкъ, а вечеромъ въ своемъ домѣ ужинъ на 500 человѣкъ. Не одними пирами угощалъ Москву С. С. Апраксинъ, и болѣе возвышенныя и утонченныя развлеченія находили тамъ москвичи. У него бывали литературные вечера и чтенія, концерты и такъ называемые благородные любительскіе спектакли.

Въ его барскомъ домѣ была обширная театральная зала; тамъ давали оперныя и драматическія представленія, гремѣла охотничья музыка и по сценѣ бѣгали живые олени. Въ его операхъ пѣлъ знаменитый Булаховъ, затмившій всѣхъ первоклассныхъ пѣвцовъ того времени. На его театрѣ играли два любителя соперника по искусству: Ѳед. Ѳед. Кокошкинъ и Ал. М. Пушкинъ. Впослѣдствіи въ его театрѣ играли императорскіе актеры. Изъ дома С. С. Апраксина черезъ раздѣляющій его переулокъ съ церковью, была перекинута аркою галлерея, черезъ которую ходилъ С. С. къ богослуженію въ храмъ.

Рядомъ въ Знаменскомъ переулкѣ въ домѣ Столыпина (теперь домъ Графа С. В. Орлова-Давыдова) уцѣлѣлъ еще театръ Столыпина, перешедшій потомъ къ князю Хованскому, а отъ него къ кн. Трубецкому. Покойный Баронъ Бюллеръ директоръ Архива министерства Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ сказывалъ, что въ домѣ Графа Воронцова, (теперь Бутурлиной) было первое засѣданіе кавалеровъ Георгіевской думы, по прика-

занію Императрицы Екатерины II. Засѣдала дума въ залѣ графа Воронцова, по причинѣ его нездоровья, не дозволявшаго ему выѣзжать изъ дому, между тѣмъ какъ отложить засѣданіе считалось невозможнымъ.

ГЛАВА XXV.

Домъ Волковыхъ на Волхонкѣ.

На Волхонкѣ противъ проѣзда большого каменнаго моста находится домъ наслѣдниковъ Гаврилы Волкова.

Родоначальникъ этой семьи пришелъ въ Москву книгоношей старинныхъ книгъ и рукописей. Сынъ родоначальника Гаврилы Волкова—Петръ, разсказывалъ мнѣ, что отецъ его, придя въ Москву съ тяжелою ношею книгъ, и перейдя по каменному мосту Москву рѣку, первый разъ присѣлъ отдохнуть въ Москвѣ, на балконѣ подъѣзда этого дома, выходящаго на Волхонку*. Впечатлѣніе перваго мѣста отдохновенія, такъ врѣзалось въ его памяти, что составивъ себѣ состоянія, онъ постарался пріобрѣсть домъ служившій ему первымъ мѣстомъ его отдохновенія.

* Балконъ этотъ въ настоящее время уничтоженъ.

Въ 1856 году, въ коронацію Императора Александра II, я засталъ въ большихъ залахъ вышесказаннаго дома, магазинъ старинныхъ художественныхъ вещей, изъ бронзы, фарфора, мрамора, статуй и картинъ. Этою торговлею разбогатѣлъ Гаврила Волковъ. Правда между художественною разнокалиберностью, попадались и замѣчательныя шедевры.

Въ бытность мою въ первый разъ въ магазинѣ, я засталъ чиновника придворнаго Вѣдомства, выбиравшаго изъ массы художественныхъ произведеній, севрскія и саксонскія приборы для показа и выбора Императрицы Маріи Александровны. Все это носило печать высокаго искусства и даровитости исполненія. Скупая вещи въ старинныхъ барскихъ домахъ за безцѣнокъ—Волковъ продавалъ ихъ любителямъ старины и изящества, за дорогую цѣну. Старикъ на жизненномъ пути наметался и впослѣдствіи зналъ цѣну искусству.

Въ то время у Волкова были два конкуррента: Лухмановъ и Родіоновъ. Старикъ Лухмановъ уже скончался, а сынъ его, распродавалъ остатки сокровищъ, собранныхъ его отцомъ, былъ извѣстенъ въ Москвѣ подъ кличкою „chez nous à Paris“.

Родіоновъ, имѣвшій магазинъ на Покровкѣ, противъ церкви Рождества въ Барашахъ, безслѣдно растаялъ въ водоворотѣ жизни.

Магазинъ Волкова былъ обширенъ и наполнявшій его товаръ разнообразенъ; съ кончиною Гаврилы Волкова, дѣти его покончили торговлю художественными рѣдкостями, и были изъ числа русскихъ первыми инціаторами въ Москвѣ, открывшими русскую банкирскую контору. Контора существуетъ до настоящаго времени.

Сынъ Гаврилы Волкова—Петръ постоянно сказывалъ, что ихъ, какъ рѣдкостныхъ русскихъ учредителей банкирскаго дома, слѣдуетъ показывать въ клѣткѣ за деньги.

До открытія Волковской конторы въ Москвѣ, существовали только Нѣмецкія и Еврейскія банкирскія конторы. Переходъ

дивныхъ произведенiй искусства въ прежнее время производился только изъ однѣхъ дворянскихъ рукъ въ другiя. Иностранцы не были еще освѣдомлены о художественныхъ богатствахъ, существовавшихъ въ помѣщичьихъ усадьбахъ центральной Россiи, и не налетѣли злыми коршунами терзать художественное тѣло Россiи.

Переломъ русской жизни происшедшiй послѣ освобожденiя крестьянъ, разорившiй помѣщичiй бытъ, заставилъ владѣльцевъ разстаться съ художествами, накопленными ихъ предками.

Въ то время разные аферисты налетѣли къ намъ, и сразу повысили цѣны на старинныя произведенiя искусства, такъ что русскимъ скупщикамъ, привыкшимъ покупать по 20 копѣекъ за рубль, борьба была немыслима. Потому художественныя русскiя лавочки закрылись, а появился новый родъ комиссiонеровъ, шнырявшихъ по помѣщичьимъ усадьбамъ, гдѣ скупали за безцѣнокъ, что попадалось ихъ жаднымъ взорамъ. Впослѣдствiи все скупленное, по увеличенной цѣнѣ, перепродавалось заграничнымъ скупщикамъ.

Такъ нажилъ состоянiе Линевичъ и другiе.

Все что прежде привозилось въ Россiю, и за что платилось рублями, теперь вывозится изъ нея и мы получаемъ гроши!

Въ старину путешествiе въ чужiе края, за отсутствiемъ желѣзныхъ дорогъ производилось въ собственныхъ экипажахъ, и обходилось дорого; только богатые люди могли позволить себѣ подобную роскошь, да притомъ и стремились къ ней только образованные люди. Потому и произведенiя искусства вывозимые оттуда отличались хорошимъ и дорогимъ выборомъ. Было кому сдѣлать выборъ, было чѣмъ заплатить за него.

Теперь не то!

Дешевизна проѣзда посылаетъ совсѣмъ иной контингентъ путешественниковъ. Отсутствiе средствъ у большинства, от-

сутствіе вкуса у случайныхъ разбогатѣвшихъ выскочекъ, заполняетъ наши художественные салоны, разной декадентской дребеденью.

Обмѣнъ—не выгодный для Россіи!

Отсутствіе общественныхъ музеевъ, а гдѣ они существуютъ, недостатокъ денежныхъ средствъ, не позволяетъ удерживать старинныя сокровища дома.

Большинство скупаемыхъ старинныхъ бронзъ, мебели, инкрустацій и прочаго вывозится за границу, а у насъ остаются только поддѣлки подъ нихъ, для чего учредилось нѣсколько мастерскихъ, довольно удачно поддѣлывающихъ подъ старинный жанръ. Весьма жаль, что художественные журналы весьма мало воспроизводятъ на своихъ страницахъ тѣ шедевры, которые хранятся въ частныхъ собраніяхъ, а угощаютъ насъ уродливымъ декадентствомъ портящимъ только вкусъ у публики.

Два года тому назадъ по иниціативѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Өеодоровны и подъ Ея Высокимъ покровительствомъ, въ помѣщеніи Строгоновскаго Императорскаго Училища была устроена выставка уцѣлѣвшихъ въ Москвѣ въ частныхъ домахъ старинныхъ сокровищъ русскаго и иностраннаго производства. Выставка показала такіе перлы, еще хранящіеся у нашихъ цѣнителей искусства, что конечно Москва не можетъ считать себя совершенно обездоленною.

Жаль только, что большинство любителей держитъ свои сокровища подъ спудомъ, чѣмъ лишаютъ наслажденія другихъ любоваться и научаться подражать высокимъ оригиналамъ прошедшаго времени. Еще во время прошедшей выставки высказано было желаніе въ учрежденіи, на манеръ Англіи, музея хранителя художественныхъ сокровищъ.

Вотъ что писано тогда.

Закрывшаяся 25 Апрѣля Историческая выставка, въ залахъ Строгоновскаго училища, оставила въ любителяхъ ху-

дожества истинное сожалѣніе въ кратковременности своего существованія. Наслажденіе, которымъ пользовалась образованная публика въ теченіе трехъ недѣль, можно было бы сдѣлать постояннымъ, преслѣдуя укоренившіеся за границей обычаи. Въ Англіи существуетъ музей, гдѣ всякій обладатель художественной драгоцѣнности можетъ безплатно отдать на сохраненіе принадлежащій ему предметъ, съ правомъ взять его обратно во всякое время.

За цѣлость отданнаго отвѣтственно правленіе музея. Всякій отъѣзжающій изъ города съ удовольствіемъ вручаетъ свою драгоцѣнность музею. Изъ подобныхъ вкладовъ составляется коллекція, и есть вещи, хранящіеся вь музеяхъ годами, особенно въ виду малолѣтства наслѣдниковъ, имущественнаго спора и другихъ обстоятельствъ. Музей, взимаетъ съ посѣтителей минимальную плату за входъ, чѣмъ содержитъ служащій персоналъ. Публика, посѣщая хранилища древняго искусства, невольно увлекается подражаніемъ изящному.

Въ Москвѣ такое учрежденіе легко выполнимо. Просторныя залы Императорскаго Историческаго Музея наполнятся еще черезъ пятьдесятъ лѣтъ, и то при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Музей могъ бы временно уступить пустующія залы для проектируемаго нами хранилища, и тѣмъ далъ бы возможность постоянно наслаждаться дивнымъ искусствомъ художественной старины.

Мы должны быть глубоко благодарны такъ блистательно выполненной идеѣ, показавшей намъ, какое громадное количество драгоцѣнностей хранится у жителей Москвы, несмотря на постоянный вывозъ ихъ заграничными скупщиками въ чужіе края. Жаль, что выставка была кратковременна, и что многіе частные собиратели ничего не дали или подѣлились съ публикой микроскопическою частью своихъ драгоцѣнностей. При осуществленіи же предполагаемой мѣры, многіе, кромѣ добраго дѣла, откликнутся изъ собственныхъ выгодъ. Несовершенство устройства нашихъ жилищъ въ по-

жарномъ отношенiи, наша неаккуратная прислуга и другiя причины, невольно заставляютъ владѣльцевъ драгоцѣнностей на время отсутствiя воспользоваться гостепрiимствомъ музея, чрезъ что вещи, доступныя обзору только немногочисленныхъ знакомыхъ, сдѣлаются, хотя временно, достоянiемъ многочисленныхъ посѣтителей.

Развитiе художественнаго вкуса въ публикѣ невольно служитъ къ смягченiю нравовъ и идеализацiи жизни. Поблагодаривъ учредителей выставки за доставленное наслажденiе, можемъ просить ихъ не оставлять разъ поднятой идеи, а усовершенствовать ее на благо общества.

Если бы подобный музей существовалъ въ Москвѣ, то какое громадное количество произведенiй искусства сохранилось и осталось бы въ Москвѣ.

ГЛАВА XXVI.

Перерожденiе старой Москвы въ новую.

Старая Москва вся состояла изъ помѣщичьихъ особняковъ, пустырей, садовъ и хатъ различной бѣдноты. Большихъ каменныхъ домовъ, за исключенiемъ казенныхъ и общественныхъ, въ старину было, относительно пространству площади, занимаемому Москвою, немного.

До учрежденiя въ Москвѣ Городского Кредитнаго Общества, постройка частныхъ домовъ подвигалась медленно. Дома старой стройки 1813 и 1814 годовъ продавались недорогой цѣной.

Городская усадебная земля цѣнилась дешево.

Когда въ 1865 году нарѣзана была усадебная земля по сторонамъ улицы „подъ Вязками“ теперь Долгоруковской, для поселенныхъ близъ Бутырской заставы ямщиковъ, то они за ненадобностью продавали ее желающимъ по рублю и по два за квадратную сажень. Цѣна, въ настоящее время, не-

мыслимая по дешевизнѣ. Небольшой кредитъ, отпускавшійся домовладѣльцамъ изъ сохранной казны Опекунскаго совѣта, за прекращеніемъ его ссудныхъ операцій въ 1859 году, закрылся. Дома цѣнились не дорого, несмотря на то, что городскія повинности не достигали десятой доли настоящаго обложенія, самооблагающейся думы.

Учрежденіе Городского Кредитнаго Общества, несмотря на низкій курсъ вновь выпущенныхъ облигацій, котировавшихся по 80 копѣекъ за рубль, встрѣченъ былъ радостно всѣмъ нуждающимся въ кредитѣ населеніемъ.

Съ открытіемъ кредита для домовладѣльцевъ постройка домовъ пошла быстро. Прежній дешевый строительный матеріалъ сильно поднялся въ цѣнѣ. Несмотря на усиленныя новыя постройки, цѣны на квартиры росли неимовѣрно.

Кредитъ вновь открытаго общества былъ широкій; дома росли, какъ грибы, и въ новой стройкѣ началъ появляться нѣкоторый комфортъ, уже введенный въ заграничныхъ жилищахъ. Цѣны на такія квартиры были возвышенныя.

Такъ шло до 1876 года, начала Сербской, а потомъ Болгарской войны. Затѣмъ выселеніе Евреевъ изъ Москвы и уходъ войскъ въ Турцію обездолилъ Москву, многіе жители и торговцы покинули ее. Не только квартиры, но даже торговыя помѣщенія пустовали годами. Вслѣдствіе этого наступилъ домовладѣльческій кризисъ, уронившій цѣнность домовъ и квартиръ. Городское Кредитное Общество потеряло свой запасный капиталъ, и началась тогда извѣстная вакханалія кончившаяся знаменитымъ тріумвиратомъ Сергѣя Шильдбаха, Цвѣтухина и Герике. Несмотря на это Московскіе пустыри, существовавшіе въ ней съ пожара 1812 года, быстро застроивались многоэтажными домами.

Наружный видъ Москвы мѣнялся, только извилистыя и кривыя улицы напоминали обывателямъ, что они живутъ на старомъ пепелищѣ.

Многомилліонный кредитъ общества, техническія усовер-

шенствованія, обиліе лицъ, стремящихся поселиться въ Москвѣ, такъ сильно мѣняютъ, кромѣ наружнаго вида, ея обычаи, нравы, и общественную жизнь, что, спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, отъ старой Москвы останутся одни воспоминанія, и то только въ описательныхъ манускриптахъ ея бывшихъ обитателей.

Перемѣна жизни, направленіе и привычки въ Московскомъ обществѣ рѣзко мѣняются. Дворянская Москва прежнихъ временъ, все отступая отъ своихъ традицій, пополняется разношерстнымъ элементомъ разбогатѣвшихъ пришельцевъ всѣхъ сословій. Попадаются между ними обломки прежняго передового сословія, но надо признаться, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Есть потомки прежнихъ купеческихъ образованныхъ семей прежней Москвы; но выдающееся по финансовому положенію большинство, это новые пришлые люди съ большою примѣсью иностраннаго элемента.

Въ старину семья богатого открытаго для пріема дома была извѣстна всему Московскому обществу, чуть не съ праотцевъ хозяина и хозяйки. Въ настоящее время корифеи домовъ, устраивающіе богатые и блестящіе праздники, неизвѣстны (кромѣ своихъ близкихъ) никому. Часто на вопросъ: откуда появился хозяинъ празднества? получается отвѣтъ.

Двадцать или тридцать лѣтъ тому назадъ прибылъ онъ изъ Гамбурга приказчикомъ въ торговый домъ, женился впослѣдствіи на родственницѣ хозяина фирмы, и теперь сталъ меценатомъ.

Лучшіе изъ домовъ, живущихъ на барскую ногу, это разбогатѣвшіе наши русскіе фабриканты, получившіе современное образованіе. Конечно въ ихъ обращеніи не слѣдуетъ искать деликатности и утонченной вѣжливости прежнихъ баръ, но русское радушіе покрываетъ многіе ихъ недостатки.

Хотя замѣтно ярко выступаетъ сознаніе ими матеріальнаго ихъ превосходства, но это слѣдуетъ имъ извинить.

Постоянное общеніе, по своимъ торговымъ оборотамъ, съ мелкими покупателями въ большинствѣ торгующими въ кредитъ, слѣдовательно вполнѣ зависимыхъ отъ ихъ благоволенія, образуетъ у нихъ привычку къ подобострастному поклоненію зависимыхъ отъ нихъ въ финансовомъ отношеніи лицъ; поневолѣ эта складка остается у нихъ въ общественной жизни, гдѣ нѣкоторые, безъ всякаго умысла, дѣлаютъ невольныя неловкости.

Обѣднѣвшее дворянство не въ состояніи конкурировать съ ними въ устройствѣ празднествъ и задавать богатые и обширные пріемы, потому поневолѣ удаляясь отъ руководства общественной жизнью должно уступить дорогу разбогатѣвшему люду. Даже относительно богатые помѣщики веселятся только въ своемъ родственномъ и пріятельскомъ кругу, избѣгая дорого стоющихъ большихъ общественныхъ собраній.

Улучшенія средствъ нашего дворянства ожидать невозможно; кромѣ того, современное дворянство направилось на дорогу, теченіемъ жизни ему предназначенную, и сдѣлалось служилымъ сословіемъ.

Все это рѣзко отражается въ общественной жизни.

Низменные вкусы некультурной публики предъявляютъ къ жизни ненормальныя требованія, не примѣнимыя къ жизненному укладу, а мнящіе себя новыми руководителями общественной жизни, появившіеся главари движенія, еще не въ силахъ ограничить ихъ безумныхъ прибавленій. Старое руководящее начало уничтожено, а новое не успѣло еще окрѣпнуть.

Было ли мыслимо въ прежнее дореформенное время, чтобы общество всецѣло увлекалось такими произведеніями, какъ описаніе жизни различныхъ трущобъ: Максима Горькаго, Андреева и ихъ послѣдователей, гдѣ грязь жизни проповѣдывается, какъ идеалъ!

Конечно, и въ прежнее время, большинству извѣстна была трущобная жизнь, можетъ быть безъ ея детальныхъ ослож-

ній, но никто не старался отыскивать новыхъ пророковъ, предназначенныхъ вести общество по новому пути.

Конечно, такое направленіе не можетъ существовать долго!

Приподнятые современными обстоятельствами, трущобные жители, отвѣдавъ случайно высшей культуры, набивъ свои карманы свалившимся къ нимъ случайно золотымъ дождемъ, вмѣстѣ съ перемѣною обстановки измѣнятъ свои вкусы и направленіе своихъ мыслей, и впослѣдствіи сами отрекутся отъ своихъ первоначальныхъ проповѣдей. Подобные примѣры бывали въ исторіи.

Простой казакъ Разумовскій благодаря поддержки брата, превратился въ Гетмана Малороссіи, пирожникъ Меншиковъ, ставъ любимцемъ своего властителя, въ правителя Россіи.

Конюхъ Биронъ по капризу правительницы и ея слабохарактерности въ царственное лицо. Всѣ эти лица послѣ своего возвеличенія пріобрѣли другіе вкусы, другія понятія; а потомки ихъ съ ужасомъ думаютъ о той грязи, изъ которой вытащила ихъ судьба. Такъ и настоящіе просвѣтители и новые проповѣдники общественной жизни Москвы со временемъ примутъ укладъ своихъ предшественниковъ старыхъ руководителей (можетъ быть немного измѣненный), а потомки ихъ будутъ лицами оторванными въ жизненномъ пути отъ настоящихъ ихъ трущобныхъ сородичей.

Мы видимъ, что потомки лицъ, вынырнувшихъ изъ подонковъ общества, пользуются въ настоящее время чуть не царскими почестями, а потомки патриціевъ древняго Рима служатъ поденщиками въ клоакахъ новаго Рима.

Мнѣ помнится, когда въ Англіи строился первый колоссальный корабль „Гретъ-Истернъ", то корреспондентъ, описывая постройку корабля, выразилъ свое крайнее удивленіе, встрѣтивъ въ числѣ поденщиковъ рабочихъ строющагося корабля, внука поэта лорда Байрона, питавшаго пламенную страсть тоже къ работницѣ дочери мелкаго лавочника, весьма некрасивой дѣвушкѣ съ гнилыми зубами, которая распоряжалась имъ весьма нецеремонно.

Общественные перевороты временъ Петра I, Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны подняли многихъ со дна общественной жизни до облачнаго горизонта, что въ то время возмущало высшихъ представителей общественной жизни и порождало тогда недовольство прежнихъ главарей. Понемногу все уровнялось, болѣе сильные характеры удержались на высотѣ, сроднившись съ верхнимъ слоемъ общества, а слабые погибли въ людской пучинѣ.

Конечно, трудно обществу переживать такой переломъ общественной жизни, но все урегулирующее время приведетъ все и всѣхъ къ общему знаменателю, и модныя бредни, потерявъ свою пикантность и новизну, растаятъ въ пространствѣ, подобно скопившемуся въ тучахъ электричеству, когда пронесется надъ страной буря, и оросить ее благодѣтельный дождь.

Будемъ надѣяться, что могучій ростъ колоссальнаго русскаго организма, окрѣпнувъ въ новыхъ направленіяхъ жизни, со временемъ поставитъ ея устои на непоколебимое основаніе, и всѣ бредни сдадутся въ архивъ какъ ненужный хламъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Виды:

Портреты.

